



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

### **Usage guidelines**

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

### **About Google Book Search**

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



HJ AQJR +

WID-LC

DS

71

. P46

W1 D-LC

DS

71

.P46



שלום על ישראל



FROM THE INCOME  
OF THE BEQUEST OF  
LEE M.  
FRIEDMAN '93



Harvard College  
Library









*Блик*  
И. И. ПЕТРОВО-СОЛОВОВО.

# КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ ОТНОШЕНІЙ

МЕЖДУ

АССИРО-ВАВИЛОНІЕЙ и Евреями.

---

СЪ КАРТОЮ.

---



*95*  
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія князя В. П. Мещерскаго. Спасская ул., № 27.

1895.

Digitized by





М. М. ПЕТРОВО-СОЛОВОВО.

# КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ ОТНОШЕНІЙ

МЕЖДУ

АССИРО-ВАВИЛОНІЕЙ и Евреями.

---

СЪ КАРТОЮ.



О.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія князя В. П. Мещерскаго. Спасская ул., № 27.

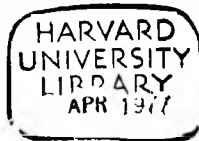
1895.

WID-2C  
DS  
71  
.P46  
✓

PETROVO-SOLOVOVO  
"OCHERK ISTORII"

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16-го сентября 1895 г.

*Friedman*



6169  
58

## ОПЕЧАТКИ.

---

- стран. 18, примѣч. 1, строка 2, вмѣсто Каркемишемъ читай Каркемишемь.  
стран. 29, примѣч., строка 2, вмѣсто низъ читай ниць.  
стран. 37, примѣч. 2, строка 4 вмѣсто Assugio, logie читай Assygiologie.  
стран. 54, строка 11, вмѣсто стилъ читай спискъ.  
стран. 64, примѣч. 2, строка 1 вмѣсто «Геть» читай «Гатъ».  
стран. 65, строка 7, вмѣсто встрѣчаемъ читай встрѣчаемся.  
стран. 66, строка 33, вмѣсто главныхъ читай главахъ.  
стран. 81, примѣч. 1, строка 2, вмѣсто 330 читай 408.  
стран. 93, строка 12, вмѣсто Урдамана читай Урдамане.  
стран. 107, примѣч. 1, строка 2, мѣсто jur staz читай just az.
-

WID-2C  
DS

---

HARVARD  
UNIVERSITY  
LIBRARY  
APR 1977

6169  
58











## Предисловіе.

Выпуская въ свѣтъ настоящее изслѣдованіе, считаемъ необходимымъ сказать о немъ нѣсколько словъ. Предназначается оно лишь для тѣхъ (весьма немногихъ у насъ) лицъ, которыя интересуются исторіею древняго Востока и уже имѣютъ о ней хотя бы нѣкоторое понятіе. Для тѣхъ же, кому имена Rawlinson'a, Hincks'a, Oppert'a и другихъ ориенталистовъ ничего не говорятъ, и которые продолжаютъ еще вѣрить существованію Нина, Семирамиды и Сарданапала, а, быть можетъ, и о нихъ даже забыли, предлагаемый очеркъ едва-ли можетъ представить какой-нибудь интересъ. Онъ возбудитъ въ нихъ одно недоумѣніе, такъ какъ они не найдутъ въ немъ ни исторіи Ассиріи и народовъ передней Азіи вообще, ни исторіи самой науки ассиріологіи, ни свѣдѣній о религіи и бытѣ ассиріянъ, въ частности. Предметъ нашего очерка чисто спеціальныи, хотя мы и пытаемся изложить его въ популярной формѣ.

Тѣмъ не менѣе, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ и «вступленіи» мы старались, по возможности, дать болѣе подробныя и пояснительныя свѣдѣнія по нѣкоторымъ изъ затронуемыхъ нами вопросовъ, напримѣръ, по поводу географическихъ именъ, встрѣчающихся въ текстѣ, и надѣемся, что читатели за это на насъ не посѣтуютъ. Здѣсь

же будетъ умѣстно упомянуть, что многія изъ цитируемыхъ нами библейскихъ именъ мы приводимъ не въ ихъ славяно-русской, а въ еврейской формѣ, и просимъ читателей постоянно имѣть это въ виду. Причина очень проста: наше чтеніе въ большинствѣ случаевъ до такой степени удаляется отъ еврейскаго, что иногда почти никакого сходства между двумя формами одного и того же имени не остается. Кто, напримѣръ, признаетъ въ славяно-русскомъ «Сигорѣ» (IV Кн. Царствъ, гл. 17, ст. 4), «Суа», «Со» или «Севе» еврейскаго текста? Между тѣмъ, въ нашемъ очеркѣ мы постоянно сопоставляемъ ассирійскую форму имени съ еврейскою, и вводить греческіе и славянскіе варианты было бы совершенно излишне.

Само собою разумѣется, что за многими именами пришлось оставить ту форму, какую они имѣютъ въ славянской Библии, и въ этомъ отношеніи мы не скрываемъ отъ себя, что въ нашемъ очеркѣ господствуетъ довольно значительный произволь. Въ видѣ общаго правила, собственно *еврейскія* имена (кромѣ менѣе употребительныхъ географическихъ названій) удержаны нами въ ихъ славяно-русской формѣ; всѣ же остальные, за немногими исключеніями, приводятся нами въ еврейской. Въ свое оправданіе мы можемъ указать на то, что еще большій произволь царить въ этомъ отношеніи и въ самыхъ авторитетныхъ сочиненіяхъ. Такъ, напримѣръ, Maspero въ одномъ и томъ же изданіи своей исторіи Востока пишетъ: Joachaz и Rékahh, Ezéchias и Akhaziah и т. д., и т. д. (вмѣсто общеупотребительныхъ Phacée и Ochozias); такъ что мы лишь въ слабой степени слѣдуемъ его примѣру.

Въ нашихъ ссылкахъ на различныя сочиненія и статьи мы отнюдь не претендуемъ дать сколько-нибудь подробную библиографію предмета. Да это и совершенно невозможно въ виду небольшихъ размѣровъ нашего изслѣдо-

ванія и безконечнаго богатства ассиріологической и эбраистической литературѣ. Равнымъ образомъ, само собою разумѣется, что не мало интересныхъ теорій по тому или другому вопросу не упоминается нами вовсе.

Насъ, можетъ быть, спросятъ, какую цѣль мы преслѣдуемъ въ нашемъ очеркѣ? Отвѣтъ очень простъ: наша единственная цѣль—выясненіе истины, и ничего болѣе. Мы сравниваемъ между собою двѣ версіи однихъ и тѣхъ же событій, стараемся примирять ихъ, а тамъ, гдѣ это невозможно, отмѣчаемъ фактъ разногласія, предоставляя читателю дѣлать свои собственные выводы. Позволяемъ себѣ надѣяться, что ни одинъ, самый строгій критикъ не найдетъ въ этомъ ничего предосудительнаго. Читатель, дѣйствительно убѣжденный въ боговдохновенности Ветхаго Завѣта, конечно, никогда не затруднится рѣшить, на чьей сторонѣ должна быть истина; а лица, настроенныя болѣе скептически, найдутъ въ нашемъ очеркѣ многое, что убѣдитъ ихъ въ общей достовѣрности «лѣтописи міра» — Библии.

Въ заключеніе прибавимъ, что мы вовсе не имѣемъ претензій на новизну. Европейская литература по занимающему насъ вопросу очень обширна. Зато наша русская литература съ этой же точки зрѣнія крайне бѣдна; и если нашъ очеркъ можетъ сколько-нибудь пополнить существующій у насъ въ этомъ отношеніи пробѣлъ—мы сочтемъ себя вполне вознагражденными за свой трудъ.

---

Прилагаемая карта заимствована нами изъ новаго библейскаго словаря Vigouroux (fasc. 4), съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями.

---

## Вступленіе.

Воскресеніе древней Ниневіи—одно изъ величайшихъ чудесъ нынѣшняго столѣтія. Городъ, въ которомъ нѣкогда однихъ младенцевъ, «не умѣвшихъ различать правой руки отъ лѣвой», было 120.000 человекъ (кн. прор. Іоны, гл. 4, ст. 11), уже много вѣковъ спалъ подъ земною поверхностью; мѣстоположеніе его было потеряно; даже самое существованіе иногда отрицалось. Отъ Вавилона оставались, по крайней мѣрѣ, развалины; отъ Ниневіи не сохранилось и этого. Исторія Ассиріи и Халдеи, въ той формѣ, въ какой она излагалась въ руководствахъ, представляла неразрѣшимую путаницу: отрывочныя свѣдѣнія, которыя давали книги Ветхаго Завѣта, не согласовались съ тѣми, что сообщали греческіе писатели; а эти послѣдніе, въ свою очередь, противорѣчили другъ другу на каждомъ шагѣ. Языкъ, на которомъ говорили нѣкогда могущественные народы, заставлявшіе дрожать передъ собою всю переднюю Азію, былъ забытъ совершенно, и самый ключъ къ его разумѣнію, казалось, потерянъ навсегда.

И вотъ, въ какія-нибудь пятьдесятъ лѣтъ, происходитъ грандіозная перемѣна: Layard и Botta открываютъ Ниневію; раскопки слѣдуютъ за раскопками; дворцы ассирійскихъ царей выходятъ на земную поверхность послѣ мно-

говѣковаго забвенія, и цѣлая плеяда блестящихъ ученыхъ принимается за гигантскій трудъ разбора тѣхъ таинственныхъ клинообразныхъ знаковъ, которыми покрыты безчисленныя глиняныя таблицы, найденныя въ развалинахъ.

Шагъ за шагомъ эти таинственныя письма стали поддаваться объясненію, стали выдавать свои тайны одну за другою, и въ результатѣ, чтеніе клинописи (основаніе которому было положено еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія трудами датчанина Grotéfend'a надъ надписями персидскихъ царей династіи ахеменидовъ) было поставлено на вполне прочное основаніе, котораго не удастся поколебать никакому скептицизму.

Отсылая читателя къ спеціальнымъ сочиненіямъ, гдѣ онъ найдетъ выходящую изъ предѣловъ нашего очерка подробную исторію разбора всѣхъ видовъ клинообразной письменности <sup>1)</sup>, мы ограничимся напоминаніемъ, что въ настоящее время, благодаря трудамъ ассиріологовъ, число извѣстныхъ намъ литературъ обогатилось еще новою, и едва-ли не одною изъ самыхъ богатыхъ.

Эта литература разнообразна до безконечности. Легенды о баснословныхъ временахъ, трактаты по астрологіи, описаніе войнъ и сооруженій, сочиненія по грамматикѣ и словари, и т. д., и т. д., — все это найдено на глиняныхъ таблицахъ и боченкахъ, доставленныхъ раскопками въ поразительномъ изобиліи.

Цѣль нашего очерка — выдѣлить въ одно весьма незначительную часть одной изъ отраслей этой литературы — исторической: рассмотреть тѣ немногочисленныя свѣдѣнія, которыя ассирійскіе памятники даютъ намъ о сношеніяхъ ниневійскихъ царей съ евреями, и сравнить ихъ

---

<sup>1)</sup> Исторія чтенія клинописи часто излагается въ сочиненіяхъ по грамматикѣ, изъ которыхъ главные принадлежатъ Delitzsch'у и Sayce'у; см. также Mélanges, Les écritures cunéiformes, 1864.

съ библейскими данными. При этомъ мы будемъ имѣть въ виду лишь чисто историческіе факты и оставимъ въ сторонѣ глубоко-интересный вопросъ о сходствѣ библейскихъ и халдео-ассирійскихъ сказаній о временахъ легендарныхъ, напимѣръ, о потопахъ, рассказъ о которомъ авторъ поэмы о подвигахъ Гилгамиса влагаетъ въ уста старцу Ну-Написти <sup>1)</sup>).

Ко времени, стоящему на рубежѣ легендарной и исторической эпохъ, относится и библейскій рассказъ (кн. Бытія гл. 14) о нашествіи на южную Сирію во времена Авраама Кедорлаомера, царя эламскаго, и союзныхъ съ нимъ царей <sup>2)</sup>. Затѣмъ мы не встрѣчаемъ въ Библии

---

<sup>1)</sup> Классическое сочиненіе по этой части—G. Smith, *The Chaldaean Account of Genesis* (edited by Sayce, 1880); есть и въ немецкомъ переводѣ Delitzsch'a. Чтеніе Nuh—napisti принадлежитъ Hommel'ю (одному изъ наиболее блестящихъ немецкихъ ассириологовъ, автору *Vorgeschichtliche Culturen* и превосходной *Geschichte Babyloniens und Assyriens*), который сближаетъ первую часть имени съ еврейскимъ «Ноахъ», имѣющимъ тоже значеніе («покой»; см. *Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*, т. XV, ч. 5, 243—246). Другіе читаютъ то же имя «Пиръ-Написти» или «Самасъ-Написти». Прозвищемъ Ну-Написти было «Адра-Хасисъ» («спремудрый» или «преумный») откуда «Ксикутр(осъ)» Беровъ. Въ имени «Гилгамисъ» (или какъ оно читалось прежде неправильно «Издубаръ»), неоднократно пытались найти вавилонскую форму имени Нимродъ. Но эти попытки не имѣли успѣха, и библейскій Нимродъ («великій ловець предъ Господомъ», «начало царства» котораго были «Бабаль, Эрэкъ («Урукъ» надписей), «Аквадъ» («Агаде») и Калне» (?), неизвѣстныя открытыя до сихъ поръ надписямъ.

На русскомъ языкѣ см. соответствующія главы въ «Древностяхъ вавилоно-ассирійскихъ» Астафьева и «Древней исторіи Востока» Зайцева. Изъ новѣйшихъ иностранныхъ сочиненій назовемъ еще P. Haupt, *Der Keilinschriftliche Sintflutbericht*. Вообще литература по этому вопросу чрезвычайно обширна.

<sup>2)</sup> Имена этихъ царей слѣдующія: Амрафель царь Шинара (Сеннаара славянской Библии); Аріокъ (Аріохъ), царь Елласара, и Тидаль (у LXX толковниковъ «Форгаль»), царь «Гоймскій» (по предположенію, впервые высказанному Rawlinson'омъ, тоже, что народъ Гутти или Гутіумъ на сѣверо-востокѣ Вавилоніи). «Шинаръ» (Сеннааръ) вѣроятно соответствуетъ «Сумиру» или южной Вавилоніи въ противоположность «Акваду» или сѣверной (титлуъ

упоминанія о какихъ-либо отношеніяхъ «избраннаго народа» къ Ассиріи или Вавилоніи вплоть до начала или половины 8-го вѣка. Ассирійскія же лѣтописи упоминаютъ о евреяхъ впервые подъ 854 годомъ.

Что же, спрашивается, даль намъ въ этомъ отношеніи разборъ клинообразныхъ надписей? Свидѣтельствуешь ли онѣ въ пользу исторической точности библейскаго сказанія или нѣтъ? Можно-ли согласовать обѣ версіи—библейскую и ассирійскую—или, наоборотъ, между ними существуетъ неустранимое разногласіе?

Отвѣтить на этотъ вопросъ можно только въ томъ смыслѣ, что *въ большинствѣ случаевъ* обѣ версіи взаимно согласуются какъ нельзя лучше. Мы едва-ли ошибемся, если выскажемъ предположеніе, что во всей IV книгѣ Царствъ (гдѣ главнымъ образомъ заключаются всѣ библейскія свѣдѣнія объ отношеніяхъ евреевъ къ Ассиріи) нельзя найти ни одной фактической данной, которая была бы въ прямомъ противорѣчій съ тѣмъ, что намъ

---

«царь Сумира и Аккада» постоянно встрѣчается въ надписяхъ и продолжаетъ, впрочемъ, подавать поводъ къ превіямъ и теперь); а Елласаръ обыкновенно отождествляется съ однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ Вавилоніи Ларсавомъ. Форма имени «Кедорлаомеръ» (у LXX толковниковъ «Ходолгоморъ») — чисто эламская (Кудуръ-Лагамаръ», т. е. служитель бога Лагамара) и напоминаетъ известныя намъ изъ надписей имена «Кудуръ-Нанхунди» и «Кудуръ-Мабугъ». Большинство ассиріологовъ считаютъ Аріока Елласарскаго за одно и то же лицо съ Ери-Аку (или Рив-аку), царемъ Ларсава, сыномъ Кудуръ-Мабуга эламскаго и современникомъ вавилонскаго царя Хаммураби (въ 24 вѣкѣ; по другимъ расчетамъ около 2150 г. до Р. X.), котораго нѣмецкій ассиріологъ Schrader отождествляетъ съ библейскимъ Амрафеломъ; по другому мнѣнію (Hornel) Амрафелу соответствуетъ отецъ Хаммураби Синъ (или «Амаръ») — мубаллидъ. Но на нашъ взглядъ эти идентификаціи (не исключая и Аріока — Ери-аку) весьма шатки. Съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что за 20 слѣшкомъ вѣковъ до Р. X. эламскіе цари, дѣйствительно, господствовали надъ Вавилоніей и даже предпринимали походы на далекий западъ, въ Сирію. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы Амрафелъ былъ тождественъ съ Хаммураби, Ери-аку съ Аріокомъ или (какъ то предполагалъ англійскій ассиріологъ G. Smith) Кедорлаомеръ съ Кудуръ-Мабугомъ.

извѣстно теперь изъ ассирійскихъ памятниковъ. Если и существуютъ здѣсь какія-либо затрудненія, то они носятъ исключительно хронологическій характеръ.

Если мы обратимся къ другимъ ветхозавѣтнымъ книгамъ <sup>1)</sup>, то замѣтимъ, что и тутъ открытія ассиріологовъ доказали съ большою степенью вѣроятности историческую точность одного изъ тѣхъ разсказовъ книги Паралипоменонъ (Лѣтописей), которые прежде критики относили къ разряду наиболѣе сомнительныхъ (2-я книга Паралип., гл. 33). Равнымъ образомъ, получили правильное освѣщеніе многія мѣста въ пророческихъ книгахъ, раньше непонятныя, а потому и возбуждавшія сомнѣнія въ ихъ подлинности (напримѣръ, 3-я глава книги прор. Наума), и, мало-по-малу, теорія общей достовѣрности историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта стала приобрѣтать себѣ все болѣе и болѣе сторонниковъ въ рядахъ труженниковъ юной науки—ассиріологіи.

Конечно, затрудненія существуютъ; и, напримѣръ, нѣкоторыя историческія данныя книги Даніила также трудно согласовать съ тѣмъ, что мы знаемъ теперь изъ вавилонскихъ источниковъ, какъ трудно согласовать хронологію IV книги Царствъ съ ассирійскою хронологіей; но, въ общемъ, подобныхъ затрудненій мало, они не портятъ общаго впечатлѣнія, и, кромѣ того, весьма возможно, что нѣкоторыя изъ нихъ современемъ исчезнутъ въ свѣтѣ позднѣйшихъ открытій.

---

<sup>1)</sup> Считаю необходимымъ оговорить разъ навсегда, что, говоря о книгахъ Ветхаго Завѣта, мы оставляемъ въ сторонѣ такъ называемые апокрифы, напримѣръ, книгу Іудеевъ. Факты, о которыхъ идетъ рѣчь въ ней, находятся въ полномъ противорѣчій съ данными клинообразныхъ надписей; и входитъ въ разсмотрѣніе ихъ мы считаемъ совершенно излишнимъ. Тоже слѣдуетъ сказать о нѣкоторыхъ мѣстахъ книги Товита. Предметомъ нашего очерка будутъ лишь данныя, касающіяся Ассиро-Вавилоніи, заключающіяся въ каноническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, т. е. существующихъ на еврейскомъ языкѣ.



Теперь скажемъ нѣсколько словъ о степени достовѣрности нашего главнаго источника—ассирійскихъ надписей вообще.

Вопросъ о «достоѣрности» здѣсь тѣсно связанъ, во-первыхъ, съ вопросомъ о правильности пониманія. Въ настоящее время успѣхи, которые сдѣлала ассириологія, такъ велики, что обыкновенный историческій текстъ на ассириискѣмъ языкѣ читается такъ-же легко, какъ любая страница изъ Ветхаго Заѣвѣта. Въ этомъ отношеніи никакихъ сомнѣній возникать не можетъ: правильность системы, положенной въ основаніе изученія клинообразныхъ письменъ, доказана уже давно, какъ въ общихъ чертахъ, такъ и въ частности. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы толкованіе всякаго даннаго текста было непременно правильное, чему нагляднымъ доказательствомъ служатъ и споры между ассириологами въ специальныхъ журналахъ. Полифонизмъ и идеографизмъ—вотъ два главныхъ затрудненія, съ которыми приходится встрѣчаться при изученіи клинописи, и эти затрудненія бывають иногда очень велики.

Ассиро-вавилонская клинопись представляетъ изъ себя вырожденіе другой, болѣе древней системы письма—гіероглифической. Съ теченіемъ времени гіероглифы упростились, потеряли, мало-по-малу, сходство съ изображаемыми ими предметами и превратились въ письмо силлабическое. Но процессъ видоизмѣненія или, скорѣе, вырожденія этимъ не ограничился; если мы сравнимъ образцы обыкновеннаго вавилонскаго и ассирийскаго письма IX—VII столѣтій съ болѣе древней клинописью 2000 л. до Р. Х., то замѣтимъ рѣзкое различіе. И это далеко не все. Ассирийцы и вавилоняне получили свою письменность въ наслѣдство отъ другого, болѣе древняго народа—аккадянъ, народа, имѣвшаго свой собственный (не семитическій)

языкъ и свою собственную литературу. Въ результатѣ получилось то, что одинъ и тотъ же силлабическій знакъ могъ произноситься по-аккадски и по-ассирійски совершенно различно, и съ теченіемъ вѣковъ этотъ полифонизмъ сдѣлался одною изъ особенностей ассирио-вавилонскаго письма въ собственномъ смыслѣ.

Идеографизмъ обязанъ своимъ происхожденіемъ гіероглифической системѣ, предшествовавшей клинописи. На ряду съ силлабическими знаками, имѣющими фонетическое значеніе, ассириологъ часто наталкивается на знаки, изображающіе не звуки, а идеи. Въ особенности часто встрѣчаются подобные знаки въ собственныхъ именахъ, на примѣръ, въ общеизвѣстныхъ именахъ боговъ и царей. Отсюда—колебанія и сомнѣнія въ произношеніи такихъ именъ; одинъ ученый предлагаетъ одно чтеніе, другой—другое, основываясь на доводахъ, иногда весьма шаткихъ. Въ концѣ концовъ, часто случается, что одинъ изъ ассириологовъ, трудящихся надъ грудями исписанныхъ клинописью таблицъ и обломковъ, хранящихся въ Британскомъ музеѣ, встрѣчаетъ тоже загадочное имя, написаннымъ фонетически — и недоумѣніямъ наступаетъ конецъ.

Отсюда ясно, что надо разумѣть подъ словами: «другіе читаютъ такое-то имя такъ-то» или «чтеніе этого имени представляетъ большія затрудненія». Это слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что въ составъ даннаго имени входитъ идеографическій знакъ, звуковое значеніе котораго не можетъ еще быть опредѣлено съ достовѣрностью, или полифоническій знакъ, имѣющій различныя звуковыя значенія. Чѣмъ древнѣе надпись, тѣмъ болѣе преобладаютъ въ ней идеограммы; этимъ и объясняется, почему чтеніе именъ древнѣйшихъ царей халдейскихъ вызываетъ наибольшія разногласія среди специалистовъ.

Но все это—только подробности, которыя тѣмъ мѣнѣе должны приводить насъ въ смущеніе, что самихъ ассиріянъ и вавилонянъ трудности, связанныя съ чтеніемъ въ особенности древнѣйшихъ текстовъ, часто ставили втупикъ, чему нагляднымъ доказательствомъ служатъ тѣ безчисленные обломки силлабаріевъ и словарей, «guide-ânes», какъ окрестилъ ихъ Fr. Lenormant, которыя найдены въ раскопкахъ. Благодаря имъ, затрудненія, которыя представляетъ чтеніе полифоническихъ и идеографическихъ знаковъ, съ одной стороны, и чтеніе древнѣйшихъ надписей на аккадскомъ языкѣ, бывшемъ языкомъ мертвымъ уже въ эпоху разцвѣта ассирійской монархіи, съ другой—медленно, но вѣрно исчезаютъ и, несомнѣнно, исчезнутъ когда-нибудь совсѣмъ.

Покончивъ съ этой стороной вопроса, перейдемъ къ ассирійскимъ историческимъ надписямъ въ собственномъ смыслѣ и спросимъ себя, какова можетъ быть степень достовѣрности этихъ надписей. Надписи эти и сопровождающіе ихъ барельефы служили, главнымъ образомъ, украшеніемъ дворцовъ ассирійскихъ царей, вдоль стѣнъ которыхъ онѣ шли длинною лентою по алебастровымъ плитамъ; отсюда легко вывести ихъ характеръ. Само собою разумѣется, что онѣ не могли говорить ничего такого, что было бы оскорбительно для самолюбія царя. Описывая его походы, онѣ распространялись о его побѣдахъ, но тщательно умалчивали о его военныхъ неудачахъ. Даже болѣе: кажется, что въ нѣкоторыхъ, болѣе рѣдкихъ случаяхъ онѣ искажали правду, приписывая царю такія побѣды, какихъ онъ никогда не одерживалъ.

Все это необходимо помнить при чтеніи этихъ глубоко-интересныхъ памятниковъ давно минувшей эпохи. Не надо упускать изъ виду, что эти «лѣтописи» ассирійскихъ царей — документы въ высшей степени пристрастные и

полные преувеличений—въ одну только сторону. Быть можетъ, напримѣръ, что, описывая войны Салманассара II по его надписямъ, мы будемъ несправедливы къ его врагамъ—сирійцамъ; быть можетъ, что его постоянные походы на Дамаскъ далеко не были тою непрерывною серіею успѣховъ, о которой говорятъ его анналы. Мы знаемъ, что Санхерибъ не говоритъ ни слова о бѣдствіи, постигшемъ его въ концѣ его войны съ Іудеею и Египтомъ; что тотъ же Санхерибъ приписываетъ себѣ побѣду надъ Вавилонянами (при Халулѣ), которой, на самомъ дѣлѣ (какъ мы то знаемъ изъ другихъ источниковъ), онъ не одержалъ, и это даетъ намъ право на нѣкоторую долю скептицизма <sup>1)</sup>).

Но преувеличивать этотъ скептицизмъ было бы большою ошибкою. Несомнѣнно, что одно время ассиріяне господствовали надъ всею переднею Азіею; а какъ же можно было достигнуть этого, какъ не постоянными побѣдоносными войнами? Достаточно прочесть нѣкоторыя главы изъ пророческихъ книгъ Ветхаго Заветъа, чтобы убѣдиться, насколько въ 8-мъ столѣтіи страхъ предъ Ассиріею, какъ кошмаръ, угнеталъ народы Востока; а этотъ страхъ не имѣлъ бы оснований, если бы ассиріяне, дѣйстви-

---

<sup>1)</sup> На ряду съ замѣренными искаженіями истины и преувеличеніями, конечно, встрѣчаются и простыя неточности и ошибки. Наиболее любопытный примѣръ подобной неточности слѣдующій: Санхерибъ, описывая свои войны съ возмущившимся Вавилономъ, постоянно говоритъ о Сузубѣ, какъ вождѣ или царѣ вавилонянъ, котораго онъ неоднократно разбивалъ и даже бралъ въ плѣнъ. Между тѣмъ, въ такъ называемой «Вавилонской Хроникѣ» (о ней см. ниже), содержащей въ себѣ, между прочимъ, и описаніе войнъ Санхериба съ Вавилономъ, о Сузубѣ не упоминается вовсе, а вмѣсто его являются два лица: Нергалъ-Юсезибъ и Мусезибъ-Мардукъ. Вѣроятно, что имя «Сузубъ» должно представлять въ себя сокращеніе какъ перваго, такъ и втораго имени, но все-таки нельзя не сознаться, что по части неточностей дальше смѣшенія двухъ лицъ въ одно—зайти трудно.

тельно, не были тѣмъ побѣдоноснымъ народомъ, какимъ изображаютъ ихъ надписи.

И, во всякомъ случаѣ, у этихъ надписей есть одно выдающееся превосходство. Онѣ дошли до насъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ были нѣкогда начертаны ассирийскими писцами; онѣ испорчены лишь временемъ, а не переписчиками. Въ этомъ отношеніи преимущество ихъ, какъ историко-хронологическихъ памятниковъ, неоспоримо. Въ нихъ могутъ быть, и есть неточности и ошибки, но эти неточности и ошибки относятся къ тому самому времени, когда составлены эти надписи, а не внесены въ нихъ позднѣе. Много-ли историческихъ памятниковъ, о которыхъ можно сказать то же самое?

Возьмемъ, на примѣръ, отрывки, дошедшіе до насъ изъ сочиненій Манетона и Бероза. Первый былъ египетскій жрецъ, писавшій исторію Египта во времена Птоломея Филадельфа; второй — халдейскій жрецъ, жившій при первыхъ царяхъ династіи Селевкидовъ. Оба писали на основаніи не подлежащихъ никакому сомнѣнію туземныхъ источниковъ. И, однако, тѣ отрывки изъ ихъ сочиненій, которые мы имѣемъ, лишены большой доли ихъ прежняго значенія. Почему? Потому что они искажены переписчиками до неузнаваемости; въ особенности подверглись искаженію имена собственные и цифры. И эти примѣры далеко не единственные. Есть и другіе историко-хронологическіе документы (и изъ наиболѣе важныхъ), которые носятъ еще болѣе явные слѣды искаженій. Ассиро-вавилонскіе памятники лишены этого недостатка, и вотъ почему такъ важно ихъ значеніе, какъ для исторіи и хронологіи вообще, такъ и для изученія Ветхаго Заветъа въ частности. Многое, что прежде представлялось темнымъ и непонят-

нымъ, теперь уяснено, благодаря имъ <sup>1)</sup>); многое, что прежде отвергалось, теперь подтвердилось; много спорныхъ вопросовъ теперь получило окончательное разрѣшеніе. Постоянные враги евреевъ—ассиріяне волею-неволею сослужили имъ въ 19-мъ столѣтіи немалую службу.

Въ слѣдующихъ главахъ мы сдѣлаемъ попытку прослѣдить ихъ взаимныя отношенія, шагъ за шагомъ, съ половины IX вѣка до паденія Ниневіи. Преемники ассиріянь въ гегемоніи надъ Сирією—вавилоняне не оставили намъ никакихъ памятниковъ своихъ отношеній къ евреямъ; надписи Небухаднеццара, въ которыхъ онъ описывалъ покореніе Іудей, не найдены и, вѣроятно, погибли безвозвратно.



---

<sup>1)</sup> Чтеніе клинообразныхъ надписей оказало не малую услугу даже буквальному пониманію въ некоторыхъ темныхъ мѣстахъ Ветхаго Заветъа. Такъ, напр., большинство комментаторовъ полагали, что слово *tsorag*, встрѣчающееся въ еврейскомъ текстѣ книги Бытія, гл. 6-я, ст. 16, означаетъ окно, между тѣмъ какъ другіе сближали его съ арабскимъ *zahg* и придавали ему значеніе «крыши» или «спины». Въ настоящее время мы знаемъ, что правильно послѣднее толкованіе, такъ какъ ассирійское слово *tsiri* имѣетъ дѣйствительно значеніе долины или крыши. Слово *ogên*, встрѣчающееся только разъ у Исаи, гл. 44, ст. 14, объясняется ассирійскимъ *erînu* «кедръ» (Vigouroux. Dictionnaire de la Bible, 4-e fasc., p. 1172).

## **Раздѣленіе еврейской монархіи. — Салманассаръ II ассирійскій. — Ахавъ и Бенгададъ. — Войны Салманас- сара съ Сиріей. — Рамманъ-Нирарн.**

Одиннадцатый вѣкъ до Рождества Христова былъ для передней Азіи вѣкомъ великихъ событій. Еврейскій народъ, утвердившійся въ «Землѣ Обѣтованной» за два вѣка до того, послѣ цѣлаго ряда кровопролитныхъ войнъ, перемѣнилъ теократическую форму правленія на монархическую и положили начало обширной монархіи, которая, въ моментъ своего наибольшаго процвѣтанія, простиралась отъ береговъ Оронта до Уади-эль-Аришъ и Краснаго Моря <sup>1)</sup>. При Давидѣ мелкія сосѣднія государства пали одно за другимъ: Моавъ, Аммонъ, Эдомъ были покорены съ беспощадною жестокостью; филистимляне—давнишніе враги евреевъ, разбиты и принуждены просить пощады. Сирійскія государства

---

<sup>1)</sup> По традиціонной хронологіи между исходомъ евреевъ изъ Египта и воцареніемъ Саула прошло около пяти столѣтій. Съ другой стороны, на основаніи новѣйшихъ открытій, преимущественно въ области египтологіи, исходъ можетъ быть отнесенъ лишь къ концу 14-го вѣка, и, быть можетъ, даже къ половинѣ 13-го, а возникновеніе еврейской монархіи (полагая воцареніе Ровоама около 930 года, въ пользу чего имѣется нѣсколько вѣскихъ данныхъ)—къ серединѣ или концу 11-го вѣка.

находились въ союзѣ съ Давидомъ или платили ему дань. Во времена Давида, какъ и во времена египетскихъ фараоновъ 18-й и 19-й династій, предпринимаемыхъ походы въ Азію, Сирія раздѣлялась на нѣсколько государствъ, частью враждовавшихъ другъ съ другомъ. Давидъ покорилъ Дамаскъ, побѣдилъ Гададезера (Адраазара), царя Цобскаго <sup>1)</sup>, а съ царемъ Хаматскимъ, соперникомъ Гададезера, поддерживалъ тѣсныя дружескія сношенія. Въ то время Сирія далеко уже не стояла на той высотѣ, какъ въ 14-мъ вѣкѣ, когда всѣмъ усиліямъ Рамзеса II не удалось сломить «презрѣнныхъ Хита». Такъ называли Египтяне великій народъ Хеттеянь (по-еврейски «Хитти», «Хиттимъ», или «сыновья Хета»), издавна бывший въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ евреями и властвовавшій въ 16-мъ, 15-мъ и 14-мъ вѣкахъ надъ всею Сирією и Палестиною; во времена Рамзеса II столица царя Хеттеянь Хитасира была Кадешъ на Оронтѣ. Но при Давидѣ владычество Кадешскихъ Хеттеянь надъ остальною Сирією уже пришло къ концу; другіе города: Цоба, Дамаскъ, Мааха, Хаматъ (въ послѣднемъ найдены памятники съ гіероглифическими надписями на хеттейскомъ языкѣ, до сихъ поръ не разобранными), находились теперь на первомъ планѣ. Слѣды важной роли, которую играла нѣкогда монархія Хеттеянь, можно видѣть, между прочимъ, въ томъ обстоятельстве, что Сирія постоянно называется въ ассирійскихъ лѣтописяхъ «страною Хатти».

При Соломонѣ завязались тѣсныя сношенія съ Финикією и Египтомъ. Сирія оставалась въ зависимости, за исключеніемъ, однако, Дамаска, въ которомъ выходець

---

<sup>1)</sup> Цоба (Сува славянской Библии), Цубити ассирійскихъ надписей, простиралась приблизительно отъ верховьевъ Оронта до Кархемша на Евфратѣ. Хаматъ (Емвоъ) лежалъ на среднемъ теченіи Оронта.



изъ Цобы Резонъ положилъ основаніе новому царству, неоднократно угрожавшему большою опасностью евреямъ. Эдомъ вышелъ изъ повиновенія, но Моавъ и Аммонъ покорно переносили еврейское иго. Слава о богатствѣ и мудрости Соломона распространилась по сосѣднимъ странамъ, повсюду вселяя страхъ и удивленіе.

Положеніе сразу измѣнилось, когда послѣ смерти Солома «десять колѣнъ израилевыхъ» отдѣлились отъ его сына Ровоама и основали отдѣльное царство, часто враждовавшее съ колѣнами Иудовымъ и Веніаминовымъ, оставшимися вѣрными потомкамъ Давида. Къ политическимъ причинамъ вражды, присоединились и причины религіозныя. Цари іудейскіе, за немногими исключеніями, отличались вѣрностью культу Іеговы; цари израильскіе, наоборотъ, обнаруживали вообще склонность измѣнять національной религіи, что не могло способствовать улучшенію взаимныхъ отношеній и служило источникомъ безконечныхъ смуть и распрей. Завоеванія Давида были скоро потеряны; въ нѣсколько десятковъ лѣтъ первенствующая роль въ Сиріи перешла къ Дамаску. Возобновились походы египтянъ въ Азію: уже при Ровоамѣ основатель 22-й династіи Шешонкъ побѣдоносно прошелъ чрезъ Іудею и Израиль и вырѣзалъ на стѣнахъ Карнакскаго храма, въ Өивахъ, имена взятыхъ имъ городовъ и мѣстечекъ, а внукъ Ровоама, Аса, по словамъ преданія, отразилъ новое нашествіе громадной египетской арміи. При Асѣ Дамаскъ впервые вмѣшался въ дѣла Палестины: Аса обратился къ Дамаскскому царю Бенгададу за помощію противъ царя израильскаго. Съ этихъ поръ постоянною цѣлью Дамаскскихъ царей дѣлается подчиненіе обоихъ еврейскихъ царствъ и гегемонія надъ всею Сиріею и Палестиною отъ Евфрата до границъ Египта. Быть можетъ,

они успѣли бы въ этомъ и основали бы державу, столь-же обширную и болѣе прочную, чѣмъ царство Давида, если бы не появленіе на исторической сценѣ ассирійской монархіи.

Исторія Ассиріи—«земли Ассуръ»,—какъ называли ее сами жители,—становится извѣстною болѣе или менѣе подробно лишь съ 15-го вѣка; до того времени мы знаемъ лишь нѣсколько царскихъ именъ и почти ничего больше. Въ концѣ 12-го вѣка царь Тукулти-пал-есарра I выступилъ изъ предѣловъ Месопотаміи и побѣдоносно прошелъ всю сѣверную Сирію до Средиземнаго моря; Финикія платила ему дань и даже египетскій фараонъ, прослышавъ о его славѣ, прислалъ ему въ даръ бегемотовъ и крокодиловъ. За этимъ блестящимъ царствованіемъ вскорѣ послѣдовалъ періодъ упадка, который, вѣроятно, совпадалъ съ процвѣтаніемъ еврейской монархіи при Давидѣ и Соломонѣ. Временной упадокъ ассирійскаго могущества прекратился въ началѣ 9-го вѣка, съ вступленіемъ на престолъ Ассуръ-насиръ-пала (885—860 г.г.), все царствованіе котораго прошло въ безконечныхъ войнахъ, сопровождавшихся страшными жестокостями, описываемыми въ надписяхъ съ какимъ-то страннымъ самодовольствомъ.

Начиная съ конца 10-го вѣка и до половины 7-го, ассирійская хронологія извѣстна намъ весьма точно. Въ 1862 году «отецъ ассиріологіи,» покойный Sir Henry Rawlinson открылъ отрывокъ ассирійскаго канона эпонимовъ. Каждый годъ обозначался именемъ одного изъ главныхъ сановниковъ въ государствѣ, причемъ эпонимомъ («лимму») бывалъ и самъ царь. Въ настоящее время найдено до семи списковъ канона за періодъ времени въ два съ половиною вѣка. Одинъ изъ списковъ сопровождается и краткимъ перечнемъ событій. Между прочимъ, упоминается

солнечное затменіе, случившееся въ мѣсяцѣ Сиванѣ (май — іюнь) «въ лимму Пурилсагали». По астрономическимъ вычислениямъ, это затменіе происходило 15-го іюня 763 года. Отправляясь отъ этого года, становится возможнымъ установить вполне точную хронологію отъ 909-го до 666 года <sup>1)</sup>. Но нельзя сомнѣваться, что обычай считать по эпонимамъ былъ въ ходу и несравненно раньше. Древнѣйшая ассирійская надпись, дошедшая до насъ, принадлежащая царю Рамманъ-Нирари I (въ половинѣ 14-го стол.) помѣчена «лимму Салманъ-Карраду».

Вообще, и въ Ниневіи, и въ Вавилонѣ записи текущимъ событіямъ велись съ замѣчательною точностью за огромные промежутки времени. Последній царь Вавилонскій Набу-Наидъ или Набонидъ (556—539 г.г.) упоминаетъ въ одной надписи о царѣ Нарамсинѣ, жившемъ «за 3200 лѣтъ» до него, и мы не имѣемъ никакихъ основаній не довѣрять его показанію. Достойно сожалѣнія, что лишь небольшая часть вавилоно-ассирійскихъ историко-хронологическихъ документовъ дошла до насъ. Но и тѣ отрывки, которые мы имѣемъ, уже сослужили, какъ мы увидимъ ниже, не малую заслугу.

Царствованіе Ассуръ-насиръ-пала вѣроятно совпало съ установленіемъ новой династіи въ израильскомъ

---

<sup>1)</sup> Нѣкоторыя затрудненія представляетъ лишь точное опредѣленіе года вступленія на престолъ того или другого царя. До сихъ поръ еще не выяснено окончательно, становился ли царь эпонимомъ въ первый или во второй годъ своего царствованія. Сообразно съ этимъ, годъ вступленія на престолъ Салманассара II опредѣляется различно: въ 860, 859 или 858 году. Равнымъ образомъ, надписи часто не согласуются въ опредѣленіи перваго, второго и т. д. годовъ царствованія, нагляднымъ примѣромъ чего служатъ, между прочимъ, и янылы Салманассара II. Начиная съ 745 года, эти затрудненія исчезаютъ.

царствѣ въ лицѣ Амврія (Омри), основателя Самаріи. Амврій царствовалъ двѣнадцать лѣтъ, и притомъ не безъ славы, такъ что у сосѣднихъ народовъ Израиль назывался «Бетъ-Омри», «домъ Омри», даже послѣ того, какъ его династія прекратилась. Въ Библии (3 кн. Царствъ гл. 16, ст. 27) упоминается мимоходомъ про «мужество, которое онъ показалъ», а изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что отъ него жестоко досталось моавитянамъ, которые были покорены еще Давидомъ, но, какъ кажется, сохранили своихъ собственныхъ царей и не разъ выходили изъ повиновенія.

Первое столкновеніе евреевъ съ ассирійцами произошло при сынѣ Амврія Ахавѣ. Сынъ и преемникъ Ассурнациръ-пала, Салманассаръ II <sup>1)</sup>, былъ также воинственъ и предприимчивъ, какъ и отецъ его. Его царствованіе (860 — 825 г.г.) извѣстно намъ очень подробно, благодаря многочисленнымъ надписямъ. Главныя изъ нихъ слѣдующія. Во-первыхъ, небольшой обелискъ изъ полированного чернаго камня, покрытый клинообразными письменами и пояснительными барельефами (нынѣ въ Британскомъ Музеѣ). Во-вторыхъ, такъ называемыя «Балаватскія ворота», найденныя въ 1878 году Rassam'омъ при раскопкахъ въ Месопотаміи и находящіяся также въ Британскомъ Музеѣ. Эти ворота имѣли первоначально двадцать два фута въ вышину и двадцать шесть футовъ въ ширину и были сдѣланы изъ дерева; поперекъ шли широкія бронзовыя ленты съ краткими надписями и изображеніями. Наконецъ въ Курхѣ, близъ Діарбекира, найденъ памятникъ изъ цѣлаго камня съ изображеніемъ царя во весь ростъ; памятникъ этотъ также покрытъ надписями.

---

<sup>1)</sup> По-ассирійски «Сулманъ-асиръ» или «Сулманъ-асаридъ», по-еврейски «Шалманесеръ».

Первый поход Салманассара въ южную Сирію относится къ 854 году. Царемъ Дамаска былъ въ то время энергичный и предприимчивый Бенгададъ (Венададъ), какъ называетъ его Библия: въ ассирійскихъ же надписяхъ этотъ царь называется «Дадъ-идри» или «Гададъ-идри»<sup>1)</sup>. Гададъ былъ національнымъ божествомъ Сирійцевъ, котораго Ассирияне отождествляли съ своимъ божествомъ Рамманомъ (библейскій Риммонъ<sup>2)</sup>),—богомъ воздуха и бури; имя «Гададъ-идри» представляетъ изъ себя арамейскую форму имени «Гададезеръ». Возможно, что имя «Бенъ-Гададъ», «сынъ Гадада», было имя, принятое Гададезеромъ при его воцареніи, или что такъ титуловались дамаскскіе цари вообще. У Иосифа Флавія (*Antiq. Jud.*) тотъ же царь называется «Αδαδος»; а LXX толковниковъ передаютъ его имя черезъ «ιδος Αδέρ».

Ахавъ былъ женатъ на дочери царя Тирскаго Іезавели и былъ усерднымъ поклонникомъ финикійскихъ и сирійскихъ божествъ, что и повело къ безконечнымъ смутамъ въ странѣ, ярко выразившимся въ исторіи дѣятельности Іліи Ѳесвитянина. Пользуясь этимъ, Бенгададъ напалъ на Израиль и «осадилъ Самарію и воевалъ противъ нея. И послалъ пословъ къ Ахаву, царю израильскому, въ городъ, и сказалъ ему: серебро твое и золото твое—мои, и жены твои, и лучшіе сыновья твои—мои. И отвѣчалъ царь израильскій, и сказалъ: да будетъ по слову твоему, господинъ мой, царь: я и все мое—твое. И опять пришли послы и сказали: я послалъ къ тебѣ сказать: серебро твое

<sup>1)</sup> Мы должны, впрочемъ, оговорить, что правильность чтенія этого имени—или скорѣе его первой составной части—не можетъ считаться окончательно установленною. Раньше оно читалось «Бинъ-идри»; такъ у Mélanet, *Annales des rois d'Assyrie*. Winckler (*Geschichte Babylonien und Assyrien*, 193) читаетъ «Биръ-идри».

<sup>2)</sup> IV кн. Царствъ, гл. 5, ст. 18; срв. Захарія, гл. 12, ст. 11.

и золото твое и женъ твоихъ, и сыновей твоихъ отдай мнѣ. Поэтому я завтра къ этому времени пришло къ тебѣ рабовъ моихъ, чтобы они осмотрѣли твой домъ и дома служащихъ при тебѣ, и все дорогое для глазъ твоихъ взяли въ свои руки и унесли» (IV Кн. Царствъ, гл. 20, ст. 2 — 7). Ахавъ созвалъ совѣтъ «всѣхъ старѣйшинъ земли», и на этомъ совѣтѣ было рѣшено защищаться до послѣдней крайности. Событія скоро показали, что дерзость Бенгадада не соответствовала его дѣйствительной силѣ, хотя въ его лагерѣ и было «тридцать два царя». Благодаря удачной вылазкѣ осажденныхъ, Сирійцы были обращены въ бѣгство, и самъ Бенгададъ едва спасся. Годъ спустя онъ вновь выступилъ противъ Ахава, но былъ разбитъ на голову и принужденъ сдаться въ плѣнъ и просить пощады. Ахавъ не злоупотребилъ своей побѣдой и заключилъ съ Сирійскимъ царемъ мирный договоръ, по которому вернулъ себѣ города, потерянные при Амвріи.

Весьма вѣроятно, что упоминаемый въ Библии договоръ между Бенгададомъ и Ахавомъ совпалъ съ приближеніемъ ассирійскихъ войскъ къ предѣламъ Сиріи. Въ 6-й годъ своего царствованія (854 г.) Салманассаръ II выступилъ изъ Ниневіи къ западу. Вотъ какъ онъ рассказываетъ о своемъ походѣ въ надписи, вырѣзанной на Курхскомъ монолитѣ: «Въ *лимму* Дайанъ-Ассур, въ 14-й день мѣсяца Айру (апрѣль), я покинулъ Нинуа (Ниневію), перешелъ Идиглатъ (Тигръ). Я пошелъ на города Гіамму, на рѣкѣ Балихъ. Они (жители) испугались моего владычества и вида моихъ мужественныхъ войскъ (или: оружія); они убили Гіамму, господина своего. Я пошелъ на города Китлалъ и Тул-сал-пал-ахи, поставилъ боговъ своихъ (т.-е., ихъ статуи) въ дворцахъ и предалъ дворцы пламени. Сокровищницы его (Гіамму) я открылъ; сокровища

его взялъ себѣ; всё его богатства я унесъ, какъ добычу, въ свой городъ Ассуръ. Я покинулъ Китлалъ и пошелъ на Каръ-Сулманасаридъ; я во второй разъ переправился черезъ Евфратъ, во время разлива, на надутыхъ бараньихъ шкурахъ. Я получилъ дани царей, живущихъ по ту сторону Евфрата..... (Далѣе перечисляются имена этихъ царей, первымъ названъ Самгаръ Каркемишскій <sup>1)</sup>). Я приблизился къ городу Халманъ (Алеппо); они (жители) убоялись битвы и обняли мои ноги. Я получилъ серебро и золото въ видѣ дани; я принесъ богатую жертву Рамману, богу Халманскому. Я покинулъ городъ Халманъ и пошелъ на города, принадлежащія Ирхулени Хаматскому; овладѣлъ городами Адинну, Барга и Аргана, его царскимъ городомъ, вынесъ оттуда добычу, имущества его и сокровища его; предалъ дворцы его пламени. Я покинулъ городъ Аргана и пошелъ на городъ Каркаръ. Каркаръ, царскій городъ его, я разрушилъ, опустошилъ, сжегъ огнемъ. 1.200 колесницъ, 1.200 всадниковъ, 20.000 человѣкъ Гадаидри Дамаскаго (по-ассирійски «Гар-Емерису»), 700 колесницъ, 700 всадниковъ, 10.000 человѣкъ Ирхулени Хаматскаго; 2.000 колесницъ, 10.000 человѣкъ *Ахаббу матъ Сирлаи* (Ахава Израильскаго); 500 человѣкъ изъ страны Гуа <sup>2)</sup>; 1.000 человѣкъ изъ страны Мусури (Египта); 10 колесницъ, 10.000 человѣкъ изъ страны Ирканатъ; 200 человѣкъ Матинбаала Арадскаго; 200 человѣкъ изъ страны

---

<sup>1)</sup> Мѣстоположеніе Китлала и Каръ-Салманассара (городъ Салманассара) неизвѣстно. Каркемишъ на Евфратъ («Гаргамисъ» надписей) — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ сѣверной Сиріи и изъ главныхъ центровъ могущества Хеттеянъ. Адинну — вѣроятно то же, что Еденъ, упоминаемый въ книгѣ прор. Амоса (гл. I, ст. 5). Каркаръ лежалъ, очевидно, недалеко отъ средняго теченія Оронта, но точное мѣстоположеніе его опредѣлено быть не можетъ.

<sup>2)</sup> «Гуа» или «Куе» — по наибольшему вѣроятному предположенію, прибрежная часть Киликіи.

Усанать <sup>1)</sup>; 30 колесницъ, 10.000 человекъ Адунубаала Сіанскаго (въ сѣв. Финикіи); 1.000 верблюдовъ Гиндибу изъ страны Арбаа (арабскій шейхъ Джендибъ); 200 человекъ Бааса, сына Рухуби, Аммонскаго; этихъ двѣнадцать <sup>2)</sup> царей позвалъ онъ (Ирхулени) къ себѣ на помощь; они выступили, чтобы вступить со мною въ бой и сраженіе. Съ помощью могучей силы, данной мнѣ Ассуромъ, господомъ моимъ, оружіемъ, даннымъ мнѣ Нергаломъ (богомъ), шествующимъ передъ мною, я сразился съ ними и разбилъ ихъ наголову; отъ города Каркара до города Кирзау [преслѣдовалъ я ихъ]; 14.000 <sup>3)</sup> ихъ воиновъ убилъ я оружіемъ. Подобно богу Гамману, я бурей обрушился на нихъ и покрылъ равнину ихъ трупами».

Побѣда Ассиріянъ была полная. Но Салманассаръ, пройдя всю Сирію до рѣки Оронта, не преслѣдовалъ далѣе непріятеля, а вернулся обратно въ Ассирію. По всей вѣроятности, битва при Каркарѣ обошлась ему дорого, и ассирійскій царь предпочелъ почить на лаврахъ и не доводить союзниковъ до крайности, чтобъ не лишиться плодовъ своей побѣды. Слѣдующіе два года Салманассаръ былъ занятъ въ Вавилоніи. Лишь только миновала общая опасность, какъ Сирійцы и Израильтяне вновь разсорились, и Ахавъ, въ союзѣ съ царемъ іудейскимъ Иосафатомъ, сыномъ Асы, общими силами напали на Дамаскскаго царя, но были разбиты, и Ахавъ умеръ отъ раны, полученной въ сраженіи. Въ это время Салманассаръ вторично выступилъ противъ Дамаска. Онъ хвалится тѣмъ, что завоевалъ 89 городовъ, зависѣвшихъ отъ Хамата, и обра-

---

<sup>1)</sup> Ар(в)адъ—одинъ изъ главныхъ городовъ Финикіи. Ирканиать—вѣроятно Арна въ Финикіи (сравни. кн. Бытія, гл. 10, ст. 17), упоминаемая у классическихъ писателей. Мѣстоположеніе страны Усанать неизвѣстно.

<sup>2)</sup> Вѣроятно, стоятъ вмѣсто «одинадцать», или имя одного изъ царей пропущено по недосмотру писца.

<sup>3)</sup> Въ другой надписи число убитыхъ показано въ 20.500.



тилъ въ бѣгство «Гададидри» и двѣнадцать союзныхъ съ нимъ царей (849 г.); но и на этотъ разъ побѣда Ассиріянъ едва-ли имѣла какія-нибудь практическія послѣдствія. Въ 14-й годъ своего царствованія, Салманассаръ вновь пошелъ на Дамаскскаго царя во главѣ войска въ 120.000 человекъ. «Въ это время Гададидри Дамаскскій, Ирхулени Хаматскій и двѣнадцать царей береговъ верхняго моря и нижняго моря, собравъ свои безчисленныя войска, выступили противъ меня; я сразился съ ними, обратилъ ихъ въ бѣгство, уничтожилъ ихъ колесницы, захватилъ ихъ боевыя принадлежности; они бѣжали, чтобы спасти жизнь свою» (846 г.).

Послѣ битвы при Каркарѣ евреи не принимали болѣе участія въ войнахъ Дамаска противъ Ассиріи. Съ другой стороны, постоянные походы Салманассара въ Сирію отвлекли вниманіе Бенгадада въ другую сторону и дали возможность израильскому и іудейскому царствамъ вздохнуть свободно и оправиться отъ удара, который нанесли имъ Сирійцы. Тѣсный союзъ Іудей и Израиля не кончился со смертію Ахава, и его второй преемникъ (и сынъ) Іорамъ, въ союзѣ съ Іосафатомъ іудейскимъ, ходили войною на царя моавскаго Мешу. До насъ дошла надпись этого царя, начерченная (на языкѣ, почти совершенно сходномъ съ древне-еврейскимъ) на закругленномъ сверху кускѣ чернаго базальта, шириною въ два фута и вышиною въ четыре. Этотъ, такъ называемый «моавскій камень» былъ впервые открытъ въ 1868 году нѣмецкимъ миссіонеромъ, д-ромъ Klein'омъ въ развалинахъ Дхибана (древняго Дибона), на восточномъ берегу Мертваго моря, и послѣ безконечныхъ перипетій, обломки его приобрѣтены секретаремъ французскаго консульства въ Іерусалимѣ Clermont-Ganneau <sup>1)</sup> въ собственность Луврскаго Музея. Въ

<sup>1)</sup> Нынѣ членъ Académie des Inscriptions et belles lettres.

этой надписи <sup>1)</sup> Меша подробно рассказываетъ исторію своего возмущенія противъ Израиля, отъ котораго Моавъ зависѣлъ со временъ Давида. Слогъ поразительно напоминаетъ многія мѣста Ветхаго Завѣта. «Я, Меша, сынъ Кемошъ-мелека, царя моавскаго, Дибонянинъ. Отецъ мой царствовалъ надъ Моавомъ тридцать лѣтъ, и я царствовалъ послѣ отца моего. Я воздвигъ этотъ памятникъ Кемошу <sup>2)</sup> въ Корхъ (цитадель моавской столицы Дибона); памятникъ спасенія, ибо онъ спасъ меня отъ всѣхъ враговъ и далъ мнѣ узрѣть желаніе мое надъ непріятелями моими. Омри [былъ] царемъ Израиля и онъ много дней угнеталъ Моавъ, ибо Кемошъ гнѣвался на страну свою. Сынъ его наследовалъ ему и также сказалъ: Буду угнетать Моавъ. Въ дни мои Кемошъ сказалъ: Я узрю желаніе мое надъ нимъ и надъ домомъ его. И Израиль, несомнѣнно, погибъ навѣки. Омри овладѣлъ странкою Медебскою, и [Израиль] жилъ въ ней всѣ дни его и половину дней сына его, а всего сорокъ лѣтъ. Но въ дни моей жилъ въ ней Кемошъ. Я построилъ Бааль-Меонъ и сдѣлалъ тамъ рвы; я построилъ Кириатаимъ. Племя Гадово жило въ странѣ Атаротской съ давнихъ временъ, и царь израильскій построилъ тамъ Атаротъ; и я пошелъ войною на [этотъ] городъ и взялъ его. И я умертвилъ всѣхъ [жителей] города, на радость Кемошу и Моаву. И я взялъ оттуда алтарь (?) и повергъ его ницъ передъ Кемошемъ <sup>3)</sup>». Далѣе Меша говоритъ, что, по приказанію Кемоша, ска-

---

<sup>1)</sup> Послѣдній и лучший переводъ принадлежитъ Neubauer'у въ сборникѣ *Records of the Past*, 2 серия, т. II, стр. 194.

<sup>2)</sup> Главное божество Моавитянъ (Хамось); ниже упоминается въ связи съ женскимъ божествомъ «Ашторетъ» или «Ашторъ» (Астартой).

<sup>3)</sup> Это мѣсто очень темное. Слово «алтарь» соответствуетъ *agiel*, за которымъ слѣдуетъ названіе божества, которому былъ посвященъ *agiel*, и которое одни читаютъ «*Dodah*» или «*Daudoh*», а другіе—«Давидъ». По другому толкованію слово *agiel* или *agel* имѣеть въ данномъ мѣстѣ смыслъ «витязя»;

завшаго ему: «Иди, возьми Небо у Израиля», онъ пошелъ на этотъ городъ и, овладѣвъ имъ послѣ боя, длившася цѣлую ночь, перебилъ въ немъ все населеніе, числомъ до 7.000 человекъ, «ибо я посвятилъ ихъ Ашторъ-Кемошу». Затѣмъ Меша взялъ городъ Гахазъ, изъ котораго «Кемошъ прогналъ» царя израильскаго, и «взялъ изъ Моава 200 человекъ, вождей, и перевелъ ихъ въ Гахазъ, и присоединилъ его къ Дибону». Далѣе онъ перечисляетъ постройки, сдѣланныя имъ въ Корхѣ. «И въ серединѣ города Корхи не было колодца и я сказалъ всему народу: «Пусть каждый сдѣлаетъ себѣ колодезь въ домѣ своемъ». И я выкопалъ каналы въ Корхѣ съ помощью плѣнниковъ израильскихъ». Въ концѣ надписи рассказывается, что Меша выстроилъ вновь нѣсколько городовъ, пришедшихъ въ развалины, послѣ чего, по приказанію Кемоша, пошелъ войною на Хоронаимъ <sup>1)</sup>. Последнія двѣ строки надписи совершенно испорчены.

Изъ 3-й главы IV книги Царствъ мы знаемъ, что походъ Юрама израильскаго и Иосафата противъ Мешы кончился неудачно. Правда, моавскій царь былъ осажденъ въ своей столицѣ, но взять ее союзники не могли, а когда Меша принесъ своего старшаго сына въ жертву на городской стѣнѣ, то еврейское войско послѣшило отступить въ ужасѣ. Впрочемъ, всего вѣроятнѣе, что над-

---

на такихъ «витязей» будто бы возлагалась защита алтарей мѣстныхъ божествъ. Сообразно съ этимъ, вмѣсто «повергать низъ» нѣкоторые переводятъ «раводрать». Нѣсколько строкъ ниже опять, какъ кажется, встрѣчается то же слово въ связи съ именемъ Яговы. Впрочемъ, здѣсь Clermont-Galleau читаетъ ke le (сосуды).

1) Города Бааль-Меонъ, Киріат(е)аимъ, Атарот(е)ъ, Небо, Гахазъ, Хоронаимъ неоднократно упоминаются въ Библии. См., напр., кн. Исуса Навина, гл. 13, ст. 17; кн. Числь, гл. 32, ст. 3 и 37; кн. прор. Исаи, гл. 15, ст. 2 и т. д.

пись на «моавскомъ камнѣ» описываетъ событія, предшествовавшія походу Иорама и Иосафата. Въ началѣ 1-й главы IV книги Царствъ сказано, что «отложился Моавъ отъ Израиля послѣ смерти Ахава», и весьма вѣроятно, что взятіе городовъ Атарота, Небо и Гахаза, а, слѣдовательно, и самый памятникъ относятся именно къ этому времени.

Скоро возобновились войны евреевъ съ Сиріею. Бенгададъ вновь пошелъ на Самарію и осадилъ ее; но осажденные защищались храбро, и Бенгададъ принужденъ былъ отступить и вернуться въ Дамаскъ, гдѣ былъ вскорѣ умерщвленъ однимъ изъ своихъ приближенныхъ Хазаэлемъ (Азаиль), который вслѣдъ затѣмъ провозгласилъ себя царемъ. Не успѣлъ онъ воцариться, какъ Салманассаръ, оставившій Сирію въ покоѣ уже четыре года (съ четырнадцатаго года своего царствованія, когда въ послѣдній разъ упоминается о «Гададидри»), вновь пошелъ войною на Дамаскъ. «Въ 18-й годъ моего царствованія, рассказываетъ онъ, я въ 16-й разъ перешелъ Пуратъ (Евфратъ). Хаза-илу Дамаскскій («Емерису») положился на силу своихъ войскъ, собралъ свои войска въ великомъ числѣ. Онъ укрѣпился на Санирѣ (Сениръ; Второзак. гл. 3, ст. 9; I кн. Паралип. гл. 5, ст. 23), горной вершинѣ на пути къ Ливану. Я сразился съ нимъ, побѣдилъ его; 6.000 воиновъ его убилъ оружіемъ, 1.121 колесницу и 470 верховыхъ лошадей вмѣстѣ съ лагеремъ его взялъ я отъ него. Онъ удалился, чтобы спасти жизнь свою. Я преслѣдовалъ его, въ его царскомъ городѣ Дамаскъ (Димаски) осадилъ его, истребилъ его плантаціи. Я прошелъ вплоть до горъ Хавранскихъ <sup>1)</sup>. Я разрушилъ безчисленное количество городовъ, сжегъ ихъ огнемъ,

---

<sup>1)</sup> См. кн. прор. Іезекіиля, гл. 47, ст. 16—18.

унесъ добычу безъ числа. Я прошелъ до горъ Бааль-рошъ выступающихъ въ море, и воздвигъ на нихъ изображеніе моего величества. Въ это время я получилъ дани Тирянь, Сидонянь и *Іауа* сына *Хумри*» (842 г). Три года спустя война возобновилась. Хазаэль былъ снова побѣжденъ, города его взяты, и Финикія вновь заплатила дань.

Изъ Библии извѣстно, что Хазаэль былъ столь-же опаснымъ врагомъ для евреевъ, какъ и его предшественникъ. Внукъ Іосафата іудейскаго Охозіа пошелъ съ Іорамомъ, сыномъ Ахава, на войну съ Хазаэлемъ, и былъ раненъ. Въ это время «возсталъ Іиуї, сынъ Іосафата, сына Намессіева», убилъ Іорама и пріѣхавшаго навѣститъ его Охозіу іудейскаго и братьевъ его, выкинулъ изъ окна вдову Ахава Іезавель, перебилъ весь царскій домъ и всѣхъ жрецовъ Ваала и возстановилъ культъ Іеговы въ полномъ блескѣ. Этотъ переворотъ отразился и въ Іерусалимѣ, хотя въ обратномъ смыслѣ. Мать убитаго Охозіа Гоолія, дочь Іезавели, захватила власть и перебила всѣхъ остававшихся въ живыхъ потомковъ Іосафата, за исключеніемъ ребенка, Іоаса, спасеннаго стараніями первосвященника Іодая. Гоолія официально ввела въ Іерусалимѣ культъ Ваала, но черезъ семь лѣтъ погибла жертвою заговора, а Іоасъ былъ провозглашенъ царемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что именно о Іиуї упоминаетъ Салманассаръ подъ именемъ *Іауа*, причемъ ошибочно считаетъ его потомкомъ того самаго Амврія, домъ котораго былъ имъ такъ жестоко истребленъ. На сооруженномъ Салманассаромъ обелискѣ израильскій царь изображенъ колѣнопреклоненнымъ и подносящимъ дары, перечисляемые въ сопровождающей барельефъ надписи; и здѣсь Іиуї названъ сыномъ Амврія (Хумри). Изъ 10-й главы IV книги Царствъ (ст. 32, 33) видно, что онъ продолжалъ воевать съ Сирійцами и притомъ очень неудачно,

такъ что подношеніе имъ даровъ Салманассару, явившемуся для Хазаэля болѣе опаснымъ врагомъ, чѣмъ самъ Іууй, представляется весьма естественнымъ.

Въ Библии ничего не говорится ни объ участіи Ахава въ битвѣ при Каркарѣ, ни о войнахъ Бенгадада и Хазаэля съ Ассиріей, ни о дарахъ, посланныхъ Іууемъ Салманассару. Тѣмъ не менѣе оба параллельныхъ разсказа—библейскій и ассирійскій—не только нигдѣ не противорѣчатъ другъ другу, но, наоборотъ, взаимно дополняютъ и поясняютъ одинъ другой. Имена Ахава, Бенгадада, Іууя и Хазаэля являются въ томъ же хронологическомъ порядкѣ и въ надписяхъ Салманассара, и въ Книгѣ Царствъ. Съ Бенгададомъ соединяются противъ ассиріянъ двѣнадцать царей, что соотвѣтствуетъ «тридцати двумъ царямъ», съ которыми Бенгададъ, согласно библейскому разсказу, осаждалъ Самарію. Наконецъ, постоянныя войны Дамаскаго царя съ ассиріянами какъ нельзя лучше совпадаютъ съ перерывами въ военныхъ дѣйствіяхъ Бенгадада противъ евреевъ.

По таблицамъ эпонимовъ-лимму мы знаемъ, что году съ эпонимомъ «Дайанъ-Ассура», когда произошла битва при Каркарѣ, соотвѣтствуетъ 854 годъ. Поэтому смерть Ахава, по всей вѣроятности, относится къ 852 или 851 году. Равнымъ образомъ, Іууй упоминается въ ассирійской лѣтописи подъ 842 годомъ; слѣдовательно, восшествіе его на престолъ должно относиться къ 843 или 844 году. Эти цифры не согласны съ хронологіею, основанною исключительно на библейскихъ данныхъ (о чемъ см. ниже.).

Послѣ своей второй войны съ Хазаэлемъ Салманассаръ оставилъ Сирію въ покоѣ, и Хазаэль возобновилъ свои удачныя войны съ евреями. Второй преемникъ Салманассара Рамманъ-Нирари III (812—783 г.г.) оставилъ намъ

надпись, въ которой перечисляетъ свои владѣнія, между прочимъ «страну Хатти (Сирію), страну Амурру <sup>1)</sup> во всемъ ея протяженіи, Тирь, Сидонъ, страну Хумри (Омри, т.-е.; Израиль), Эдомъ, Паласту (Филистія)». Рамманъ-Нирари удачно воевалъ съ Дамаскомъ, царь котораго Мари— такъ называютъ его надписи—пытался было вступить въ борьбу съ Ассиріей, но безуспѣшно: онъ былъ осажденъ въ своей столицѣ, изъявилъ покорность и уплатилъ громадную дань.

Весьма возможно, что Рамманъ-Нирари есть тотъ «избавитель», котораго, по словамъ IV кн. Царствъ (гл. 13, ст. 5) „далъ Господь израильтянамъ», чтобъ избавить ихъ „отъ руки сиріянъ». Допуская это предположеніе, мы легко поймемъ, почему второй преемникъ и внукъ Иуя, Иоасъ, могъ одержать нѣсколько побѣдъ надъ сирійцами. Затрудненіе состоитъ только въ томъ, что Библия называетъ сыномъ и преемникомъ Хазаэля Бенгадада, а ассирійскія надписи ничего не говорятъ о Бенгададѣ; имъ извѣстенъ одинъ лишь Мари. Принадлежатъ-ли оба эти имени одному лицу— опредѣлить трудно. Преемникъ Иоаса Гервоамъ II воевалъ такъ-же счастливо, какъ и его отецъ, и рядомъ удачныхъ войнъ «возстановилъ предѣлы Израиля отъ входа въ Хаматъ до моря пустыни» (IV кн. Царствъ, гл. 15, ст. 25)—быть можетъ, благодаря новымъ походамъ преемника Рамманъ-Нирари Салманассара III на Дамаскъ и въ под-

---

<sup>1)</sup> Т.-е., Аморреевъ (кн. Бытія, гл. 48, ст. 22; кн. Числь, гл. 13, ст. 30, Второзаконія, гл. 1, ст. 44 и т. д.). Подъ этимъ названіемъ ассирійцы и вавилоняне подразумѣвали, какъ кажется, Палестину, часть южной Сиріи, и все побережье отъ Газы на югъ до горъ Амануса на сѣверъ. Названіе это весьма древняго происхожденія; вавилонскій царь Амми-Сатана, царствовавшій въ 23 вѣкѣ до Р. Х., титулуется царемъ страны Аморреевъ (по-аккадски «Марту»; Th. Pinches въ *Records of the Past*, 2 серия, т. V, стр. 102—105), что, кстаги сказать, служитъ косвеннымъ подтвержденіемъ правильности библейскаго разсказа о походѣ царя Эламскаго Кедоръ-Ломера въ Палестину, во времена Авраама (кн. Бытія, гл. 14).

властную Дамаску «стану Хатарика» (библейскій Хадравъ, вн. прор. Захаріи, гл. 9, ст. 1).

Къ царствованію Рамманъ-Нирари относится надпись, вырѣзанная на статуѣ бога Набу; въ этой надписи упоминается *супруга* царя Саммураматъ — фактъ совершенно исключительный въ Ассиріи и вообще на востокѣ. Возможно, что эта «Саммураматъ» тождественна съ Семирамидою Геродота (I, 185), будто-бы правившею за 5 поколѣній до вавилонской царицы Нитокрисъ. Съ другой стороны, имя самого Рамманъ-Нирари представляетъ для чтенія большія трудности: въ первыя времена ассиріологіи оно читалось «Вуль-Лушъ», и въ немъ неоднократно пытались найти библейское имя Пуль (или Фуль: 4-я кн. Царствъ, гл. 15, ст. 19). Но это послѣднее предположеніе давно оставлено.

Преемникъ Салманассара III, Ассуръ-Данилъ, также предпринималъ походъ въ Хадракъ. При немъ была чума и смуты, а «въ *лимму* Пурилсагали, правителя Гозанскаго, въ мѣсяцѣ Сиванѣ (15 іюня 763 г.) солнце подверглось затменію». При слѣдующемъ царѣ Ассуръ-Нирари который въ восемь лѣтъ предпринималъ только три или четыре похода, также была чума, а въ 746 году въ городѣ Калахъ<sup>1)</sup> вспыхнулъ бунтъ, въ которомъ, вѣроятно, погибъ Ассуръ-Нирари. На престолъ вступила новая династія.

Ни при Салманассарѣ III, ни при Ассуръ-Данилѣ, ни при Ассуръ-Нирари, ни разу не упоминается о какихъ-либо отношеніяхъ къ евреямъ. Геровоаму II, побѣдителю Сирийцевъ, наслѣдовалъ его сынъ Захарія, который черезъ шесть мѣсяцевъ былъ убитъ Селлумомъ (Шаллумомъ); а Селлумъ, въ свою очередь, погибъ черезъ одинъ мѣсяць

---

<sup>1)</sup> Калахъ (евр. Келакъ)—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ ассирійскихъ, основанный, по 11-й главѣ кн. Бытія, Нимродомъ (не «Ассуромъ»; здѣсь слѣдуетъ читать: изъ сей земли вышелъ (онъ, т.-е., Нимродъ) (въ) Ассуръ)



отъ руки Менаима (Менахема), сына Гадія изъ Өирцы, который «и воцарился вмѣсто его» (IV кн. Царствъ, гл. 15, ст. 14). Города, осмѣлившіеся не признать узурпатора, были усмирены съ беспощадною свирѣпостью.

Преемникомъ Іоаса Іудейскаго былъ сынъ его Амасія, неудачно воевавшій съ Іоасомъ Израильскимъ (IV кн. Царствъ, гл. 14 и II кн. Паралип., гл. 25) и внукъ Азарія (Озія). Точное опредѣленіе хронологіи этихъ царствованій представляетъ большія затрудненія; по наиболѣе вѣроятнымъ расчетамъ Амасія долженъ былъ воцариться около 797 года, а Іеровоамъ II—царствовать съ 783 или 782 до 743—741 г. Трудности еще болѣе увеличиваются для установленія годовъ Азаріи и его современниковъ въ Самаріи (см. ниже).

---

**Тиглатъ-Пилесеръ. — Отношенія къ іудейскимъ и израильскимъ царямъ: Азаріи, Ахазу, Менаиму и Факею. — Салманассаръ IV. — Саргонъ и взятіе Самаріи, Хамата и Ашдода.**

Со смертю Ассуръ-Нирари временное ослабленіе Ассирійской державы пришло къ концу, и при слѣдующемъ царѣ вновь вернулись времена Салманассара III и Рамманъ-Нирари, когда власть ниневійскихъ государей признавалась отъ береговъ Средиземнаго моря до Персидскаго залива и отъ горъ Арменіи до песковъ Аравіи. Библейскій Тиглатъ-Пилесеръ (Өглаөъ-фалассаръ славянской Библии), Тукулти-паль-есарра по-ассирійски, вознесъ свою страну на высокую степень могущества. Такія государства, какъ Ассирія, государства чисто военныя, могутъ существовать лишь подъ условіемъ постоянно держать сосѣдніе народы въ страхѣ, воевать съ ними и обирать ихъ безъ пощады; стоило двумъ предшественникамъ Тиглатъ-Пилесера провести нѣсколько лѣтъ «въ странѣ», по выраженію надписей, т. е., не выступая въ походъ, какъ могущество и обаяніе государства стало быстро падать. Къ счастью для Ассиріи, новый царь вовсе не былъ склоненъ слѣдовать примѣру Ассуръ-Данила и Ассуръ-Нирари — и избѣгъ участи послѣдняго. 13-го Айру (апрѣль) 745 года вступилъ

онъ на престолъ, а пять мѣсяцевъ спустя уже «пошелъ къ рѣкѣ», т.-е., выступилъ въ походъ изъ предѣловъ Месопотаміи.

Происхожденіе Тиглатъ-Пилесера совершенно неизвѣстно. Всего вѣроятнѣе, что онъ захватилъ власть во время смутъ, среди которыхъ кончилось правленіе Асуръ-Нирари, не имѣя никакихъ правъ на престолъ. Въ настоящее время почти всѣ ассиріологи пришли къ заключенію, что первоначальное имя новаго царя, которое онъ носилъ еще будучи частнымъ лицомъ, было «Пулу» — имя, сохранившееся и въ Библии въ формѣ Пуль (Фулъ), и въ канонѣ Птолемея <sup>1)</sup> въ формѣ «Поросъ».

По вопросу о тождествѣ Пула и Тиглатъ-Пилесера пролито цѣлое море чернилъ, и, тѣмъ не менѣе, вопросъ этотъ, собственно говоря, не можетъ быть признанъ окончательно рѣшеннымъ и теперь; по крайней мѣрѣ, одинъ изъ пионеровъ ассиріологіи, французскій ученый Orpert столь-же рѣшительно стоитъ за «non-identité» этихъ двухъ личностей теперь, какъ и 30 лѣтъ назадъ. Однако, принимая во вниманіе, что *всѣ* другіе ассиріологи признають Пула и Тиглатъ-Пилесера за одно и тоже лицо, мы не можемъ не присоединиться къ ихъ мнѣнію, что, конечно, не должно помѣшать намъ безпристрастно разобратъ аргументы за и противъ <sup>2)</sup>.

Въ анналахъ Тиглатъ-Пилесера, дошедшихъ до насъ въ крайне испорченномъ видѣ и съ большими пробѣлами, благодаря тому, что одинъ изъ послѣдующихъ царей Есархаддонъ, въ противность ассирійскому обычаю, опустошилъ

---

1) Такъ называется списокъ вавилонскихъ царей, сохранившійся въ сочиненіяхъ знаменитаго астронома Клавдія Птолемея. Точность этого списка блестятельно подтверждена новѣйшими открытіями.

2) Доводы Orpert'a впервые изложены въ его *La Chronologie biblique fixée par les éclipses des écritures cunéiformes*; см. также *La non identité de Phul et de Téglath-Phalassar* въ *Revue d' Assyriologie*, I, p. 166 и т. д.

его дворець, чтобы имѣть готовый матеріалъ для своего собственнаго дворца, упоминается о слѣдующихъ царяхъ іудейскихъ и израильскихъ:

- 1) Асри-іау,
- 2) Іаухази,
- 3) Минихимми,
- 4) Пакаха,
- 5) Ауси.

По обще принятой библейской хронологіи, принимая за исходный годъ 722 г.—взятіе Самаріи <sup>1)</sup>, мы получимъ для этихъ царей слѣдующія цифры:

Осія (еврейск. Гошеа)—царствовалъ 9 лѣтъ: 731—722 гг.

Факей (Пекахъ)—двадцать лѣтъ: 751—731 гг.

Факія (Пекахія)—два года: 753—751 гг.

Менаимъ (Менахемъ)—десять лѣтъ: 763—753 гг.

Или—кажъ-то обыкновенно дѣлается—предполагая промежутокъ въ нѣсколько лѣтъ между убійствомъ Факея и признаніемъ Осіи всѣмидесятью колѣнами, мы получимъ для царствованія Факея, примѣрно, 759—739 гг., а для Менаима—771—761 гг.

Самарія была взята ассирійцами, по словамъ IV книги Царствъ (гл. 18, ст. 10), «въ шестой годъ царя Езекиа», который долженъ былъ, поэтому, вступить на престолъ въ 727 году; отецъ его Ахазъ—въ 743 году, отецъ Ахаза Іоаеамъ—въ 759 году, отецъ Іоаеама Азарія или Озія—въ 811 году.

Между тѣмъ самъ Тиглатъ-Пилесеръ царствовалъ, по стоящимъ внѣ всякаго сомнѣнія даннымъ ассирійскаго канона эпонимовъ-лимму, съ 745 по 727 гг. Какимъ-же образомъ, спрашивается, могъ быть его современникомъ

---

<sup>1)</sup> Вѣрность этой даты не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ Самарія была взята ассирійцами въ самый годъ вступленія на престолъ Саргона, который есть, несомнѣнно, 722 годъ до Р. Х.

израильскій царь Менаимъ, который упоминается въ надписяхъ Тиглатъ-Пилезера подь 738 годомъ?

Орперт выходитъ изъ этого затрудненія предположеніемъ, что «Минихимми», о которомъ идетъ рѣчь, не есть библейскій Менаимъ, а одноименный ему, не упоминаемый въ книгѣ Царствъ, узурпаторъ и антагонистъ Факея. Орперт доходитъ даже до такой точности, что считаетъ—абсолютно безъ всякихъ фактическихъ данныхъ—этого Менаима II внукомъ Менаима I и опредѣляетъ его (нелегальное) царствованье въ девять лѣтъ. Равнымъ образомъ, «Асри-іау» надписей Тиглатъ-Пилесера не есть, по мнѣнію Орперт'а, царь іудейскій Азарія, а тотъ «сынъ Табеела» 7-й гл. кн. прор. Исаи (ст. 6), котораго Рецинъ Дамаскскій и Факей израильскій выставили противъ Ахаза.

Изъ того, что въ книгѣ Царствъ ничего не говорится объ узурпаторѣ Менаимѣ въ царствованіе Факея, нельзя, конечно, выводить заключеніе, что такой узурпаціи дѣйствительно не было. Исторія послѣднихъ царей израильскихъ излагается въ Библии такъ кратко, что масса событій, случившихся при нихъ, безъ всякаго сомнѣнія пройдена молчаніемъ. Поэтому, въ данномъ случаѣ гипотеза Орперт'а не представляетъ, взятая сама по себѣ, ничего особенно невѣроятнаго.

Но вопросъ сразу измѣнится, если мы посмотримъ, какъ отдѣляется Орпертъ отъ «Асри-іау» клинообразныхъ надписей. Въ книгѣ прор. Исаи упоминается, что Рецинъ и Факей замыслили возвести на іудейскій престолъ «сына Табеела», и Орперт отождествляетъ эту неизвѣстную по имени личность съ «Асри-іау», хотя Тиглатъ-Пилесерь говоритъ объ этомъ послѣднемъ какъ о *царѣ* іудейскомъ, притомъ, царѣ достаточно могущественномъ, чтобы вступить въ союзъ съ Хаматомъ, возмущившимся противъ Ассиріи. Здѣсь предположеніе Орперт'а становится уже прямо невѣ-

роятнымъ, а натяжки, къ которымъ прибѣгаетъ французскій ученый, поневолѣ даютъ намъ право заподозрить правильность и другой его гипотезы—о тождествѣ «Минихими» съ проблематическимъ антагонистомъ Факея.

Но это еще не все. Выше мы уже имѣли случай замѣтить, что годы смерти Ахава и воцаренія Иуя по надписямъ Салманассара III не совпадаютъ съ общепринятой, традиціонной хронологіей (851 и 843 гг. вмѣсто 898 и 883 гг.) Для устраненія этой разницы Orpert, уже много лѣтъ тому назадъ, пустилъ въ ходъ слѣдующую гипотезу. Какъ извѣстно, списки ассирійскаго канона эпонимовъ сохранились за болѣе 200 лѣтъ подрядъ, благодаря чему ассирійская хронологія установлена съ большою точностью за значительный періодъ времени. Для примѣра мы приведемъ отрывокъ изъ канона (съ обозначеніемъ важнѣйшихъ событій по годамъ) за время царствованія предшественника Тиглатъ-Пилесера—Ассуръ-Нирари:

(753 г.) Ассуръ-Нирари, царь страны Ассуръ. Въ странѣ.

(752 г.) Самси-илу, тартанъ. Въ странѣ.

(751 г.) Мардукъ-саллимани, начальникъ дворца. Въ странѣ.

(750 г.) Биль-данилу, раббилубъ (?). Въ странѣ.

(749 г.) Самасъ-италлакъ..... министръ. Въ страну Намри.

(748 г.) Рамманъ-билукинъ, начальникъ страны. Въ страну Намри.

(747 г.) Сияъ-саллимани Расапскій. Въ странѣ.

(746 г.) Ниргаль-насиръ Насибинскій. Смуты въ Калахѣ.

(745 г.) Набу-биль-усуръ Арбахскій. Въ 13-й день мѣ-

сяца Айру Тукулти-паль-есарра вступилъ на престолъ; въ мѣсяцѣ Тисриту онъ пошелъ къ рѣкѣ».

Oppert предполагаетъ здѣсь, между 746-мъ и 745-мъ гг., пропускъ, ни болѣе, ни менѣе какъ въ 46—47 лѣтъ. По его мнѣнію, въ теченіе этого времени Ассирія была подчинена Вавилону; изъ Вавилона управлялъ Ассирией Пуль (Фуль), взявшій дань въ 1.000 талантовъ серебра съ Менаима (IV кн. Царствъ, гл. 15, ст. 19—20); впоследствии-же на ассирійскій престолъ вновь вступила національная династія въ лицѣ Тиглатъ-Пилесера. Солнечное затменіе, о которомъ упоминается въ канонѣ эпонимовъ подъ 763 годомъ, есть, по мнѣнію Oppert'a, затменіе 13-го іюня 809 года. Битва при Каркарѣ должна была произойти не въ 854 году, а въ 900 году, и т. д.

Въ настоящее время этой гипотезы придерживается лишь одинъ ея авторъ. Lepoint (умершій въ 1884 году), также принявшій ее въ первомъ изданіи своей «Исторіи Востока» (1869 г.), впоследствии самъ отъ нея отказался, до такой степени невѣроятность ея очевидна. Въ самомъ дѣлѣ, одного взгляда на канонъ эпонимовъ (дошедшій до насъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ), достаточно, чтобъ видѣть, что онъ составляетъ одно цѣлое, и что никакихъ пропусковъ въ немъ быть не можетъ. О мнимомъ царствованіи вавилонянина Пула въ Ассиріи нѣтъ ни слова въ надписяхъ позднѣшнихъ царей, которые, правда, никогда не упоминаютъ о своихъ собственныхъ пораженіяхъ, но неоднократно говорятъ о неудачахъ своихъ предшественниковъ.

Въ спискѣ вавилонскихъ царей, сохранившемся у Птолемея, значатся отъ 732 г. до 727 года «Хинзир(ос)ъ и Пор(ос)ъ». Въ 1884 англійскій ассириологъ Pinches открылъ клинообразный списокъ вавилонскихъ царей съ баснословныхъ временъ до персовъ, и тутъ также упоми-

наются: Укин-зирь, правившій 3 года, съ 732 по 729 годъ и Пулу—съ 729 по 727. Въ открытой тѣмъ-же Pinches'омъ, такъ называемой, «Вавилонской хроникѣ» <sup>1)</sup>, заключающей въ себѣ краткій перечень событий съ 747 по 667 г., говорится, что съ 729 по 727 годъ въ Вавилонѣ царствовали «Тукулти-пал-есарра». Отсюда можно съ большою вѣроятностью заключить, что Пулу или Пуль составляетъ одно и то же лицо съ Тиглатъ-Пилесеромъ, и что послѣдній назывался Пуломъ до восшествія своего на престолъ. Но и переимѣнивъ имя, новый царь оставался долгое время извѣстенъ сосѣднимъ народамъ подъ своимъ прежнимъ именемъ (напримѣръ, у евреевъ), а съ теченіемъ времени одно лицо съ двумя именами, мало-по-малу, окончательно превратилось въ народной памяти въ двѣ совершенно отдѣльных личности (I книга Паралип., гл. 5, ст. 26).

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что Оррет и послѣ опубликованія открытыхъ Pinches'омъ надписей, остался при своемъ прежнемъ мнѣніи. Главный изъ его аргументовъ сводится къ тому, что мы не знаемъ примѣра, чтобы ассирійскій царь носилъ одно имя въ Ниневіи, другое— въ Вавилонѣ. Съ этой точки зрѣнія онъ правъ; дѣйстви-

---

1) Текстъ «Хроники» впервые напечатанъ въ *Journal of the Royal Asiatic Society*, т. XIX, ч. IV; см. также *Zeitschrift für Assyriologie*, II, 148. Составитель ея былъ очевидно вавилонскій патриотъ, большой врагъ Ассиріи вообще и Саргонидовъ (т.-е., потомковъ втораго преемника Тиглатъ-Пилесера) — въ частности. Благодаря этому обстоятельству въ «Хроникѣ» неоднократно упоминается о военныхъ неудачахъ ассирійскихъ царей, о которыхъ въ ихъ собственныхъ надписяхъ ничего не говорится.

Открытыя Pinches'омъ династическія таблицы (опубликованы въ *Records of the Past*, 2-я серія, т. I), начиная съ 747 года (1-й годъ вавилонскаго царя Набонассара), совпадаютъ съ канономъ Птолемея почти буквально. У вавилонянъ первый годъ царствованія считался съ перваго нисана (мартъ) послѣ вступленія царя на престолъ. Поэтому, 1-й годъ царствованія Хинзира приурочивается въ канонѣ Птолемея къ 731 году; воцареніе же его должно относиться къ 732 году.



тельно, и Саргонъ, и Санхерибъ, и Есархаддонъ назывались вездѣ однимъ и тѣмъ же именемъ. Но тѣ-же ассирійскіе цари иногда мѣняли имя, вступая на престолъ: такъ, Есархаддонъ (Асур-ах-иддинъ) назывался при жизни Санхериба «Асуръ-сарра-юкинъ». И если Тиглатъ-Пилесеръ былъ до воцаренія частнымъ лицомъ, то возможно, что онъ остался извѣстенъ у вавилонянъ подъ своимъ прежнимъ именемъ.

Надписи Тиглатъ-Пилесера дошли до насъ въ очень испорченномъ видѣ, а многія и погибли безвозвратно, но имена царьковъ, съ которыми онъ воевалъ въ Халдеѣ, намъ извѣстны: Укин-зиръ, царь Салійскій, Мардукъ-абал-идинна, Балазу, Набу-усабси, царь Бит-силанскій; среди нихъ мы ни разу не встрѣчаемъ «Пулу». Какимъ-же образомъ могъ ассирійскій царь не упомянуть о немъ, если «Пулу», какъ то предполагаетъ Orreget, былъ главнымъ «антагонистомъ» Тиглатъ-Пилесера <sup>1)</sup>?

Но если Пулъ и Тиглатъ-Пилесеръ—одно и то-же лицо, то и Минихимми ассирійскихъ надписей долженъ составлять одно лицо съ историческимъ Менаимомъ, преемникомъ Селлума, а «Асри-іау» долженъ соответствовать Азаріи іудейскому.

Правда, что ни тотъ, ни другой не могли быть современниками Тиглатъ-Пилесера по общепринятой хронологіи, какъ не могли быть по той-же хронологіи современни-

<sup>1)</sup> Въ отрывкѣ канона эпонимовъ-лиму значится, что Тиглатъ-Пилесеръ два года подрядъ «бралъ Бела за руку» (въ 729 и 728 г.г.). Такъ назывался официальный актъ интронизации, въ которомъ какую-то, не совсѣмъ ясную роль, играла, какъ кажется, статуя бога Бела. Orreget видитъ въ этой двойной инвентурѣ или интронизации доказательство, что въ промежуткѣ Тиглатъ-Пилесеръ былъ выгнанъ Пуломъ изъ Вавилона, а затѣмъ вновь захватилъ Вавилонъ. Но и тогда не ясно, почему же нигдѣ въ надписяхъ не названъ по имени Пулъ? Наибогѣе убѣдительныя доказательства тождества Пула и Тиглатъ-Пилесера см. въ сочиненіи Schrader's, *Die Keilinschriften und das alte Testament*, стр. 228—240 (изд. 1883 г.).

ками Салманассара III Ахавъ и Ииуй. Но на это слѣдуетъ возразить, что сама эта «обще принятая» хронологія сопряжена съ большими затрудненіями. Много времени и труда потрачено надъ числовыми данными IV книги Царствъ, но тѣмъ не менѣе годы вступленія на престоль и продолжительность царствованій еврейскихъ царей до сихъ поръ служатъ камнемъ преткновенія для критиковъ и комментаторовъ. Причина этого, какъ извѣстно, лежитъ въ синхронизмахъ, которые составитель IV книги Царствъ ввелъ между царствованіями израильскихъ и іудейскихъ царей. Нѣсколькихъ примѣровъ будетъ достаточно, чтобы показать, въ чемъ состоятъ здѣсь затрудненія.

По хронологическимъ даннымъ IV книги Царствъ отъ воцаренія Ииуя до паденія Самаріи должно было пройти 144 года ( $28+17+16+41+1+10+2+20+9$ ), а отъ вступленія на престоль Иоаса іудейскаго до паденія Самаріи — 159 лѣтъ ( $40+29+52+16+16+6$ ). Между тѣмъ, по 1-му стиху 12-й главы Иоасъ, царь іудейскій, воцарился въ 7-й годъ Ииуя, то-есть, мы получаемъ разногласіе въ 21 или 22 года. Согласно 1-му стиху 15-й главы, Азарія іудейскій вступилъ на престоль въ 27-й годъ Героваома II израильскаго. Отъ воцаренія Гоѳоли (въ одинъ и тотъ же годъ съ Ииуемъ) до вступленія на престоль Азаріи должно было пройти  $7+40+29=76$  лѣтъ, а отъ воцаренія Ииуя до 27-го года Героваома II —  $28+17+16+26=87$  лѣтъ, т.-е., мы получаемъ разницу въ 11 лѣтъ. Въ то же самое время вступленіе на престоль Захаріи, сына Героваома, должно было (по 8 ст. 15-й гл.) совпасть съ 38-мъ годомъ Азаріи; слѣдовательно, для продолжительности царствованія Героваома мы получаемъ уже не 41, какъ раньше, а  $26+37=63$  — разница въ 22 года. Наконецъ, по 23-му стиху 14-й главы, тотъ же Героваомъ II вступилъ на престоль въ 15-й годъ Амасіи, и

если онъ дѣйствительно умеръ въ 38-й годъ Азаріи, то долженъ былъ царствовать:  $15 \text{ (т.-е., } 29 - 14) + 37 = 52$  года. Такимъ образомъ, продолжительность царствованія одного и того же царя опредѣляется то въ 41, то въ 52, то въ 63 года. Еще примѣръ: по 1-му стиху 16-й главы 4-й книги Царствъ, Ахазъ іудейскій воцарился въ 17-й годъ Факея. Такъ какъ Факей царствовалъ всего 20 лѣтъ, а Самарія была взята ассирійцами въ 9-й годъ преемника Факея Осіи, то отъ 17-го года Факея до взятія Самаріи должно было пройти 11 или 12 лѣтъ. Но, съ другой стороны, 9-й годъ Осіи совпадалъ съ 6-мъ годомъ Езекии, а Ахазъ царствовалъ 16 лѣтъ, слѣдовательно, и здѣсь мы получаемъ разницу въ 10 лѣтъ.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно. Какой же можно сдѣлать изъ нихъ выводъ? Несомнѣнно, только одинъ: пользоваться исключительно библейскими цифрами въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ дошли до насъ, для установленія еврейской хронологіи—мы не можемъ. Что бы мы ни дѣлали для согласованія этихъ цифръ между собою—все равно, будемъ ли мы выдумывать болѣе или менѣе продолжительныя междущарствія (напр., между Осіею и Факеемъ, между Іеровоамомъ II и Захаріею) или (какъ то часто дѣлалось) прибѣгнемъ къ гипотезѣ совмѣстныхъ царствованій <sup>1)</sup>, мы все-таки не будемъ слѣдовать буквѣ библейскихъ данныхъ, а будемъ видоизмѣнять и перетолковывать ихъ по собственному усмотрѣнію. Но разъ

---

<sup>1)</sup> Едва ли не единственный случай, гдѣ мы въ правѣ примѣнить эту теорію, на основаніи свидѣтельства самой Библии, относится къ совмѣстнымъ царствованіямъ Азаріи и Іоасама (см. IV кн. Царств., гл. 15, ст. 5). Вполнѣ возможно, что почти всѣ шестнадцать лѣтъ царствованія Іоасама совпали съ концомъ жизни его отца Азаріи, пораженнаго проказою. Но даже если дать системѣ совмѣстныхъ царствованій самое широкое примѣненіе (на что мы не имѣемъ никакихъ основаній), затрудненія, связанныя съ упоминаніемъ о Менаимѣ въ ассирійскихъ надписяхъ подъ 738 годомъ, ничуть не исчезаютъ.

это такъ, разъ въ цифровыхъ данныхъ 4-й книги Царствъ не могли до сихъ поръ удовлетворительно разобраться самые ортодоксальные комментаторы, — то спрашивается, съ какого права будемъ мы отвергать свидѣтельство памятниковъ, дѣйствительно современныхъ съ тѣми событіями, о которыхъ идетъ рѣчь, памятниковъ, не забудемъ, никогда не проходившихъ черезъ руки десятковъ и сотенъ переписчиковъ. И если эти памятники говорятъ намъ, что Ахавъ былъ еще живъ въ 854 году, Иууй—въ 842, Азарія—въ 740, а Менаимъ—въ 738, то почему намъ не придти къ заключенію, что такъ и было на самомъ дѣлѣ, и зачѣмъ прибѣгать къ натяжкамъ и невѣроятнымъ гипотезамъ?

Поэтому, въ дальнѣйшемъ изложеніи мы, слѣдуя Rawlinson'у, G. Smith'у, Schrader'у, Sayce'у, Hommel'ю, Winckler'у и другимъ ассиріологамъ, будемъ считать Минихимми и Асри-іау тождественными съ Менаимомъ израильскимъ и Азаріею (Озіею) іудейскимъ, предоставляя времени и новѣйшимъ открытіямъ окончательное установленіе хронологіи еврейскихъ царей 8-го вѣка.

Объ Азаріи въ надписяхъ Тиглатъ - Пилесера упоминается по поводу трехлѣтней войны ассирійскаго царя съ городомъ Арпадомъ въ сѣверной Сиріи (742—740). Въ союзѣ съ Арпадомъ находились Хамать и Іудея, издавна бывшіе въ дружбѣ. Но коалиція не имѣла успѣха. Арпадъ былъ взятъ послѣ продолжительной осады; скоро затѣмъ сдался Хамать, часть жителей котораго была уведена въ Ассирію, и «девятнадцать округовъ города Хамата, вмѣстѣ съ находящимися въ нихъ городами, расположенными на берегу моря заходящаго солнца, которые въ вѣроломствѣ своемъ предалися Асри-іау <sup>1)</sup>, я присоединилъ къ Ассиріи и поставилъ надъ ними моихъ правителей».

---

<sup>1)</sup> Еврейск. Azarjahn.

Весьма замѣчательно, что іудейскій царь ничѣмъ инымъ не пошлатился (повидимому) за свое участіе въ коалиціи противъ Ассиріи. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что намъ извѣстно объ Азаріи по библейскому разсказу (II Кн. Паралип. гл. 26), изъ котораго видно, что онъ былъ могущественный и воинственный государь и велъ счастливыя войны съ Филистимлянами и Арабами, такъ что Тиглатъ-Пилесеръ счелъ благоразумнымъ оставить его въ повоѣ.

Исходъ войны въ Сиріи не замедлилъ оказать благотворное вліяніе на мелкія сосѣднія государства: восемнадцать царей изъявили покорность и прислали дань Тиглатъ-Пилесеру (738). Среди нихъ мы встрѣчаемъ Менаима Самарійскаго и Рецина <sup>1)</sup> (Разунну) Дамаскаго и царей Тирскаго, Каркемишскаго, Виблосскаго (въ Финикіи), Хаматскаго и многихъ другихъ. Дань состояла изъ золота, серебра, желѣза, свинца, слоновыхъ клыковъ и шкуръ, драгоценныхъ тканей, оружія, птичьихъ перьевъ, лошадей, муловъ, быковъ, барановъ и верблюдовъ. Изъ Библии мы знаемъ, что одному Менаиму пришлось уплатить 1.000 талантовъ серебра. Упомянутое о царѣ Хаматскомъ показываетъ, что, не смотря на неудачный исходъ войны съ Ассиріей, Хаматъ еще не потерялъ окончательно независимость.

Въ числѣ данниковъ Тиглатъ-Пилесера въ надписи является «Панамму, царь Самалы» —нынѣ Сендширли, къ сѣверо-востоку отъ Антіохійскаго залива. Въ послѣднее время въ этой мѣстности были произведены раскопки, давшія весьма цѣнные результаты. Найдено нѣсколько статуй съ надписями, одна изъ которыхъ посвящена Самальскимъ царемъ Бар-Рекебомъ памяти своего отца Па-

---

<sup>1)</sup> Или скорѣе Резона; основатель дамаскаго царства и послѣдній его царь носили, какъ кажется, одно и то же имя.

намму, причѣмъ неоднократно упоминается имя Тиглатъ-Пилесера, вассаломъ котораго былъ Панамму. Языкъ надписей — древне-арамейскій, весьма сходный съ еврейскимъ.

Судя по всему, Менаимъ умеръ скоро послѣ уплаты разорительной дани ассирійцамъ. По крайней мѣрѣ, въ настоящее время мы можемъ приурочить его смерть только къ тому же 738 году, иначе почти не остается мѣста для царствованія втораго преемника Менаима — Факея (Пекаха), которое и безъ того приходится сокращать нѣсколько разъ противъ традиціонной хронологіи. Вообще данная эпоха представляется наиболѣе затруднительною въ хронологическомъ отношеніи, и впредь до новѣйшихъ открытій, всего благоразумнѣе воздерживаться отъ окончательнаго установленія какой-либо хронологіи для Менаима, его преемниковъ и современныхъ ему іудейскихъ царей. Тѣмъ не менѣе, слѣдующія цифры <sup>1)</sup> имѣютъ за собою нѣкоторую степень вѣроятности:

	г.г.		г.г.
Азарія . . . . .	777—736		
Иоаѳамъ, какъ пра-		Менаимъ	741—738
витель	750—736	Факея .	738—736
Иоаѳамъ, какъ царь	736—735	Факей .	736—730
Ахазъ . . . . .	735—727	Осія . .	730—722
Езекія . . . . .	727—698		

<sup>1)</sup> Нѣкоторыя изъ этихъ цифръ принадлежатъ Кампхаузену (Die Chronologie der Hebräischen Könige). Въ послѣднемъ изданіи Riehm's Handwörterbuch des Biblischen Altertums, (ст. Zeitrechnung) для царствованія Азарія предлагаются 780—739 гг. (Изъ нихъ 12 съ Амасіей и 12—съ Иоаѳамомъ), для Иоаѳама 738—735, для Менаима 742—738, для Факея 736—731. Кампхаузен относитъ смерть Ахаза къ 715 году, а смерть Ахава къ 856; упоминаніе о немъ въ ассирійскихъ надписяхъ подъ 854 г. объясняется тѣмъ, что имя «Ахавъ» стоитъ по ошибкѣ вмѣсто «Иорама» (!). Но почему тогда не примѣнить тоже объясненіе къ упоминанію Менаима подъ 738 годомъ и Азарія подъ 742—740?

Спѣшимъ, впрочемъ, оговориться, что многія изъ этихъ цифръ придется, безъ всякаго сомнѣнія, измѣнить въ послѣдствіи. Со дня на день можетъ явиться на свѣтъ Божій какой-нибудь памятникъ, который разрѣшитъ наши недоумѣнія и поможетъ намъ установить еврейскую хронологию такъ-же прочно, какъ и ассирійскую. Покаместъ же мы должны удовольствоваться вышеприведенными цифрами, какъ бы гипотетичны нѣкоторыя изъ нихъ ни были <sup>1)</sup>.

Преемникъ (и сынъ) Менаима имѣлъ ту-же участь, какъ и его предшественникъ. Факія былъ убитъ Факеемъ, сыномъ Ремалии, который и провозгласилъ себя царемъ. Въ его царствованіе случилось три важныхъ событія: неудачная война съ Ассиріей, разслабившая израильское царство въ конецъ и подготовившая окончательное его паденіе, покореніе ассирійцами Дамаска и подчиненіе Ассиріи іудейскаго царства.

Всѣ эти событія извѣстны намъ весьма подробно, во-первыхъ, изъ Библии, во-вторыхъ, изъ клинообразныхъ надписей, при чемъ обѣ версіи превосходно дополняютъ и объясняютъ одна другую. Мы читаемъ въ IV книгѣ Царствъ (глава 16, ст. 5, 6), что Рецинъ, царь сирійскій и Факей, царь израильскій, пошли «противъ Іерусалима, чтобы завоевать его и держали Ахаза въ осадѣ». Одновременно съ этимъ напали на Іудею и Филистимляне и овладѣли многими городами (III кн. Пар., гл. 28, ст. 16—19). Ахазу было тѣмъ труднѣе справиться съ непріятелями, что своей неразумною религіозною политикою онъ оттолкнулъ отъ себя значительную часть своихъ подданныхъ. Ахазъ отступилъ отъ культа Іеговы, «сдѣлалъ литыя

---

<sup>1)</sup> Изъ новѣйшихъ сочиненій по ветхозавѣтной хронологіи періода царей см. Hommel, Abrisz der Babylonisch-Assyrischen und Israelischen Geschichte, 1880, Klostermann, Die Bücher Samuels und der Könige, Neteler, Stellung der altt. Zeitrechnung in der altorientalischen Geschichte, 1892 и т. д.

статуи Вааловъ» и даже «проводилъ своихъ сыновей черезъ огонь», т.-е., ввелъ человѣческія жертвоприношенія (II кн. Парал., гл. 28, ст. 3; IV кн. Царствъ, гл. 16, ст. 3), что подтверждаетъ и Іосифъ Флавій (*Antiq. Jud.*, IX, 12). Чувствуя свое безсиліе передъ непріятельскимъ нашествіемъ и опасаясь за самый свой престолъ, Ахазъ, вопреки совѣтамъ пророка Исаи, рѣшилъ прибѣгнуть къ иноземной помощи и послалъ сказать Тиглатъ-Пилесеру: «Рабъ твой и сынъ твой я; прійди и защити меня отъ руки царя сирійскаго и отъ руки царя израильскаго, возставшихъ на меня». «И взялъ Ахазъ серебро и золото, какое нашлось въ домѣ Господнемъ и въ сокровищницахъ дома царскаго, и послалъ царю ассирійскому въ даръ». Тиглатъ-Пилесерь не замедлилъ явиться, занялъ часть израильскаго царства и переселилъ жителей въ Ассирію. «И онъ (Тиглатъ-Пилесерь) выселилъ Рувимлянъ и Гадитянъ и половину колѣна Манассіина и отвелъ ихъ» (1-я книга Пар., гл. 5, ст. 26). Не лучшая участь постигла и Дамаскъ: «пошелъ царь ассирійскій въ Дамаскъ, и взялъ его, и переселилъ жителей въ Киръ, а Рецина умертвилъ» (IV кн. Царствъ, гл. 16, ст. 9). Ахазъ поспѣшилъ въ Дамаскъ «на встрѣчу» Тиглатъ-Пилесеру — вѣроятно, съ цѣлью принести ему благодарность за спасеніе и вторично изъявить покорность. Іосифъ Флавій (*Antiq. Jud.*, IX, 12, § 254) относитъ къ этому именно времени уплату дани. Находясь въ Дамаскѣ, Ахазъ «увидѣлъ жертвенникъ, который въ Дамаскѣ, и послалъ царь Ахазъ къ Уріи, священнику, изображеніе жертвенника и чертежъ всего устройства его», и, вернувшись въ Іерусалимъ, не замедлилъ приступить къ коренной перемѣнѣ обрядовъ культа. Поклоненіе Іеговѣ, впрочемъ, не было, какъ кажется, упразднено окончательно, и жертвы богу Израилеву продолжали приноситься въ храмѣ, хотя и не согласно съ установив-



шимся церемоніаломъ, на-ряду съ жертвоприношеніями иноземнымъ богамъ.

Какъ мы увидимъ ниже, имя Ахазъ является въ ассирійскихъ надписяхъ въ формѣ «Гаухази». Имя «Гау» (Гаве, Йегова) показываетъ, что іудейскій царь назывался полнымъ именемъ «Іоахазъ»; вѣроятно, его нечестіе было причиною того, что первая часть имени была впоследствии опущена.

Изъ канона эпонимовъ мы узнаемъ, что война съ Дамаскомъ продолжалась два года: 733—732 года. Подъ 734 годомъ значится: (походъ) «въ землю Пилиста», т.-е. Палестину и страну Филистимлянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь разумѣется, между прочимъ, и война съ Факеемъ, которая въ дошедшей до насъ, къ сожалѣнію, весьма испорченной надписи описывается слѣдующимъ образомъ: «Города Гал[аадъ?] и [А?]бель [Веть-Мааху?] <sup>1)</sup>, на окраинахъ страны Бит-Хумри (Беть-Омри, т.-е. Израиль), обширной и отдаленной, я обратилъ во всемъ ихъ протяженіи въ ассирійскую территорію. Я поставилъ надъ ними своихъ военачальниковъ и правителей». Далѣе говорится о взятіи и разграбленіи города Газы (въ землѣ филистимлянъ) и о бѣгствѣ царя Газы Ганона (Хануну) въ Египетъ. «Страну Бит-Хумри [я занялъ]; всѣхъ ея жителей съ ихъ имуществомъ увелъ въ Ассирію. Пааха, царя ихъ, [я] убилъ, и назначилъ [царемъ] надъ ними Ауси. Десять [талантовъ золота, x талантовъ серебра] получилъ я отъ нихъ». Кажущееся разногласіе съ библейскимъ рассказомъ относительно того, кѣмъ именно былъ убитъ Факей (IV кн. Царствъ, гл. 15, ст. 30) можетъ быть легко примирено предположеніемъ, что убійца Осія (Гошеа) дѣйствовалъ по наущенію ассиріянъ. Едва-ли даже

<sup>1)</sup> Срв. IV кн. Царствъ гл. 16, ст. 29.

слѣдуетъ отнести убійство Факея ко времени похода Тиглатъ-Пилесера въ Палестину. Точность и послѣдовательность далеко не составляютъ отличительной черты лѣтописей ассирійскихъ царей: лѣтописи эти полны преувеличеній, а иногда и фактическихъ ошибокъ, не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда онѣ преднамѣренно искажаютъ факты, чтобы пощадить самолюбіе царя; событія, отдѣленные одно отъ другого промежуткомъ въ нѣсколько лѣтъ, скомкиваются въ одно и т. д. Убійство Факея могло, поэтому, случиться три или четыре года послѣ войны съ Ассиріей, напримѣръ, въ 730 году. Въ такомъ случаѣ мы избавляемся отъ необходимости предполагать, какъ то часто дѣлается, междуцарствіе въ нѣсколько лѣтъ между воцареніемъ Осіи и убійствомъ его предшественника, что несогласуется ни съ библейскою, ни съ ассирійскою версіями, по которымъ оба эти событія непосредственно слѣдовали одно за другимъ.

Причины, вызвавшія Тиглатъ-Пилесера на войну съ Дамаскомъ и Самарією, извѣстны намъ лишь по библейскому разсказу. Но едва-ли можно сомнѣваться, что если бы его анналы дошли до насъ полностью, а не въ томъ жалкомъ видѣ, въ которомъ мы имѣемъ ихъ теперь, то мы нашли бы въ нихъ упоминаніе и о союзѣ Рецины съ Факеемъ противъ Ахаза, и о посольствѣ Ахаза въ Ниневію съ просьбою о защитѣ. Въ настоящее же время мы имѣемъ описаніе войны съ Дамаскомъ, но и эта надпись весьма испорчена, а начало и конецъ ея совсѣмъ потеряны. Можно, однако, понять, что Рецину пришлось плохо: онъ былъ разбитъ въ открытомъ полѣ и бѣжалъ въ свою столицу, гдѣ «былъ запертъ, какъ птица въ клѣткѣ»; военачальники его посажены на колъ; окружавшія Дамаскъ плантаціи деревьевъ вырублены; вся страна опустошена «какъ наводненіемъ». Здѣсь, мы можемъ быть

увѣрены, никакого преувеличенія нѣтъ: опустошенія, производившіяся ассирійскими войсками, должны были, дѣйствительно, представлять изъ себя нѣчто ужасное.

Война кончилась въ 732 году. Дамаскъ былъ взятъ и Рецинъ убитъ. О казни Рецина упоминалось въ таблицѣ, найденной Rawlinson'омъ при раскопкахъ въ Ассиріи; къ сожалѣнію, эта таблица въ настоящее время потеряна безвозвратно. Объ участи, постигшей жителей Дамаска (переселеніе ихъ въ Киръ, въ Арменіи), мы знаемъ только изъ Библии. Дамаскъ потерялъ независимость, и надъ тѣми изъ его жителей, которые остались на мѣстѣ, по всей вѣроятности, поставленъ ассирійскій правитель.

Паденіе Дамаска, какъ громомъ, поразило сосѣдніе народы, и со всѣхъ концовъ стали стекаться къ побѣдителю дары и изъявленія покорности. Двадцать пять царей явились въ Дамаскъ на поклонъ къ Тиглатъ-Пилесеру. Въ числѣ ихъ поименованы цари Коммагенскій («Кумухъ»), Гебалскій (Виблосскій), Хаматскій, Самальскій (см. выше), Арвадскій, Аммонскій, Моавскій, Эдомскій, Анкелонскій и «Іаухази» Іудейскій. Царь моавскій названъ «Салуману», т.-е., Шалманъ и по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, напр. Schrader'a, къ нему именно относятся слова прор. Осии (гл. 10, ст. 14): «Произойдетъ смятеніе въ народѣ твоемъ, и всѣ твердыни твои будутъ разрушены, какъ Шалманъ разрушилъ Бетъ-Арбель въ день брани». Бетъ-Арбель, по Евсевію (*Onomastica sacra*, изд. Lagarde, стр. 236, 72) лежалъ къ востоку отъ Іордана къ сѣверо-востоку отъ Пеллы, слѣдовательно, именно въ сферѣ набѣговъ моавитянъ. (По другому объясненію «Шалманъ» указываетъ на одного изъ ассирійскихъ Салманассаровъ, а Бетъ-Арбель—на ассирійскій городъ Арбелу).

Тиглатъ-Пилесеръ пережилъ свое торжество лишь четырьмя годами. 730-й годъ онъ провелъ «въ странѣ», а

слѣдующіе два года въ Вавилоніи, и умеръ въ декабрѣ 728 года, почти въ одно время съ Ахазомъ.

Онъ не оставилъ наслѣдниковъ; по крайней мѣрѣ, мы не знаемъ, находился-ли въ родствѣ съ нимъ его преемникъ Салманассаръ IV. Большинство ассиріологовъ предполагаютъ, что это былъ узурпаторъ, который, захвативъ власть, перемѣнилъ свое прежнее имя «Улулаи» на болѣе громкое имя Салманассара. Вопросъ о тождествѣ «Улулаи» съ Салманассаромъ IV тѣснымъ образомъ связанъ съ вопросомъ о тождествѣ Пула и Тиглатъ-Пилесера: въ клинообразномъ стилѣ вавилонскихъ царей, открытомъ Pinches'омъ, имя «Улулаи» слѣдуетъ за именемъ «Пулу», а въ «Вавилонской хроникѣ» подъ тѣми же годами говорится, что въ Вавилонѣ царствовали Тиглатъ-Пилесеръ и Салманассаръ («Сулман-асаридъ»). Надписи Салманассара IV не дошли до насъ; быть можетъ, онѣ были уничтожены слѣдующимъ царемъ, узурпаторомъ Саргономъ. Что онъ предпринималъ нѣсколько походовъ въ теченіе своего кратковременнаго царствованія—можно догадаться изъ сохранившагося обломка канона эпонимовъ—лимму; къ сожалѣнію, названія странъ, куда предпринимались имъ походы, испорчены.

Изъ библейскаго разказа мы знаемъ, что убійца и преемникъ Факея Осія «сдѣлался подвластнымъ» Салманассару «и давалъ ему дань». Мы видѣли выше, что Осія достигъ престола какъ вассалъ Тиглатъ-Пилесера, при жизни котораго оставался вѣренъ Ассиріи, но при его преемникѣ задумалъ измѣну и «посылалъ пословъ» къ Севе (или Суа, Со), царю египетскому. «Севе»<sup>1)</sup>—по всей вѣроятности, одно и то же лицо съ «Саб'и», упоминаемомъ въ надписяхъ преемника Салма-

---

<sup>1)</sup> По нашему чтенію «Сигоръ» (IV кн. Царствъ, гл. 17, ст. 4).

нассара, Саргона, съ Сабакономъ или Сабакосомъ Грековъ и съ Шабакомъ гіероглифовъ, основателемъ 25-й Эѳіопской династіи, по счету египетскаго историка Манетона.

Съ половины 8-го вѣка начинается рядъ попытокъ потомковъ великаго жреца Аммона Херъ-Хора, низложившаго послѣднихъ Рамессидовъ 20-й династіи, вернуть себѣ власть надъ Египтомъ. При воцареніи 22-й династіи, основанной побѣдителемъ Ровоама Шешонкомъ, они удалились въ Нубію, гдѣ и основали независимое государство, столицею котораго была Напата <sup>1)</sup>. Первый изъ Напатскихъ царей, извѣстный намъ по имени, Піанхи Меріамунъ (любимецъ Аммона), предпринялъ около начала 8-го столѣтія походъ въ Египетъ, извѣстный намъ весьма подробно изъ длиннѣйшей надписи, начертанной на гранитномъ монолитѣ, найденномъ много лѣтъ тому назадъ у подножія горы Баркала, близъ развалинъ Напаты. Нижній и средній Египетъ были въ то время раздѣлены на множество отдѣльныхъ княжествъ, постоянно враждовавшихъ между собою. Одинъ изъ этихъ князьковъ Тафнахтъ, царь Мемфиса и Саиса, постарался возстановить единство въ свою пользу, и первыя изъ его дѣйствій были настолько удачны, что его соперники призвали на помощь Піанхи. Напатскій царь выступилъ въ походъ; союзники Тафнахта были разбиты и принесли повинную одинъ за другимъ, а, наконецъ, покорился и онъ самъ. Побѣдитель поступилъ великодушно: Тафнахтъ и его бывшіе союзники сохранили свои владѣнія, признавъ верховную власть Піанхи, который вслѣдъ затѣмъ вернулся въ Напату, обремененный добычею. Но торжество его было недолговѣчно. Сынъ Тафнахта Бок-ен-ранфъ (Бок-

---

<sup>1)</sup> Быть можетъ, «Нофъ» Іереміа (гл. 44, ст. 1 и гл. 46, ст. 14); въ еврейскомъ текстѣ у Исаіи (гл. 19, ст. 13), Іереміа (гл. 2, ст. 16) и Іезекііля (гл. 30, ст. 13, 16) также стоитъ «Нофъ» вмѣсто «Мемфиса» LXX толковниковъ и русской Библіи.

хорисъ Манетона и Діодора Сицилійскаго) возобновили попытку отца, и на этотъ разъ съ большимъ успѣхомъ. Чтобы сломить его, понадобилось новое нашествіе съ юга. По Манетоновскому преданію (весьма, впрочемъ, невѣроятному), новый завоеватель, Сабаконъ, взялъ въ плѣнъ Бокхориса и съжегъ его живымъ. Покореніе Египта Сабакономъ должно было случиться около 730—725 гг., и весьма понятно, что успѣхъ его предпріятія произвелъ большое впечатлѣніе на современниковъ и вселилъ въ нихъ увѣренность въ силѣ и могуществовѣ новой династіи. Замысливъ отпаденіе отъ Ассиріи, Осія послалъ дары Сабакону и просилъ его покровительства. Но эти интриги не прошли незамѣченными и стоили Осіи дорого: «взялъ его царь ассирійскій подъ стражу и заключилъ его въ домъ темничный». Вѣроятно это извѣстіе IV книги Царствъ слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что израильскій царь былъ вызванъ въ Ниневію для объясненій, или потерпѣлъ пораженіе въ открытомъ полѣ и попался въ плѣнъ; иначе непонятно, какимъ образомъ могъ «царь ассирійскій» *послать этого* осаждать Самарію. Іосифъ Флавій рассказываетъ со словъ финикійскаго историка Менандра Эфесскаго (Antiq. Jud. IX, 14), что израильтяне нашли союзника въ Тирскомъ царѣ Елулзосѣ, и что всѣ усилія ассиріянъ овладѣть Тиромъ были безуспѣшны. Ассирійскіе источники и IV книга Царствъ совершенно умалчиваютъ о войнѣ съ Тиромъ, въ виду чего возможно, что Іосифъ Флавій ошибочно отнесъ къ царствованію Салманассара то, что Менандръ рассказывалъ о войнахъ Тира съ Санхерибомъ.

Въ «Вавилонской хроникѣ» о Салманассарѣ сказано, что «онъ разрушилъ Сабарайнъ». Нѣмецкій ассиріологъ Delitzsch (и за нимъ Р. Haupt) высказалъ мнѣніе, что «Сабарайнъ» (или «Самарайнъ») — одно и то же, что библейская Самарія; но эта гипотеза (впервые удачно опро-

вергнутая Winckler'омъ; см., напр., *Zeitschrift für Assyriologie*, II, 350—352, III, 108—111) не имѣла успѣха. Салманассаръ IV не могъ разрушить Самаріи уже потому, что мы положительно знаемъ, что Самарія была взята въ 722 г. его преемникомъ Саргономъ. Прежде, дѣйствительно, полагали, что Самарія взята Салманассаромъ; но это мнѣніе было ошибочно, что и выяснилось, когда были разобраны надписи Саргона. «Сабараинъ» приходится искать въ другомъ мѣстѣ, и гипотеза Halévy (*Journal Asiatique* VIII, p. 280, 1889 г.), по которой онъ тождественъ съ Сибраимомъ Іезекиіля (гл. 47, ст. 16), расположеннымъ въ сѣверо-восточной Сиріи между Дамаскомъ и Хаматомъ, имѣетъ за собою много вѣроятія. (При этомъ Halévy считаетъ «Сибраимъ» за одинъ и тотъ же городъ съ «Сефарваимомъ», который, по этой гипотезѣ, не имѣетъ, слѣдовательно, ничего общаго съ городомъ Сиппарой въ Месопотаміи, какъ то полагается обыкновенно). Во всякомъ случаѣ, судьба евреевъ, несомнѣнно, ничуть не интересовала автора «Вавилонской хроники», разъ что въ ней мы совсѣмъ не находимъ свѣдѣній, напр., о войнѣ Санхериба въ Палестинѣ; едва-ли, поэтому, сталъ бы онъ упоминать и о разрушеніи Самаріи. Взятіемъ Сабараина—Сибраима, по всей вѣроятности, начался походъ къ берегамъ Средиземнаго моря, походъ, который былъ законченъ лишь слѣдующимъ царемъ Саргономъ.

Вступленіе Саргона (по-ассирійски «Сарру-кинъ»; по наиболѣе вѣроятному объясненію: «Онъ (богъ) поставилъ царя») на престолъ относится къ 722 году. Салманассаръ IV умеръ въ декабрѣ 723-го года и новый царь, повидимому, не находился съ нимъ въ родствѣ. Сомнительно даже, принадлежалъ-ли онъ къ царскому дому вообще. Онъ хвалится, правда, своими «350» предшественниками или предками, но отсюда трудно вывести какое-нибудь заключеніе.

Какъ бы то ни было, новый царь былъ вполне достоинъ занять престолъ Салманассара II и Тиглатъ-Пилесера. При его воцареніи положеніе Ассиріи было весьма затруднительно. Самарія храбро выдерживала осаду уже третій годъ. Вся Сирія волновалась и ожидала только вступленія египетскихъ войскъ въ Палестину, чтобы открыто сбросить ассирійское иго. Наконецъ, Эламитяне, — постоянные враги ниневійскихъ царей, — готовились напасть на Ассирію и возмутить Халдею. Прежде всего Саргонъ обратился на Самарію <sup>1)</sup>. «Я осадилъ и взялъ городъ Самирину», — говоритъ онъ, — увелъ 27.280 жителей, взялъ 50 ихъ колесницъ, захватилъ ихъ остальное имущество, поставилъ надъ ними своего правителя, наложилъ на нихъ дань прежняго царя». — Такъ гласитъ большая триумфальная надпись Саргона. Въ другой надписи взятіе Самаріи описывалось подробнѣе; къ сожалѣнію, относящаяся сюда строки очень испорчены. Можно только догадаться, что дѣло идетъ о Самаріи, потому что вновь упоминается о пятидесяти колесницахъ, захваченныхъ ассирійскимъ царемъ. Число плѣнныхъ, уведенныхъ Саргономъ, показываетъ, что далеко не всѣ жители израильскаго царства были переселены побѣдителемъ въ Ассирію; вѣроятно, были уведены лишь высшіе классы населенія, патриотизмъ которыхъ навлекъ на нихъ особенное негодованіе побѣдителя. Годъ взятія Самаріи опредѣляется словами Саргона въ той же надписи, что это событіе случилось въ «началѣ» (его царствованія) и, дѣйствительно, далѣе слѣдуетъ описаніе войнъ царя во второй, третій и т. д. годы его цар-

---

<sup>1)</sup> Исходъ войны Саргона съ Эламою (Сузіаною классическихъ писателей) въ точности неизвѣстенъ: ассирійскій царь хвалится тѣмъ, что онъ разбилъ эламскаго царя Хумбанигаса въ равнинахъ Калу и «привелъ его подъ власть Ассура»; по свидѣтельству же «Вавилонской хроники» Саргонъ былъ разбитъ.



ствованія. Такимъ образомъ, никакому сомнѣнію эта дата подлежать не можетъ, какъ нельзя сомнѣваться и въ томъ, что Самарію взялъ именно Саргонъ, а никто другой <sup>1)</sup>. Прежде взятіе Самаріи приписывалось Салманассару, на основаніи свидѣтельства 18-й главы 4-й книги Царствъ (ст. 9, 10): «пошелъ Салманассаръ, царь ассирійскій, на Самарію и осадилъ ее и взялъ ее черезъ три года» <sup>2)</sup>. Но о Саргонѣ вообще не упоминается въ Ветхомъ Заветѣ, за исключеніемъ 20-й главы пророка Исаи (ст. 1). Кромѣ того, во главѣ 17-й IV-й книги Царствъ тоже описывается осада и взятіе Самаріи, но Салманассаръ названъ по имени лишь въ самомъ началѣ разсказа, а далѣе говорится лишь о «царѣ ассирійскомъ». Весьма понятно, что для осажденныхъ смерть одного ассирійскаго царя и вступленіе на престолъ другого не имѣла никакого значенія, и могла даже остаться имъ неизвѣстною, разъ что участь ихъ отъ этого не измѣнялась. На мѣсто уведенныхъ въ плѣнъ израильтянъ «перевелъ царь ассирійскій людей изъ Вавилона и изъ Куты, и изъ Аввы, и изъ Хамата, и изъ Сефарваима»; и «сдѣлалъ каждый народъ и своихъ боговъ... Вавилоняне сдѣлали Суккоть-бенотъ, Кутійцы сдѣлали Нергала, Хаматяне сдѣлали Ашиму, Аввійцы сдѣлали Нибхаза и Тартака, а Сефарваимцы сожигали сыновей своихъ въ огнѣ Адраммелеку и Анаммелеку, богамъ Сефарваимскимъ» (IV кн. Царствъ, гл. 19, ст. 24, 29—32) <sup>3)</sup>. Переселеніе Вавилонянъ въ Самарію могло, однако, послѣдовать не ранѣе 710 года, когда

---

<sup>1)</sup> Тожество «Самирины» съ Самаріей не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ въ другихъ надписяхъ Саргонъ титулуется «разрушителемъ Самаріи и Бгъ-Хуири (страны Омри) во всемъ ея объемѣ» или «завоевателемъ Самаріи и всей страны Омри».

<sup>2)</sup> Въ еврейскомъ текстѣ стоитъ впрочемъ «и онъ (ассиріанецъ) ваялъ ее».

<sup>3)</sup> По нашему чтенію: «Емаъ, Сепарваимъ, Адрамелехъ, Анамелехъ».

Саргонъ, побѣдивъ Вавилонскаго царя Меродахъ-Баладана, провозгласилъ себя царемъ халдейскимъ, а Хаматъ былъ завоеванъ въ 720 году. Сефарваимъ и Кута (Сиппара и Кути по-ассирійски) были города въ Вавилоніи (Сиппара — нынѣ Абу-Габба къ юго-западу отъ Багдада, недалеко отъ Евфрата <sup>1)</sup>), а Кута, вѣроятно Тель-Ибрагимъ, на сѣверо-востокъ отъ Вавилона). Мѣстоположеніе Аввы неизвѣстно; названія божествъ Сувкотъ-бенотъ (быть можетъ тоже, что Зирпанитъ у вавилонянъ), Ашима, Нибхазъ и Тартакъ, также представляются загадочными. Съ другой стороны, мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, что богъ Нергалъ специально служилъ предметомъ поклоненія въ халдейскомъ городѣ Кутѣ (Schrader. Die Keilinschriften und das Alte Testament, стр. 283). Анаммелехъ, вѣроятно, соответствуетъ ассирійскому «Ану-маликъ», «Ану (одно изъ верховныхъ божествъ) царь»; имя Адраммелехъ до сихъ поръ не объяснено удовлетворительно (см. ниже <sup>2)</sup>).

Самъ Саргонъ рассказываетъ въ другомъ мѣстѣ (подъ 7-мъ годомъ своего царствованія), что онъ покорилъ и переселилъ въ городъ Самарію (Самирина) «народы Тамудъ, Ибадидъ, Марсимапъ, Хайапъ изъ страны Арбаа (Аравія), живущіе въ пустынѣ, неизвѣстные ученымъ и неплатившіе дань царямъ, отцамъ моимъ». Послѣ побѣды своей надъ Вавилонскимъ царемъ Меродахъ-Баладаномъ, Саргонъ также перевелъ нѣсколько тысячъ халдеянъ въ «страну Хатти» (т. е. Сирію и Палестину).

Плѣнные евреи были уведены ассирійскимъ царемъ и поселены «въ Халахѣ и на Хаборѣ, рѣкѣ Гозана, и въ городахъ мидійскихъ» <sup>3)</sup>. Городъ Халаху (Халахъ), точ-

<sup>1)</sup> См., впрочемъ, выше, стр. 57.

<sup>2)</sup> Впрочемъ, это обиліе божествъ, какъ извѣстно, не помѣшало переселенцамъ усвоить себѣ и культъ Іеговы; см. IV кн. Царствъ, гл. 17, ст. 28, 32—34.

<sup>3)</sup> IV Книга Царствъ гл. 17, ст. 30; такъ слѣдуетъ читать, вмѣсто: «въ Хаборѣ, при рѣкѣ Гозанъ», какъ въ русской Библіи.

ное мѣстоположеніе котораго неизвѣстно, несомнѣнно былъ расположенъ въ сѣверной части Месопотаміи и, вѣроятно, по сосѣдству съ рѣкой Хабуромъ, притокомъ Евфрата, о которой неоднократно упоминается въ надписяхъ. Страна Гозанъ называлась по-ассирійски Гузана и упоминается весьма часто.

Но, повторяемъ, было бы ошибочно думать, что все населеніе или даже большинство населенія израильскаго царства было «уведено» Саргономъ. Цифра 27.280 человекъ на это ясно указываетъ. Она можетъ быть выше дѣйствительности, но никакъ не ниже. Надъ оставшимся населеніемъ и надъ колонистами, посланными въ землю «Беть-Омри» (какъ называли ассиріяне израильское царство) былъ поставленъ намѣстникъ, о чемъ мы встрѣчаемъ упоминанія и въ позднѣйшихъ ассирійскихъ надписяхъ.

Представляется нѣсколько страннымъ, почему сосѣднее съ израильскимъ царствомъ царство іудейское осталось простымъ зрителемъ осады и взятія Самаріи и не сдѣлало ничего, чтобы придти къ ней на помощь. Едва ли, однако, для объясненія этого обстоятельства, слѣдуетъ, какъ это дѣлаетъ, напр., Kamphausen (*Chronologie der Hebräischen Könige*, стр. 32 et passim; ср. также статью «*Zeitrechnung*» въ *Handwörterbuch des Biblischen Altertums*, Riehm'a) прибѣгать къ предположенію, что современнымъ въ то время царемъ іудейскимъ былъ Ахазъ, вѣрный вассалъ и союзникъ Тиглетъ-Пилесера, а потому и его преемниковъ. Подобное предположеніе діаметрально противорѣчитъ свидѣтельству IV книги Царствъ, по которому начало осады Самаріи относится къ 4-му году, а взятіе Самаріи—къ 6-му году царствованія Езекии (гл. 18, ст. 9, 10). Бездѣятельность іудейскаго царя гораздо лучше объясняется тѣмъ, что мы знаемъ о характерѣ Езекии. Это былъ царь глу-

боко религиозный, всецѣло преданный національному культу, находившемуся въ загонѣ при его отцѣ, и съ самаго вступленія своего на престолъ задавшійся цѣлью возстановить поклоненіе Іеговѣ въ прежнемъ блескѣ. Мѣропріятія, предпринятая имъ съ этою цѣлью (II кн. Паралипоменонъ, гл. 29, 30, 31) оставляли ему мало времени слѣдить за тѣмъ, что происходило внѣ предѣловъ его государства; да, наконецъ, какъ могли самаритяне, понесшіе кару, «за то, что не слушали гласа Господа Бога своего и преступили завѣтъ Его» (IV-я кн. Царствъ, гл. 18, ст. 12) возбудить сочувствіе въ благочестивомъ Езекии? Самарія была осаждена, взята, жители уведены въ плѣнъ, но Іудея не тронулась, почему и избѣгла той суровой участи, которая постигла другіе народы за сочувствіе Самаріи.

Послѣ паденія Дамаска главную роль въ Сиріи игралъ Хаматъ, скоро оправившійся отъ послѣдствій своей неудачной войны съ Тиглатъ-Пилесеромъ. При восшествіи на престолъ Саргона царемъ Хамата былъ нѣкто Іаубиди или Илубиди <sup>1)</sup>, какъ его называютъ ассирійскія надписи, судя по имени—еврей и, какъ кажется, имѣвшій не болѣе правъ на престолъ, чѣмъ самъ Саргонъ; по крайней мѣрѣ, ассирійскій царь говоритъ про него, что онъ «похитилъ царство» въ Хаматѣ. Іаубиди возмущилъ города Арпадъ и Дамаскъ и обѣщаль помощь осажденнымъ самаритянамъ; поэтому, овладѣвъ Самаріей, Саргонъ спѣшилъ обратиться на него, разбилъ его, осадилъ въ городъ Каркаръ, взялъ въ плѣнъ и содралъ съ него кожу. Эта казнь Іаубиди изображена на барельефѣ дворца Саргона.

<sup>1)</sup> Съ переменю одного священнаго имени Іау (Іаве, Іегова) на другое Ілу (Эль). Срв. IV Кнгу Царствъ, гл. 2, ст. 34, гдѣ сказано, что фараонъ Нехо переименовалъ имя Еліакима, сына Іосіа, на Іоакима.

Изъ Хамата ассирійскій царь поспѣшилъ на самый югъ Палестины, къ границамъ Египта. Все участіе Сабакона въ союзъ противъ ассиріянь выразилось до того въ принятіи даровъ Осіи и не предотвратило ни паденія Самаріи, ни взятія Хамата. Извѣстіе о приближеніи ассирійскихъ войскъ заставило его, однако, лично выступить въ походъ и соединиться съ царемъ Газы Ганнономъ. Саргонъ на голову разбилъ Ганнона и Сабакона при Рафіи и захватилъ Ганнона въ плѣнъ. О Сабаконѣ ассирійскій царь говоритъ: «Саб'и довѣрился войскамъ своимъ и выступилъ противъ меня, чтобы сразиться. Съ помощью Ассура, господа моего, я разбилъ ихъ. Саб'и бѣжалъ одинъ съ пастухомъ, пасшимъ своихъ овецъ, и спасся». Изъ того, что Саб'и называется въ надписяхъ не царемъ Египта или фараономъ, а лишь «тартаномъ» или главнокомандующимъ, нѣкоторые ученые какъ, напримеръ, англійскій ассириологъ Sayce и нѣмецкій — Winckler, выводятъ заключеніе о нетождественности «Саб'и» («Сиб'е» по Winckler'у) съ Сабаконѣмъ и считаютъ его лишь начальникомъ египетскихъ войскъ; но въ то же время признаютъ его за библейскаго Севе. Но, во-первыхъ, Севе или Со названъ въ Библии именно царемъ Египта; и довольно непонятно, какъ могъ Осія посылать ему дары, если-бъ онъ былъ только частнымъ лицомъ. Во-вторыхъ, у Саргона могли быть свои причины не признавать за Сабаконѣмъ титула «фараона», и, дѣйствительно, мы знаемъ, что въ 715 году ассирійскій царь получилъ дары отъ «Пир'у», царя страны Мусури (Египта), Самсіе, царицы аравійской, и Итамара, царя Сабеянъ». Весьма вѣроятно, что этотъ «Пир'у» былъ одинъ изъ царьковъ Дельты, постоянно боровшихся противъ эіопской династїи и что Саргонъ призналъ за нимъ царскій титулъ, въ благодарность за изъявленіе имъ покорности. (За тож-

дество «Саб'и» съ Сабаконѣмъ стоятъ, между прочимъ, Oppert, Schrader и Hommel).

Слѣдующіе годы Саргонъ былъ занятъ войнами въ Арменіи и Мидіи, кромѣ 717 года, когда онъ нанесъ послѣдній ударъ тому, что оставалось отъ великой Хеттской монархіи, осадой и взятіемъ Каркемиша. Но въ 711 году случилось непредвидѣнное обстоятельство, одно время грозившее серьезными осложненіями. Жители города Ашдода (Азота), въ землѣ филистимлянъ, низложили своего царя Ахимита, ставленника Саргона, и возвели на престолъ нѣкотораго Іавана, въ имени котораго нѣкоторые ученые видятъ доказательство его греческаго происхожденія. Іаванъ успѣшилъ обратиться за помощью къ со-сѣднимъ государствамъ.

На этотъ разъ Езекія іудейскій чуть было не измѣнилъ своей обычной политикѣ, и возможно, что онъ вступилъ бы, вмѣстѣ съ Моавомъ и Эдомомъ, въ союзъ съ Ашдодомъ, если бъ не рѣшительныя дѣйствія Саргона. Ассирійскія войска успѣшно явились, чтобы покарать бунтовщика; союзники успѣшили отречься отъ него, и Іаванъ бѣжалъ «въ страну Милуххи» <sup>1)</sup>. Города Ашдодъ и «Гимту Ашдудимъ» <sup>2)</sup> были взяты, и большинство

---

<sup>1)</sup> Вопросъ о томъ, что слѣдуетъ подразумѣвать подъ этимъ именемъ, служилъ издавна предметомъ безконечныхъ споровъ среди ассириологовъ. Прежде отождествляли «Милуххи» съ Мероэ въ Нубіи; потомъ стали искать ту же мѣстность въ Либіи, затѣмъ въ Дельтѣ; а въ настоящее время ее помѣщаютъ даже на восточномъ берегу Аравіи, между устьемъ Евфрата и Бахрейскими островами, гдѣ классическіе географы упоминаютъ о народѣ Мслаитовъ (Rawlinson и Maspero). Всего вѣроятнѣе, впрочемъ, что подъ «Милуххи» слѣдуетъ понимать пустыню, простирающуюся отъ южной Палестины до границы Египта.

<sup>2)</sup> Т.-е., «Гимту Ашдодскій»; срв. въ Библии «Геть (Гетъ) филистимлянъ». Вѣроятно, оба эти города тождественны. Подъ именемъ земли филистимлянъ («Паласту» или «Пелеста» по-ассирійски) слѣдуетъ разумѣть полосу земли, которая тянулась вдоль морскаго берега отъ предѣловъ Египта на югъ до Юппе (Яфа) на сѣверъ.

жителей, въ томъ числѣ жена, сыновья и дочери Гавана, уведены въ плѣнъ. Самъ онъ недолго избѣгъ той же участи; одинъ изъ арабскихъ шейховъ пустыни Милуххи заковалъ его въ цѣпи и отправилъ въ Ниневію. Впрочемъ, Ашдодъ не былъ окончательно обращенъ, какъ Самарія, Дамаскъ, Хамать и Арпадъ, въ ассирійскую провинцію; при Санхерибѣ мы встрѣчаемъ въ надписяхъ съ «Митинти, царемъ Ашдодскимъ».

Имя Саргона всего одинъ разъ встрѣчается въ Библии <sup>1)</sup> (Исаія, гл. 20, ст. 1) и именно по поводу взятія Ашдода его «Тартаномъ». Это событіе, вѣроятно, произвело повсюду сильное впечатлѣніе, и главный совѣтникъ Езекии, пророкъ Исаія, сынъ Амосовъ, поспѣшилъ предсказать ту же участь и для Египта: «Поведетъ царь ассирійскій плѣнниковъ изъ Египта и переселенцевъ изъ Эѳіопіи, молодыхъ и старыхъ, нагими и босыми и съ обнаженными чреслами въ посрамленіе Египту. Тогда ужаснутся и устыдятся изъ-за Еѳіопіи, надежды своей, и изъ-за Египта, которымъ хвалились. И скажутъ въ тотъ день жители этой страны: вотъ каковы тѣ, на которыхъ мы надѣялись, и къ которымъ прибѣгали за помощью, чтобы спастись отъ царя ассирійскаго! и какъ спаслись бы мы? (гл. 20, ст. 4—6)». Египтяне «будутъ сражаться братъ противъ брата и другъ противъ друга, городъ съ горо-

---

<sup>1)</sup> Sayce полагаетъ, что «царь Іаребъ» прор. Осія (гл. 5, ст. 13 и гл. 10, ст. 6)—одно и то же лицо съ Саргономъ, и что «Іаребъ» было первоначальное имя Саргона (по-ассирійски, быть можетъ, Арибу или Ирибу), какъ «Пулу» и «Улулаи»—первоначальныя имена Тиглатъ-Пилесера и Салманассара IV. Но, во-первыхъ, комментаторы не согласны между собою, слѣдуетъ-ли въ данномъ мѣстѣ переводить «Іаребъ», какъ имя собственное или какъ прозвище: «царь-воитель»; во-вторыхъ, предположеніе Sayce'а не имѣетъ никакого основанія въ дошедшихъ до насъ надписяхъ, между прочимъ, въ клинообразномъ спискѣ вавилонскихъ царей, найденномъ Pinches'омъ. Вообще говоря, едва-ли какой изъ ассирійскихъ царей заслуживалъ эпитетъ «царя-воителя» или «царя-борца», лучше чѣмъ Тиглатъ-Пилесерь.

домъ, царство съ царствомъ». «И предамъ Египтянъ въ руки властителя жестокаго, и свирѣпый царь будетъ господствовать надъ ними» (гл. 19, ст. 2, 4). Эти предсказанія исполнились съ теченіемъ времени, хотя и не при Саргонѣ. Что же касается до распрей между египтянами, о которыхъ говоритъ пророкъ, то онѣ существовали, несомнѣнно, уже при немъ и даже задолго раньше. Исаія ясно сознавалъ всю бесполезность союза съ страшной слабой и полной междоусобій противъ могущественной Ассиріи, являвшейся притомъ въ его глазахъ орудіемъ гнѣва «Господа Саваоѣ»; и нѣтъ сомнѣнія, что, давая Езекии совѣты въ этомъ смыслѣ, онъ неоднократно удерживалъ своего государя отъ рискованныхъ предпріятій: отъ союза съ Хаматомъ и Египтомъ въ 720 году, съ Ашдодомъ въ 711. Въ 701 году Езекія измѣнилъ своей обычной осторожной политикѣ, вѣроятно, опять таки вопреки мнѣнію Исаи, и событія скоро показали, что патриотизмъ пророка былъ на одной высотѣ съ его прозорливостью.

Нѣкоторые ассиріологи полагаютъ, что послѣ взятія Ашдода Саргонъ (или его «тартанъ») покорилъ Иудею и даже вступилъ въ Иерусалимъ (см. напр. Sayce, *The Higher Criticism and the monuments*, p. 426, 427). Но принимая во вниманіе, что ни въ Библии, ни въ надписяхъ самого Саргона, не говорится ни слова о походѣ его на Иудею, подобная гипотеза кажется намъ совершенно фантастическою. Она изобрѣтена специально для объясненія того обстоятельства, что въ Библии вторженіе Санхериба въ Иудею приурочивается къ четырнадцатому году его царствованія, т.-е., по общепринятой хронологіи—къ 713-му, 712-му или 711-му году, между тѣмъ какъ по ассирійскимъ даннымъ тоже событіе относится къ 701-му году. Такимъ образомъ, по этой теоріи въ 18 и 19 главахъ IV кн. Царствъ и 36 и 37 главныхъ кн. пророка Исаи слиты



въ одно два ассирійскихъ похода: Саргона и Санхериба, 711-го и 701-го года. Въ подтвержденіе этой теоріи дѣлаются также ссылки на 10 главу книги пророка Исаи, гдѣ идетъ, повидимому, рѣчь о нашествіи ассиріянъ на Іудею, причемъ маршрутъ ассирійской арміи трудно согласовать съ тѣмъ, что намъ извѣстно о походѣ Санхериба. Мы думаемъ, однако, что ни библейское указаніе на 14-й годъ Езекии, ни 10-я глава пророка Исаи, какъ бы мы ихъ ни объясняли, не должны быть принимаемы во вниманіе, въ виду абсолютнаго молчанія о мнимомъ походѣ Саргона, какъ ассирійскихъ надписей, такъ и IV книги Царствъ.

Быть можетъ, что къ этому же времени слѣдуетъ отнести посольство, которое отправилъ къ Езекии, по случаю исцѣленія его отъ болѣзни, «Меродахъ—<sup>1)</sup> Баладанъ, сынъ Баладана, царь Вавилонскій» (такъ, въ книгѣ пророка Исаи гл. 39, ст. 1; въ IV книгѣ Царствъ, гл. 20, ст. 12, онъ названъ «Беродахъ-Баладанъ»). Правда, въ Библии описаніе болѣзни Езекии слѣдуетъ немедленно за рассказомъ о бѣгствѣ и убійствѣ Санхериба, но едва ли слѣдуетъ разсматривать относящіяся сюда главы, какъ расположенныя въ хронологической послѣдовательности. Дѣйствительно, въ 18-й главѣ IV книги Царствъ сказано, что «отдалъ Езекиа (Санхерибу) все серебро, какое нашлось въ домѣ Господнемъ и въ сокровищницахъ дома царскаго. Въ то время снялъ Езекиа золото съ дверей дома Господня и съ дверныхъ столбовъ, которые позолотилъ Езекиа, царь іудейскій, и отдалъ его царю ассирійскому». Такимъ образомъ, если бы посольство Меродаха Баладана слѣдовало немедленно послѣ войны Езекии съ Санхерибомъ, то іудейскій царь никакъ не могъ бы «выслушавъ послан-

---

<sup>1)</sup> Еврейск. «Меродакъ».

ныхъ, показать имъ кладовыя свои, и серебро, и золото, и ароматы, и масти дорогія, и весь оружейный домъ свой, и все, что находилось въ сокровищницахъ его», которыя, послѣ нашествія Санхериба, должны были быть, наоборотъ, совершенно пусты. Отсюда ясно, что посольство Меродахъ-Баладана должно было предшествовать походу Санхериба на Іудею, и возможно, что его слѣдуетъ приурочить именно къ 711-му году. Меродахъ-Баладанъ захватилъ власть въ Вавилонѣ въ 722-му году, а походъ противъ него Саргона состоялся въ 710-му году. Все это время Вавилонскій царь былъ занятъ укрѣпленіемъ городовъ и приобрѣтеніемъ союзниковъ, и весьма естественно, что онъ отправилъ посольство и къ Езекии, подъ предлогомъ поздравленія съ исцѣленіемъ его отъ болѣзни, но, на самомъ дѣлѣ, съ совѣмъ другою цѣлью. Быть можетъ, Саргонъ намекаетъ именно на приемъ посольства, говоря, что Іудея, Эдомъ и Моавъ «замыслили возмущеніе». Но какъ мы видѣли выше, эти замыслы не перешли въ дѣйствительность. Пророкъ Исаія отсовѣтовалъ іудейскому царю союзъ съ Халдеею, а взятіе Ашдода ассирійцами окончательно показало, на чьей сторонѣ была дѣйствительная сила, и посольство ушло съ пустыми руками <sup>1)</sup>. Слѣдимъ, впрочемъ, прибавить, что всѣ только что изложенныя разсужденія имѣютъ вполне гипотетическій характеръ, и что вопросъ о времени посольства Меродахъ-Баладана, какъ и вообще о хронологіи царствованія Езекии, можетъ быть окончательно рѣшенъ лишь позднѣйшими открытіями.

На личность Меродахъ-Баладана пролили яркій свѣтъ

---

<sup>1)</sup> Прибавимъ, что по 4-й Книгѣ Царствъ и по кн. прор. Исаія Езекиа жилъ пятнадцать лѣтъ послѣ болѣзни; по библейскимъ даннымъ онъ царствовалъ 29 лѣтъ, а вступилъ на престолъ въ 727 или 726 году; слѣдовательно, и здѣсь мы получаемъ для посольства Меродаха-Баладана 712 или 711 годъ.

ассирійскія лѣтописи. Впервые упоминается онъ въ одной изъ надписей Тиглатъ-Пилесера, который, во время одного изъ своихъ походовъ въ Халдею, получилъ, между прочимъ, дань «Мардукъ-абаль-иддина, сына Іакина, царя моря, который во время царей, предшественниковъ моихъ, не являлся ни передъ однимъ изъ нихъ и не цѣловалъ ногъ ихъ». Въ началѣ 731-го г. Меродахъ - Баладанъ былъ лишь однимъ изъ удѣльныхъ царьковъ, которыхъ во времена Тиглатъ-Пилесера было въ Вавилоніи нѣсколько. Саргонъ называетъ его «царемъ Калду», т.-е., Халдеевъ, которые въ то время составляли лишь отдѣльное племя (упоминаемое впервые въ 12-мъ вѣкѣ) и дали свое имя всей странѣ лишь впоследствии. Наслѣдственнымъ владѣніемъ Меродахъ-Баладана былъ городъ Дуръ-Іакинъ (крѣпость Іакина), въ устьяхъ Тигра и Евфрата, въ болотистой мѣстности, недалеко отъ морского берега. Четыре мѣсяца послѣ смерти Салманассара IV <sup>1)</sup>, Меродахъ-Баладанъ завладѣлъ Вавилономъ, гдѣ и царствовалъ двѣнадцать лѣтъ (722—710). До насъ дошло нѣсколько контрактowychъ таблицъ (о продажѣ рабовъ), помѣченныхъ различными годами его царствованія <sup>2)</sup>. Онъ удержался въ Вавилонѣ до 710-го года, когда Саргонъ, послѣ ряда войнъ въ Сиріи, Финикіи и Арменіи, приступилъ къ завоеванію Халдеи. Несмотря на союзъ съ царемъ

<sup>1)</sup> По свидѣтельству «Вавилонской хроники». Orpert видитъ въ этомъ доказательство нетождественности «Улулай» съ Салманассаромъ IV (см. выше).

<sup>2)</sup> Эти «контрактowychъ таблицы» (глиняныя) составляютъ весьма важную отрасль дошедшей до насъ вавилонской литературы. Въ нихъ говорится о денежныхъ займахъ, продажѣ домовъ, полей и хлѣба, куплѣ и продажѣ рабовъ и т. д., и т. д. Въ настоящее время найдено громадное количество подобныхъ таблицъ. Значеніе ихъ для хронологіи очень велико, такъ какъ всѣ онѣ помѣчены годами царствованій, благодаря чему вавилонская хронологія за 6-й вѣкъ установлена съ точностью, не оставляющею желать ничего лучшаго (благодаря, въ особенности, трудамъ Strassmaier'a). Контрактowychъ таблицы, найденныя въ Ассиріи, помѣчены по канону эпонимовъ.

эламскимъ, Меродахъ-Баладанъ не могъ удержаться въ Вавилонѣ и бѣжалъ въ Дур-Іакинъ. Саргонъ, провозгласивъ себя царемъ Вавилонскимъ, продолжалъ войну, которая кончилась тѣмъ, что Дур-Іакинъ былъ взятъ приступомъ и разграбленъ. «Мардукъ-абаль-идинна, признавъ свою вину, былъ пораженъ ужасомъ; необъятный страхъ предъ моими войсками охватилъ его; онъ покинулъ свой скипетръ и престолъ и подѣловалъ землю въ присутствіи моего посла. Онъ покинулъ свои крѣпости, бѣжалъ и слѣда его больше не видали». Въ царствованіе сына и преемника Саргона Санхериба Меродахъ-Баладанъ два раза вступалъ въ борьбу съ ассиріянами, но неудачно, и умеръ въ бѣгствѣ въ 700-мъ или 699-мъ году.

Библия называетъ его сыномъ Баладана, а Тиглатъ-Пилесеръ и Саргонъ—сыномъ Іакина. Но въ ассирійскихъ надписяхъ слово «сынъ» постоянно употребляется въ смыслѣ «потомокъ», а иногда даже просто въ смыслѣ «одинъ изъ преемниковъ». Мы видѣли выше, на примѣръ, что Салманассаръ III называетъ Іиуя «сыномъ Хумри», хотя Іиуй не только не былъ сыномъ или даже потомкомъ Омри (Амврія), но, напротивъ того, являлся представителемъ и главою новой династіи <sup>1)</sup>. Іакинъ былъ, по всей вѣроятности, одинъ изъ предковъ Меродахъ-Баладана, положившій начало небольшому княжеству по сѣверному берегу Персидскаго залива и давшій свое имя его главному городу. Съ другой стороны, «Баладанъ» есть, вѣроятно, ничто иное, какъ сокращеніе настоящаго имени отца Меродахъ-Баладана, и весьма возможно, что отецъ и сынъ носили то же самое имя. Предположеніе, что «Мардукъ-абаль-идинна», съ которымъ воевалъ Сар-

---

<sup>1)</sup> Срв. кн. прор. Давида гл. 5, ст. 2, 11, 13, 18. Валтасаръ (Белшакцаръ) не только не былъ сыномъ Небухаднецара, но отецъ его Набу-Навхъ начиналъ собою новую династію.

гонь, не одно и тоже лицо съ «Мардукъ-абаль-идинна», побѣжденнымъ Санхерибомъ, совершенно невѣроятно и въ настоящее время уже давно оставлено самимъ авторомъ, Schrader'омъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что Меродахъ - Баладанъ является въ канонѣ Птолемея подъ именемъ «*Μαρδοχέμπαδος*» и извѣстенъ халдейскому историку Берозу.

Къ концу царствованія Саргона Ассирія стояла на высокой степени могущества. При немъ вся Сирія потеряла свои національныя династіи, которыя были замѣнены ассирійскими правителями. Финикійскіе города, хотя и сохранили своихъ царей, посылали дань въ Ниневію. Халдея была покорена вполнѣ; Армения завоевана отчасти. Египетъ держалъ себя спокойно и послѣ битвы при Рафії не вмѣшивался въ дѣла Сиріи. Израильское царство болѣе не существовало, а іудейское сохраняло полу-независимость, старательно воздерживаясь отъ всякаго шага, враждебнаго Ассиріи. Езекія измѣнилъ, вопреки совѣтамъ Исаи, этой политикѣ при преемникѣ Саргона; мы сейчасъ увидимъ, съ какими результатами.

---

## Санхерибъ и Езекиа.—Есархаддонъ и Манассія. Ассуръ-банипаль.

Царствованіе Саргона кончилось катастрофою. Въ 6-й день мѣсяца Айру (апрѣль), въ «лимму» Упаххирь-Бела, правителя Амида (705 г.), нѣкто Бель-кайспай (чтеніе имени не вполне достовѣрно), убилъ ассирійскаго царя въ городѣ Дуръ-Саррукинъ (нынѣ Хорсабадъ), имъ основанномъ, и на престолъ вступилъ сынъ его Син-ахирба, библейскій Санхерибъ (Сеннахерибъ, Сеннахиримъ), извѣстный Берозу и Геродоту, который называетъ его «царемъ Ассирійцевъ и Арабовъ».

И на этотъ разъ перемѣна царствованія совпала съ цѣлымъ рядомъ возмущеній противъ ассирійскаго ига. Прежде всего возникли смуты въ Вавилоніи. Разбитый Саргономъ Меродахъ-Баладанъ вновь появился на сценѣ и завладѣлъ Вавилономъ, какъ всегда, въ союзѣ съ эламскимъ царемъ. Лишь только извѣстіе объ этомъ дошло до Сиріи и Финикіи, какъ и тамъ все, что принуждено было смириться въ предшествующее царствованіе, заволновалось и подняло голову. Во главѣ враждебной Ассиріи коалиціи сталъ упоминаемый и у классическихъ писателей царь Тирскій Элулзось, тотъ самый, который, по Іосифу Флавію, успѣшно защищалъ Тиръ противъ Салманассара IV; Санхерибъ называетъ его «Лули, царь Сидона». Къ нему примкнули остальные города Финикіи, Моавъ, Эдомъ,

Аммонъ, Экронъ <sup>1)</sup> и Ашкелонъ (или Аскалонъ, въ землѣ Филистимлянъ) и даже осторожный Езекиа іудейскій, которому жители Экрона выдали своего царя, ассирійскаго ставленника Пади. Коалиція нашла себѣ союзника въ Египтѣ. Мы видѣли выше, что приблизительно съ 725 года въ немъ утвердилась Эѳіопская династія, въ лицѣ Сабакона, разбитаго Саргономъ при Раѳи. Библия говоритъ, что въ союзѣ съ Езекией находился «Тирхака, царь Эѳіопскій (Куша)». (IV Кн. Царствъ, гл. 19, ст. 9). Но Тирхака, Тахрака египетскихъ памятниковъ, не могъ быть въ то время царемъ Египта, такъ какъ изъ надписей на гробницахъ священныхъ быковъ-аписовъ мы знаемъ, что онъ царствовалъ всего 26 лѣтъ, и долженъ былъ умереть въ 665 г. или позже, слѣдовательно, на престолъ вступилъ никакъ не ранѣе 692 года. Во время воцаренія Санхериба онъ могъ царствовать лишь надъ одной Эѳіопіей или Нубіей, «Кушемъ», какъ говорили Евреи и Ассиріяне, а не надъ Египтомъ, которымъ завладѣлъ лишь нѣсколько лѣтъ позднѣе. Номинальнымъ царемъ Египта могъ быть лишь Шабатакъ, Себихосъ Манетона, вовсе не упоминаемый въ Библии; но не слѣдуетъ забывать, что Нижній Египетъ былъ въ то время раздѣленъ на значительное количество отдѣльныхъ княжествъ, часто враждовавшихъ другъ съ другомъ и непризнававшихъ центральной власти. По всей вѣроятности, именно нѣкоторые изъ этихъ князьковъ и примкнули къ коалиціи, и весьма возможно, что они нашли поддержку и въ царѣ Кушскомъ Тахрака; хотя Санхерибъ, при описаніи своихъ войнъ въ Сиріи и Палестинѣ, вовсе не упо-

---

<sup>1)</sup> Экронъ (Аккаронъ LXX толковниковъ) называется въ надписяхъ Санхериба «Амгаруна». Тождество Амгаруна съ Экрономъ неоднократно оспаривалось, между прочимъ Оррег'омъ, который отождествлялъ «Амгаруна» съ Мигрономъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ. Но это мнѣніе совершенно невѣроятно. Объ Экронѣ см. кн. Судей, гл. 1, ст. 18; кн. Исуса Навина, гл. 13, ст. 3 и гл. 15, ст. 11, 45 и т. д.

минаетъ ни о самомъ Тахракѣ, ни о Кушѣ или Эѳіопіи. вообще, а лишь называетъ въ числѣ союзниковъ царя египетскаго и царя «Милуххи».

Меродахъ-Баладану не удалось удержаться въ Вавилонѣ болѣе 6 мѣсяцевъ. Санхерибъ разбилъ его и, эламскія войска при Кисѣ, близъ Вавилона, и обратилъ въ бѣгство: Меродахъ-Баладанъ принужденъ былъ «скрываться въ болотахъ и въ тростникѣ, чтобы спасти свою жизнь». Вся Халдея была покорена и разграблена; огромное число плѣнныхъ и скота уведено Ассирійцами. На мѣсто бѣжавшаго Меродахъ-Баладана Санхерибъ возвелъ на Вавилонскій престолъ сына одного изъ своихъ астрологовъ Виль-ибни, «который былъ вскормленъ, какъ собаченка, въ дворцѣ моемъ». Несмотря на помощь, поданную Вавилону эламскимъ царемъ, послѣдній былъ, однако, оставленъ въ покоѣ: Ассирійцы спѣшили на западъ, гдѣ вспыхнуло, какъ мы видѣли, обширное возстаніе.

На самомъ дѣлѣ, оно не было такъ страшно, какъ казалось: при первомъ извѣстіи о приближеніи ассирійскихъ войскъ, глава коалиціи, царь Тирскій, бѣжалъ на островъ Кипръ; на его мѣсто возведенъ «Тубаль»; зависѣвшіе отъ него города сдались, и, одинъ за другимъ, почти всѣ цари финикійскаго побережья, а также цари аммонскій, моавскій и эдомскій изъявили покорность завоевателю и послали ему дары <sup>1)</sup>. Одинъ только царь ашкелонскій «Цидка» (можетъ быть, то же имя, что Седекія) пытался бороться, но Санхерибъ безъ труда смирилъ его силою.

---

<sup>1)</sup> Вотъ ихъ имена: Тубаль (Итубаль) Сидонскій, Миннихими Самсимурунскій, Абдалгъ Арвадскій, Урумилли Гебалскій (Библосскій), Митинти Ашдодскій, Пудуилъ Аммонскій, Камусунадби (Кемошъ-надабъ) Моавскій, Маликъ-рамму Эдомскій. Положеніе города Самсимуруна до сихъ поръ не опредѣлено съ достовѣрностью; вѣроятно, онъ былъ расположенъ въ землѣ Филістімлянъ и упоминается въ книгѣ Іисуса Навина (гл. 12, ст. 20) подъ именемъ Шимронъ-Мерона (быть можетъ, вмѣсто «Шемешъ-Меронъ»).



«Я увелъ,—говоритъ онъ,—боговъ дома отца его, его самого, жену его, сыновей его, дочерей его, братьевъ его, семейство дома отца его и отправилъ ихъ въ Ассирію», и назначилъ ашкелонскимъ царемъ сына одного изъ прежнихъ царей, наложивъ на него дань. Зависѣвшіе отъ Ашкелона города, между прочимъ Іоппе,—также были завоеваны и ограблены.

Изъ Финикіи Санхерибъ пошелъ на Экронъ, который, какъ мы видѣли выше, взбунтовался противъ своего правителя, ассирійскаго вассала Пади, и выдалъ его Езекиі іудейскому. Извѣстіе о приближеніи египетской арміи отвлекло его на время въ сторону. Санхерибъ разбилъ Египтянъ при Алтаку (Елтеке; кн. Исуса Навина, гл. 19, ст. 44) и хвалится тѣмъ, что взялъ въ плѣнъ сыновей египетскаго царя (т.-е., вѣроятно, одного изъ удѣльныхъ царьковъ Дельты) и начальниковъ надъ неприятельскими колесницами. Затѣмъ Ассиріане овладѣли городами Алтаку и Тамна (сравн. кн. Исуса Навина, гл. 19, ст. 43, гл. 15, ст. 10, 57 и кн. Судей, гл. 14, ст. 1) и подступили къ Экрону, жители котораго не оказали, повидимому, никакого сопротивленія, но тѣмъ не менѣе жестоко заплатились за возстаніе. «Я умертвилъ главныхъ зачинщиковъ возстанія; я посадилъ ихъ тѣла на колья по городской стѣнѣ. Я обратилъ въ плѣнъ тѣхъ жителей города, которые поступили преступно и зловредно». Наоборотъ, тѣ жители города, которые не принимали участія въ возстаніи, были Санхерибомъ великодушно помилованы. «Я вывелъ Пади, ихъ царя,—говоритъ онъ далѣе,—изъ города Урсалимму (Іерусалима) и возстановилъ его на престолѣ его владычества; я наложилъ на него дань... Но Хзаки-іау <sup>1)</sup> іудейскій не покорился моему игу.

<sup>1)</sup> Еврейск. Chiskijjah, также Chiskijjah, Jechiskijja(hu).

Я осадилъ и взялъ 46 его укрѣпленныхъ городовъ и безчисленныя крѣпости и маленькіе города, зависѣвшіе отъ нихъ. Я низвергъ ихъ стѣны открытымъ нападеніемъ, битвою, военными машинами и таранами <sup>1)</sup>. Я вывелъ изъ нихъ, какъ добычу, 200.150 человекъ, большихъ и малыхъ, мужчинъ и женщинъ, лошадей, ословъ, муловъ, верблюдовъ, быковъ и барановъ безъ числа. Его (Езекію) я заперъ въ Іерусалимѣ, его царскомъ городѣ, какъ птицу въ клѣткѣ. Я выстроилъ противъ него рядъ укрѣпленій и препятствовалъ ему выйти изъ большихъ городскихъ воротъ». Нѣкоторые изъ завоеванныхъ имъ городовъ Санхерибъ отдалъ во владѣніе царямъ Экрона, Ашкелона и Газы. «Тогда ужасъ передъ величествомъ моимъ обуялъ Езекію; и онъ послалъ ко мнѣ въ Ниневію, городъ моего владычества, арабовъ, тѣлохранителей своихъ, которыхъ онъ привелъ для защиты Іерусалима, столицы своей, а также 30 талантовъ золота, 800 талантовъ серебра» <sup>2)</sup>,

<sup>1)</sup> Едва-ли, однако, ассирійскій царь лично вторгся въ Іудею; гораздо вѣроятнѣе, что онъ просто отрядилъ часть своихъ войскъ для военныхъ дѣйствій противъ Езекіи. Главнымъ основаніемъ для этого предположенія является неоднократное упоминаніе въ библейскомъ разсказѣ о Лакишѣ, какъ о главной квартирѣ ассирійской арміи. Лакишъ, какъ мы увидимъ ниже, лежалъ недалеко отъ Газы и значительно дальше отъ Іерусалима, чѣмъ Елтеке и Тамна, и совершенно непонятно, какимъ образомъ могъ онъ быть центромъ военныхъ операций Санхериба, если вторженіе въ Іудею было дѣломъ самого ассирійскаго царя. Если же противъ Езекіи дѣйствовалъ лишь отдаленный корпусъ ассирійской арміи, то ходъ событийъ становится совершенно понятнымъ: Санхерибъ, овладѣвъ Ашкелономъ, пошелъ на сѣверо-востокъ къ Экрону, но, услышавъ о наступленіи египтянъ, поспѣшилъ къ нимъ на встрѣчу и, равняя ихъ при Елтеке, вторично пошелъ на Экронъ, взявъ его и затѣмъ вновь вернулся на югъ къ Лакишу, откуда и отрядилъ войско на Іерусалимъ. Быть можетъ, и Экронъ былъ взятъ не самимъ Санхерибомъ, а однимъ изъ его полководцевъ. При такомъ предположеніи намъ не придется, какъ это часто дѣлается, представлять порядокъ событій, напр., относить битву при Елтеке повиднѣ изъясненія Езекію покорности (Schradeg).

<sup>2)</sup> Различіе въ цифрѣ дани (800 тал. серебра по ассирійской версии вмѣсто 300 по библейской) объясняется скорѣе свойственною вообще ассирійскимъ надписямъ склонностью къ преувеличенію, чѣмъ предположеніемъ (впервые высказаннымъ

массу драгоценностей и даже «своихъ дочерей, женщинъ дворца его» и изъявилъ полную покорность.

Описание Санхерибомъ войны своей съ Езекиєю—наиболѣе важное изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ ассирійскихъ свидѣтельствъ, имѣющихъ отношеніе къ евреямъ. Общее сходство его съ библейскимъ рассказомъ—несомнѣнно. Съ другой стороны, хотя въ книгѣ Царствъ и упоминается, что въ началѣ войны Езекиа долженъ былъ изъявить покорность и уплатить 30 талантовъ золота и 300 талантовъ серебра, въ видѣ дани, но въ книгѣ Паралипоменонъ и у пророка Исаи объ изъявленіи покорности и объ уплатѣ дани не упоминается вовсе; наконецъ, во всѣхъ трехъ версіяхъ избавленіе Іерусалима отъ опасности приписывается ангелу Іеговы, истребившему въ одну ночь 185.000 человекъ въ ассирійскомъ лагерѣ.

Впрочемъ, противорѣчіе это только кажущееся. Мы уже имѣли случай говорить выше, что ассирійскіе цари никогда не упоминаютъ въ надписяхъ о своихъ военныхъ неудачахъ, и даже болѣе—иногда приписываютъ себѣ побѣды, никогда ими не одержанныя. Въ особенности это слѣдуетъ сказать о самомъ Санхерибѣ. Такъ, напримѣръ, онъ хвалится тѣмъ, что въ 690 году разбилъ соединенныя эламскія и вавилонскія войска при Халулѣ, на берегахъ Тигра; а изъ такъ называемой «Вавилонской хроники» (см. выше, стр. 42), мы узнаемъ, что въ этой самой битвѣ Санхерибъ, наоборотъ, потерпѣлъ пораженіе. Въ этой же «хроникѣ» упоминается о побѣдѣ, одержанной Эламитянами надъ ассирійскимъ царемъ Саргономъ «въ странѣ Дуръ-или», а Саргонъ въ своихъ надписяхъ рассказываетъ, что онъ побѣдилъ Эламитянъ. Такимъ образомъ, изъ того, что Санхе-

---

Brandis'омъ въ его трудѣ Münz—Mass—und Gewichtswesen in Vorderasien, 1866), что 800 «легкихъ» ассирійскихъ талантовъ равнялись по вѣсу 300 «тяжелымъ» еврейскимъ.

рибъ ничего не говоритъ о постигшей его въ Палестинѣ неудачѣ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы онъ вернулся въ Ниневію побѣдителемъ, а не побѣжденнымъ, или чтобы большая часть его арміи не погибла отъ чумы.

Въ связи съ библейскимъ разсказомъ, большое значеніе приобретаетъ преданіе, передаваемое Геродотомъ (II, 141) и приписывающее спасеніе Египта отъ полчищъ «Санхариба, царя Ассирійцевъ и Арабовъ», нашествію на ассирійскій лагерь огромнаго количества мышей, испортившихъ все находившееся въ немъ оружіе. Египетскимъ царемъ былъ въ то время, по словамъ Геродота, жрецъ «Гефѣста» (т.-е., Пта) Сетонъ, и Египтяне были обязаны своимъ спасеніемъ его молитвамъ. Мы видѣли выше, что во время вступленія на престолъ Санхариба египетскимъ царемъ былъ, всего вѣроятнѣе, Шабатакъ или Себи-хось; имя «Сетонъ» передѣлано изъ «Сети» — имени двухъ фараоновъ 19-й династіи, изъ которыхъ первый былъ отцомъ Рамзеса Великаго или Сезостриса. Упомянутое о томъ, что «Сетонъ» былъ одновременно и царемъ, и жрецомъ, представляетъ, быть можетъ, отголосокъ того времени, когда жрецы Аммона подчинили послѣднихъ фараоновъ 19-й династіи своему вліянію, а, наконецъ, и завладѣли царскою властью.

Довольно трудно сказать, доходилъ ли Санхерибъ до Пелузія на египетской границѣ, какъ то увѣряетъ Геродотъ. Въ своихъ надписяхъ Санхерибъ представляетъ дѣло такъ, какъ если-бы онъ вернулся въ Ниневію немедленно послѣ изъявленія покорности Езекию. Слѣдуетъ полагать, что катастрофа, о которой повѣствуется въ библейскомъ разсказѣ, застигла Санхариба еще въ южныхъ предѣлахъ Палестины или, во всякомъ случаѣ, далеко отъ предѣловъ Египта; иначе онъ навѣрно упомя-

нуль-бы, что побѣдоносно прошелъ до самой границы «страны Мусури», какъ называли Египетъ Ассиріяне.

Какъ въ IV книгѣ Царствъ, такъ и во II книгѣ Паралипоменонъ и у прор. Исаи упоминается, что Санхерибъ на пути къ Иерусалиму расположился лагеремъ въ городѣ Лакишѣ (Лакисѣ). Это былъ городъ, расположенный на югѣ Палестины, въ шестнадцати миляхъ къ востоку отъ Газы, нынѣ Тель-Ель-Хези. Съ 1890 года на этомъ мѣстѣ производились раскопки, давшія обильные результаты. Изъ клинообразныхъ таблицъ, найденныхъ въ 1887 году въ Тель-Ель-Амарнѣ, въ Египтѣ, и заключающихъ въ себѣ, между прочимъ, переписку подвластныхъ Египту правителей различныхъ сирійскихъ городовъ съ египетскимъ правительствомъ, мы узнаемъ, что въ Лакишѣ находился египетскій губернаторъ во времена Аменъ-Хотепа IV или Хунъ-Атена (XVIII династія). О завоеваніи Лакиша не упоминается въ его версіи о войнѣ съ Езекію (дошедшей до насъ въ двухъ экземплярахъ); но до насъ дошелъ барельефъ, изображающій Санхериба сидящимъ на тронѣ и принимающимъ изъявленія покорности жителей «города Лакису», какъ пояснено въ сопровождающей барельефъ надписи <sup>1)</sup>.

Оттуда именно «послалъ царь ассирійскій Тартана и Рабсариса и Рабшакэ (Рабсака) съ большимъ войскомъ въ Иерусалимъ» (IV кн. Царствъ, гл. XVIII, ст. 17). Вѣроятно, ассирійскій царь не удовольствовался контрибуціею, наложенною имъ на Езекію (ст. 14—16) и задался цѣлью поступить съ Иудеею такъ-же, какъ его отецъ Саргонъ поступилъ съ Израилемъ. Возможно, что до него дошли слухи о новомъ наступательномъ движеніи Египтянъ, и что, прежде чѣмъ выступить противъ нихъ, онъ

<sup>1)</sup> См. изображеніе барельефа у Sayce'a, *Fresh Light from the ancient monuments*, p. 116, и въ библейскомъ словарѣ Riehm'a II, 1376

рѣшился обезопасить себя въ тылу. Названія Рабшакэ, Рабсарисъ и Тартанъ—чисто ассирійскія, только не имена собственныя, а титулы. Тартаномъ, по-ассирійски «туртану», назывался главнокомандующій, управлявшій военными дѣйствіями въ случаѣ отсутствія самого царя. Рабшакэ соотвѣтствуетъ ассирійскому «Рабсаки» или «главѣ князей» — титулъ важнѣйшаго гражданскаго сановника въ Ниневіи; наконецъ, Рабсарису соотвѣтствуетъ ассирійское «Рабу-саресу» (буквально—«начальникъ головъ»); смыслъ этого послѣдняго титула въ точности не извѣстенъ.

Санхерибъ имѣлъ тѣмъ болѣе основаній разсчитывать на безусловную покорность, что Іерусалимъ былъ почти совершенно беззащитенъ противъ непріятельскаго нападенія; лишь при самомъ началѣ войны приняты были на скорую руку кое-какія мѣры (II кн. Парал., гл. 32, ст. 3—5). Поэтому посланные ассирійскаго царя не сочли нужнымъ щадить самолюбіе евреевъ, а безъ обиняковъ потребовали немедленной сдачи. Рѣчь «рабшакэ» совершенно соотвѣтствуетъ всему, что мы знаемъ о высококомъ представленіи, которое имѣли ассирійскіе цари о своемъ могуществѣ и своей божественной миссіи. Фраза «царь великій, царь ассирійскій» постоянно встрѣчается въ надписяхъ; а напоминаніе о покоренныхъ городахъ и народахъ совершенно въ духѣ обычной ассирійской надменности (IV кн. Ц., гл. 18, ст. 28—35).

Изъ этихъ городовъ Хамать и Арпадъ, Самарія и, пожалуй, Сефарваимъ (Сиппара въ Вавилоніи) были покорены отцомъ Санхериба Саргономъ (Мѣстоположеніе Ены и Иввы неизвѣстно). Но заключать отсюда, какъ то дѣлаетъ, напр., Saussure, что въ библейскомъ разсказѣ слиты въ одно два ассирійскихъ нашествія: предполагаемое нашествіе Саргона въ 711 году и позднѣйшее—самого Санхериба —значить, по нашему мнѣнію, впадать въ стран-

ное заблужденіе. Ассирійскому царю ничто не мѣшало упоминать о завоеваніяхъ своего отца наравнѣ съ своими собственными. Кромѣ того, мы уже видѣли выше, что Саргонъ, рассказывая о своей войнѣ съ Ашдодомъ, не упоминаетъ ни единымъ словомъ о взятіи Іерусалима. Онъ говоритъ, правда, въ одномъ мѣстѣ, что «покорилъ обширную страну Іауда»: но эта надпись относится къ 716 году, т.-е., за 5 лѣтъ до покоренія Ашдода <sup>1)</sup>, и означаетъ, вѣроятно, лишь то, что іудейскій царь, уstraшенный побѣдами ассиріянъ, объявилъ себя ихъ данникомъ <sup>2)</sup>.

Остается, правда, затрудненіе въ томъ обстоятельствѣ, что по Библии нашествіе Санхериба относится къ 14-му году царствованія Езекиа, а по ассирійскимъ источникамъ можетъ быть приурочено лишь къ 701 г. до Р. X. Между тѣмъ, Езекиа вступилъ на престоль, по всей вѣроятности, въ 727 или 726 году; слѣдовательно, 14-й годъ его царствованія приходился на 713 или 712 годъ. Это разногласіе до сихъ поръ удовлетворительно не объяснено <sup>3)</sup>.

Гдѣ постигла армію Санхериба катастрофа, столь живописно изображаемая въ библейскомъ разсказѣ, — мы

---

<sup>1)</sup> Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, стр. 330.

<sup>2)</sup> Ссылка на названіе городовъ Самарія, Хамата и Арпада ничего не доказываетъ еще и потому, что, посылая вторично пословъ къ Езекиа (IV Кн. Царствъ, гл. 19, ст. 9—14) Санхерибъ пригрозилъ ему участію «Гозана, Репефа и Харрана и сыновъ Едена, что въ Телассарѣ.» Имена Репефъ (Расанпа) и Гозанъ хорошо извѣстны намъ изъ надписей, но не видно, чтобы они были покорены Саргономъ, такъ какъ несомнѣнно входили въ составъ ассирійской монархіи вадолго до него.

<sup>3)</sup> Въ данномъ случаѣ весьма легкій выходъ изъ затрудненія могла бы намъ дать теорія совмѣстныхъ царствованій: дѣйствительно, если Ахазъ умеръ въ 715 году (Kamphausen), сдѣлавъ соправителемъ своимъ Езекию съ 727 или 726 года, то 701 годъ до Р. X., дѣйствительно, могъ быть 14-й годъ единичнаго царствованія Езекиа, а 722—6-й г. совмѣстнаго его царствованія съ Ахазомъ. Но эта теорія имѣетъ, вообще, очень мало фактическихъ основаній.

опредѣлить не можемъ. Иосифъ Флавій (*Antiq. Jud.* X, 1, § 17) отличаетъ неудачу, постигшую ассирійцевъ подъ Пелузіемъ, на границѣ Египта, отъ окончательной катастрофы. Ассирійскіе источники хранятъ объ этомъ полное молчаніе. Мы не находимъ въ нихъ даже упоминанія объ отправленіи къ Езекии посольства. Анналы Санхериба изображаютъ дѣло такъ, какъ будто бы война закончилась изъясненіемъ Езекию покорности и уплатою имъ дани; между тѣмъ какъ библейская версія особенно подробно останавливается на событіяхъ, слѣдовавшихъ за первую, неудачною для іудейскаго царя, половиною войны<sup>1)</sup>.

Перечислимъ эти событія вкратцѣ. Санхерибъ отправляетъ «къ царю Езекии Тартана и Рабсариса и Рабсака (рабшакэ) съ большимъ войскомъ въ Іерусалимъ». Рабшакэ держитъ надменные рѣчи къ посланнымъ Езекии, требуя полной покорности. Езекиа посылаетъ «Елиакима, начальника дворца, и Севну, писца, и старшихъ священниковъ, покрытыхъ вретницами, къ Исаи, сыну Амосову»; и пророкъ, именемъ Іеговы, обѣщаетъ ему скорое избавленіе отъ врага. Ассирійское посольство возвращается къ Санхерибу, который, между тѣмъ, уже «отошелъ» отъ Лакиша къ Либнѣ, на встрѣчу египетской арміи, но предварительно послалъ Езекии новое письмо, полное угрозъ. Езекиа отправляется «въ домъ Господень» и, въ отвѣтъ на его молитвы, Іерусалимъ спасенъ: ангелъ Іеговы «вышелъ и поразилъ въ станѣ ассирійскомъ сто восемьдесятъ пять тысячъ. И встали поутру, и вотъ все тѣла мертвыя. И отправился, и пошелъ, и возвратился Санхерибъ, царь ассирійскій, и жилъ въ Ниневіи».

---

<sup>1)</sup> Гипотеза Rawlinson'a, въ недавнее время возобновленная Winckler'омъ (*Geschichte*, 254, 255) о двухъ походахъ Санхериба противъ Палестины и Египта: въ 701 году и десять (или больше) лѣтъ поздыѣе—рѣшительно ни на чемъ не основана и весьма невѣроятна.



Эту послѣднюю фразу не слѣдуетъ, однако, понимать въ томъ смыслѣ, что со времени своего сирійскаго похода ассирійскій царь не покидалъ болѣе своей столицы. Мы знаемъ изъ клинообразныхъ надписей, что въ слѣдующемъ же, 700, году, онъ воевалъ въ Халдеѣ; воевалъ много разъ и послѣ. Отсюда ясно, что и насильственная смерть Санхериба отъ руки его сыновей Адраммелека и Шарецера (кн. Царствъ, гл. 19, ст. 37) не могла послѣдовать немедленно послѣ его возвращенія въ Ниневію; впрочемъ, это и не слѣдуетъ изъ библейскаго разсказа. Изъ такъ называемой (неоднократно упоминавшейся выше) «Вавилонской хроники» мы знаемъ, что онъ былъ убитъ 20-го Тибити (декабрь) 681 года «своимъ сыномъ въ возстаніи». Это подтверждается и дошедшими до насъ отрывками изъ сочиненій греческихъ историковъ Абидена и Александра Полигистора. Первый называетъ убійцу Санхериба Адрамеломъ, а второй — Ардумузаномъ. Очевидно, что эти имена—то же, что и библейское «Адраммелекъ»; но ассирійская форма этого имени до сихъ поръ съ достовѣрностью неизвѣстна. Раньше полагали, что Адраммелеку соотвѣтствуетъ по-ассирійски «Адаръ-маликъ» или «малку» — «Адаръ (божество) — царь». Но чтеніе имени бога «Адара»—весьма сомнительно. Sayce (*The Higher Criticism*, p. 443) объясняетъ «Адраммелекъ» посредствомъ ассирійскаго «Арадъ-милки», «служитель царя». По мнѣнію Schrader'a, полное имя другого сына Санхериба должно было быть «Нергаль-саръ-уссуръ»; дѣйствительно, Абиденъ называетъ брата «Адрамела» «Нергиломъ». Такимъ образомъ, первая часть полнаго имени сохранилась у греческаго историка, а вторая—въ Библии <sup>1)</sup>).

О трагической судьбѣ Санхериба упоминается и въ не-

---

<sup>1)</sup> Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 330.

давно открытой надписи вавилонскаго царя Набунаида (556—539 г.г.) (см. ниже); отсюда видно, какое сильное впечатлѣніе произвела она на современныя и послѣдующія поколѣнія. «Онъ (Санхерибъ) пришелъ въ Вавилонъ»,— говоритъ надпись,— «срылъ храмы, раскопалъ землю, истребилъ изображенія и письмена. Онъ взялъ за руку владыку Мардука (бога) и увелъ его въ страну Ассуръ.... Владыка Мардукъ не смягчалъ гнѣва своего въ теченіе двадцати одного года; онъ пребывалъ въ странѣ Ассуръ. Наконецъ, наступило время, когда утихъ гнѣвъ царя боговъ, и онъ вспомнилъ о Е-Саггилѣ и Вавилонѣ, сѣдалищѣ владычества своего. А царя ассирійскаго, который, во время гнѣва Мардука, угнеталъ страну, сынъ его, ишедшій изъ сердца его, убилъ оружіемъ».

Имя бога «Нисрока», которому поклонялся Санхерибъ (4 кн. Царствъ, гл. 19, ст. 37), не встрѣчается въ надписяхъ. Намъ извѣстенъ, правда, богъ «Нуску», который, по мнѣнію нѣкоторыхъ ассириологовъ (Delitzsch, Halévy), и есть библейскій «Нисрокъ» (Нисрохъ). (У Иосифа Флавія, *Antiq. Jud.* X, 5, тоже имя пишется «Αράσκη»).

Убивъ отца, Адраммелекъ и Шарецеръ убѣжали въ землю Араратскую, по словамъ IV кн. Царствъ, а на престолъ вступилъ третій сынъ Санхериба Есархаддонъ. По свидѣтельству упомянутой выше «Вавилонской хроники», возмущеніе, жертвою котораго былъ Санхерибъ, продолжалось 42 дня—съ 20-го дня мѣсяца Тибити до 2-го дня Адара (февраля); и лишь 8-го Сивана (май—іюнь) на престолѣ окончательно утвердился Ассуръ-ахъ-иддинъ (Есархаддонъ, Асаргаддонъ). До насъ дошла надпись, къ сожалѣнію, испорченная, въ которой Есархаддонъ описываетъ начало своего царствованія. «Я не утратился снѣга и холода мѣсяца Сабата (января),—говоритъ онъ,—и силы бури; подобно птицѣ въ ея полетѣ, я раскрылъ руки свои, чтобы низ-

вергнуть врага. Поспѣшно пошелъ я по дорогѣ въ Ни-  
нуа (Ниневію). Передъ мною, въ странѣ Хани-раббать,  
весь цвѣтъ ихъ воиновъ противусталъ моему наступленію  
и угрожалъ своимъ оружіемъ. Страхъ великихъ боговъ,  
господь моихъ, обуялъ ихъ; они воззрѣли на мой могу-  
чій натискъ и поддались впередъ. Истаръ (богиня), го-  
спожка войны и сраженій, возлюбившая мое священство,  
стояла рядомъ со мною и раздробила ихъ луки; она  
пробила ихъ сомкнутые ряды, и они сказали въ войскѣ  
своемъ: «Вотъ нашъ царь».

Начало надписи испорчено; но едва-ли можно сомнѣ-  
ваться, что здѣсь идетъ дѣло о столкновеніи Есархаддона  
съ войсками, находившимися подъ начальствомъ его  
братьевъ. Положеніе мѣстности Хани-раббать извѣстно:  
такъ называли Ассиріяне часть Арменіи, къ западу отъ  
Арарата, нынѣ Малатіэ. По всей вѣроятности, незадолго  
до смерти, Санхерибъ отправилъ своего любимаго сына  
Есархаддона въ Арменію воевать съ мѣстнымъ царемъ Эри-  
менасомъ; и здѣсь Есархаддонъ и узналъ объ убійствѣ  
отца. По свидѣтельству армянскаго историка Моисея Хо-  
ренскаго, убійцы были приняты въ Арменіи радушно и  
даже получили земли во владѣніе.

Есархаддонъ царствовалъ съ 680 по 668 годъ и умеръ  
(по «Вавилонской хроникѣ») 10-го ноября 668 года. Это  
былъ мужественный и умный государь, отличавшійся во  
многомъ отъ своихъ предшественниковъ, притомъ съ са-  
мой выгодной стороны. «Асаргаддонъ,—говоритъ Maspéro,  
(*Histoire ancienne*, 4-е édition., p. 455),—одна изъ са-  
мыхъ оригинальныхъ и самыхъ привлекательныхъ фигуръ  
ассирійской исторіи. Онъ былъ столь же дѣятеленъ и рѣ-  
шителенъ, какъ Ассуръ-назирпаль или Тиглатъ-Пилесеръ,  
но съ ихъ качествами онъ не соединялъ ни ихъ сурово-  
сти съ собственными подданными, ни ихъ свирѣпости съ

побѣжденными.... Въ разсказахъ о его войнахъ не упоминается безпрестанно о сдираніи кожи съ плѣнныхъ, о царяхъ, посаженныхъ на колъ передъ вратами ихъ городовъ, о избіеніи цѣлыхъ народовъ. Онъ приложилъ старанія къ тому, чтобы возстановить развалины, которыми его отецъ и дѣдъ усѣяли почву». Всего замѣчательнѣе была политика Есархаддона по отношенію къ Вавилону. При немъ этотъ городъ, разграбленный и разрушенный Санхерибомъ, возродился изъ развалинъ и украсился новыми дворцами и храмами. Мало этого: Есархаддонъ не только помиловалъ всѣхъ халдейскихъ плѣнныхъ, оставшихся еще въ живыхъ, но и сдѣлалъ Вавилонъ одною изъ своихъ резиденцій. Эта мудрая политика не замедлила принести плоды: Вавилонъ, не дававшій покоя предшественникамъ Есархаддона вообще и Санхерибу въ частности, при новомъ царѣ не выходилъ изъ повиновенія, и попытка одного изъ сыновей Меродахъ-Баладана возбудить возстаніе въ южной Халдеѣ кончилась неудачею. При всемъ томъ Есархаддонъ умѣлъ, однако, поддерживать во врагахъ Ассиріи страхъ передъ ея могуществомъ. Онъ велъ удачныя войны въ Мидіи и Арменіи, въ Финикіи, гдѣ разрушилъ Сидонъ, жители котораго были уведены имъ въ Ассирію и замѣнены колонистами изъ Халдеи и Элама (Сузіаны); наконецъ, въ Аравіи, которую прошелъ до крайнихъ ея предѣловъ, а подъ конецъ своего царствованія—въ Египтѣ. Здѣсь ему пришлось имѣть дѣло съ тѣмъ же Тахарка, съ которымъ, по словамъ Библии, уже воевалъ Санхерибъ. Мы видѣли выше, что, во время похода Санхериба въ Сирію, Тахарка или Тирхака царствовалъ надъ Эѳіопіей; египетскимъ же фараономъ былъ, по всей вѣроятности, сынъ Сабакона, Себихосъ. Въ 692 или 691 году Тахарка присоединилъ къ своимъ владѣніямъ и Египетъ и, если вѣрить Мане-

тону, умертвилъ Себихоса. До насъ дошла надпись, въ которой онъ, въ числѣ побѣжденныхъ имъ, будто бы, въ Азіи народовъ, называетъ Шасу или Бедуиновъ, Хита (Сирійцевъ) и Ассирійцевъ. Но эта надпись представляетъ едва-ли что иное, какъ простую копію съ такихъ же побѣдныхъ надписей великихъ фараоновъ 18-й и 19-й династій. Побѣждалъ-ли Ассиріянь Тирхака или нѣтъ—мы не знаемъ; но несомнѣнно, что въ концѣ его царствованія Ассирійцы не только побѣдили его, но и покорили Египетъ. Исторія этого завоеванія извѣстна намъ подробно, преимущественно изъ «Вавилонской хроники». Есархаддонъ вторгся впервые въ Египетъ въ 7-й годъ своего царствованія, т.-е., 673 году, а три года спустя предпринялъ новый походъ, разбилъ три раза Тахарку, взялъ въ 22-й день мѣсяца Дузу (Таммузъ, июнь—июль) Мемфисъ и прогналъ Тахарку въ Нубію. Египетъ былъ вновь раздѣленъ на значительное число мелкихъ княжествъ или сатрапій, за которыми наблюдали ассирійскіе гарнизоны, и Есархаддонъ принялъ титулъ «царя Египта, *Патурсуси* (библ. Патросъ, Патрусимъ) и Куша».

Мы видѣли выше, что онъ предпринималъ походъ и на западъ, къ берегамъ Средиземнаго моря, противъ Сидона, царь котораго Абдимилкутъ вышелъ изъ повиновенія. На пути въ Финикію ассирійскій царь не встрѣтилъ никакого сопротивленія. Отсюда видно, что, не смотря на неудачный для Санхериба исходъ войны 701 года, верховная власть Ассиріи вновь признавалась во всей Сиріи, включая Палестину. Въ Іерусалимѣ благочестивому Езекии наследовалъ сынъ его Манассія, который «дѣлалъ неудобное въ очахъ Господа, подражая мерзостямъ народовъ, которыхъ прогналъ Господь отъ лица сыновъ Израилевыхъ. И снова устроилъ высоты, которыя уничтожилъ отецъ его, Езекиа, и поставилъ жертвенники

Ваалу, и сдѣлалъ дубраву, какъ сдѣлалъ Ахавъ, царь израильскій, и поклонялся всему воинству небесному, и служилъ ему. И соорудилъ жертвенники въ домѣ Господнемъ, о которомъ сказалъ Господь: въ Иерусалимѣ положу имя Мое. И соорудилъ жертвенники всему воинству небесному на обоихъ дворахъ дома Господня. И провелъ сына своего черезъ огонь, и гадалъ, и ворожилъ, и завелъ вызывателей мертвецовъ и волшебниковъ; много сдѣлалъ неугоднаго въ очахъ Господа, чтобы прогнѣвать Его» (IV кн. Царствъ, гл. 21, ст. 2—6). По позднѣйшимъ преданіямъ, жертвою преслѣдованія, которому подверглась при новомъ царствованіи національная религія, палъ, между прочимъ, пророкъ Исаія: наскучивъ его проклятіями и угрозами, Манассія приказалъ распилить его на-двое; объ этомъ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ не упоминается, хотя и замѣчено въ общихъ выраженіяхъ, что Манассія «пролилъ весьма много невинной крови, такъ что наполнилъ ею Иерусалимъ отъ края до края».

О наказаніи, постигшемъ Манассію за то, что онъ дѣлалъ къ «прогнѣвленію Господа», мы имѣемъ рассказъ второй книги Паралипоменонъ. «И говорилъ Господь къ Манассіи и къ народу его, но они не слушали. И привелъ Господь на нихъ военачальниковъ царя ассирійскаго и заковали они Манассію въ кандалы, и оковали его цѣпями, и отвели его въ Вавилонъ. И въ тѣснотѣ своей онъ сталъ умолять Господа Бога своего... и услышалъ Богъ моленіе его, и возвратилъ его въ Иерусалимъ на царство его» (II кн. Паралип., гл. 33, ст. 10—13).

Обратимся теперь къ ассирійскимъ источникамъ. До насъ дошла надпись Есархаддона, въ которой онъ перечисляетъ имена двадцати двухъ подвластныхъ царей, доставившихъ ему матеріалы для его Ниневійскаго дворца. Имена этихъ царей слѣдующія: Балу (Бааль), царь Сурри

(Тирь); *Минаси* <sup>1)</sup> (Манассія), царь Гауди (Иудея); Каусгабри, царь Удуми (Эдомъ); Мусури, царь Ма'ба (Моабъ); Сил-билъ, царь Хазити (Газа); Митинти, царь Искалуна (Ашкелонъ или Аскалонъ); Икасамсу (?), царь Амгаруна (Экронъ); Милкіасана, царь Губли (Гебалъ или Библосъ); Матанбаалъ царь Аруади (Арвадъ, Арадъ); Абибаалъ, царь Самсимуруна; Пудуилу, царь Бит-Аммана (Аммонъ); Ахимилки, царь Асдуди (Ашдодъ или Азотъ); Икистура, царь Идіала (Идаліонъ на Кипрѣ); Пилагура, царь Китруси (Χύτρος, на Кипрѣ); Кису, царь Силлуа (Саламисъ, на Кипрѣ); Итуандаръ, царь Паппа (Пафосъ, на Кипрѣ); Ирису, царь Силлу (Соли); Дамасу, царь Кури (Куріонъ, на Кипрѣ); Румису, царь Тамиссу (Тамассосъ, на Кипрѣ); Дамуси, царь Картихадасти; Унасагусу, царь Лидиръ (Ледронъ, на Кипрѣ, или Ледра); Пусусу, царь Нури (?). Последнія десять именъ, по всей вѣроятности, чисто греческія.

Изъ только что приведенной надписи несомнѣнно, что въ царствованіе Есархаддона Иудея вновь подпала подъ верховную власть ассирійскаго царя. Всего вѣроятнѣе будетъ предположеніе, что это случилось во время похода Есархаддона противъ Сидона. Прочія государства Сири и Финикіи, въ томъ числѣ и Иудея, не пожелали вновь вступить въ столкновеніе съ Ассиріей и признали себя ея данниками.

Приведенный выше рассказъ книги Паралипомонъ о томъ, какъ Манассія былъ уведень въ Вавилонъ «военачальниками царя ассирійскаго» и посаженъ тамъ въ темницу, а затѣмъ вновь отпущень на свободу, часто возбуждалъ сильныя сомнѣнія и недоумѣнія. Новѣйшіе критики указывали на молчаніе о томъ же эпизодѣ книги.

<sup>1)</sup> Еврейское Menasscheh: въ надписи Ассурь-банипала «Mi-in-si-i».

Царствъ и спрашивали, почему Манассія былъ уведень въ Вавилонъ, а не въ ассирійскую столицу Ниневію? Далѣе, вѣроятно-ли, что ассирійскій царь, заковавъ Манассію въ кандалы и заключивъ его въ тюрьму, впоследствии не только вернулъ ему свободу, но и возстановилъ на іудейскомъ престолѣ?

На этотъ разъ, однако, возраженія критической школы оказались неосновательными. Прежде всего то обстоятельство, что Манассія былъ приведенъ къ ассирійскому царю не въ Ниневію, а въ Вавилонъ, находится въ полномъ согласіи съ тѣмъ, что намъ извѣстно теперь о политикѣ Есархаддона. Этотъ царь особенно любилъ Вавилонъ, реставрировалъ его храмы и прочія зданія, разрушенныя Санхерибомъ, и часть года проводилъ въ столицѣ Халдеи. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что плѣнный іудейскій царь былъ приведенъ именно въ Вавилонъ, а не Ниневію, въ «Бабъ-Илу, городъ законовъ», по выраженію одной изъ надписей Есархаддона. А то, что мы знаемъ о характерѣ Есархаддона, дѣлаетъ проявленное «царемъ ассирійскимъ» милосердіе весьма понятнымъ.

Нѣкоторые ученые относятъ, впрочемъ, плѣненіе Манассіи къ царствованію слѣдующаго ассирійскаго царя Асуръ-бани-пала, вступившаго на престолъ въ 668 году. По Библии Манассія царствовалъ 50 или 55 лѣтъ (срв. IV кн. Царствъ, гл. 21, ст. 1; II кн. Паралипоменонъ, гл. 33, ст. 1), слѣдовательно, долженъ былъ умереть около 645 года. Съ другой стороны, Асуръ-бани-паль овладѣлъ Вавилономъ въ 648 году; до этого Вавилономъ правилъ братъ его Самасъ-сумъ-укинъ, Саммугесъ Бероза и Саосдухин(ос)ъ Птоломея, который, опираясь на Эламъ, возмутился противъ Ассиріи около 650 года, но былъ разбитъ, осажденъ въ Вавилонѣ, взятъ въ плѣнъ и сожженъ жи-



вымъ. Изъ надписей Ассуръ-бани-пала видно, что у Саос-духина были, кромѣ Элама, и другіе союзники, между прочимъ, и Сирія, »Гути«, «Милуххи» и «жители прибрежья отъ города Акаба до Баб-Салими», и весьма возможно, конечно, что къ коалиціи примкнулъ и Манассія, за что ему и пришлось поплатиться, когда возстаніе Халдеи было усмирено. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ такомъ случаѣ онъ былъ уведень въ Вавилонъ, которымъ только что овладѣлъ ассирійскій царь, и здѣсь заключень въ темницу.

Что Манассія былъ данникомъ Ассуръ-бани-пала, мы узнаемъ изъ надписи, въ которой этотъ царь, по примѣру своего отца, перечисляетъ подвластныхъ ему царей въ Сиріи, Палестинѣ, Финикіи и на Кипрѣ. Имена этихъ царей тѣ же, что и въ надписи Есархаддона, за исключеніемъ двухъ: вмѣсто Матанбаала Арвадскаго названъ Іакинлу, а вмѣсто Пудуила Аммонскаго—Амминадабъ.

Самый фактъ помилованія Манассіи «царемъ ассирійскимъ» и восстановленія его на іудейскомъ престолѣ, не представляетъ ничего невѣроятнаго. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что именно такъ поступилъ Ассуръ-бани-паль съ нѣсколькими царьками нижняго Египта, которые осмѣлились было составить заговоръ противъ ассирійскаго владычества. Есархаддонъ, чувствуя себя не въ силахъ переносить бремя правленія, сперва сдѣлалъ своего сына Ассуръ-бани-пала своимъ соправителемъ, а затѣмъ и окончательно отказался въ его пользу отъ престола. Въ это самое время Тахарка, бѣжавшій, какъ мы видѣли выше, въ свои наслѣдственныя нубійскія владѣнія, вторгся въ Египетъ и вновь овладѣлъ имъ, изгнавъ мѣстныхъ князей. Ассуръ-бани-паль немедленно двинулся противъ Египта, разбилъ Тахарку и прогналъ обратно въ Эііопію. Но не успѣлъ ассирійскій

царь вернуться въ Ниневію, какъ противъ него въ Египтѣ составился обширный заговоръ. Египетскіе царьки, обязанные Ассиріи своею властью, «презрѣли славу отца моего, родившаго меня; сердце ихъ ожесточилось на вражду, и они задумали планъ возстанія и по своей волѣ согрѣшили.... Къ Таркуу, царю Куша, послали они своихъ посланныхъ, чтобы заключить [союзъ], говоря: «Миръ да будетъ въ нашемъ союзѣ, и да будемъ мы другъ къ другу благосклонны. Съ своей стороны мы обязуемся вѣрностью; ни въ какую другую сторону въ союзъ нашемъ не будетъ отпаденія, о, господинъ!»<sup>1)</sup> Но Асуръ-бани-паль провѣдалъ объ этихъ замыслахъ. Главные вожаки заговора Нику, царь Мемфиса и Саиса, Пакруру (Пакроръ египетскихъ памятниковъ), царь Писапти и Сарлудари, царь Таниса, были схвачены, закованы въ цѣпи и въ такомъ видѣ отправлены въ Ниневію. Однако, Асуръ-бани-паль не только не казнилъ ихъ, но поступилъ съ ними весьма милостиво, а главнаго виновника, Нику, одѣлъ въ почетную одежду, богато одарилъ и вернулъ ему его удѣлъ. Очевидно, какъ говорить одинъ изъ первыхъ современныхъ авторитетовъ по ассириологіи, что то, что случилось съ Нику, могло случиться и съ Манассіей<sup>2)</sup>.

Нѣкоторые ученые отождествляютъ Асуръ-бани-пала съ Аснафаромъ или Оснашпаромъ, «славнымъ и великимъ», имя котораго встрѣчается въ книгѣ Ездры (гл. IV,

---

<sup>1)</sup> См. переводъ надписей, относящихся къ египетскимъ походамъ Асуръ-бани-пала у Oppert'a, *Mémoire sur les rapports de l'Égypte et de l'Assyrie* и въ исторіи Египта Бругша, русскій переводъ, стр. 680—689. Объ отношеніяхъ Ассиріи къ Египту вообще см. статью Winckler'a, *Die Sargoniden und Aegypten nach den Assyrischen Quellen* въ *Untersuchungen zur Altorientalischen Geschichte*, 1889. Но нѣкоторые изъ выводовъ Winckler'a лишены достаточныхъ основаній и ошибочны.

<sup>2)</sup> Sayce, *The Higher Criticism*, p. 461.

ст. 10). Имена всѣхъ народовъ, перечисляемыхъ въ этомъ стихѣ, не могутъ быть отождествлены съ точностью; но мы знаемъ, что именно Ассуръ-бани-паль покорилъ послѣ цѣлаго ряда кровопролитныхъ войнъ Эламъ или Сузіану, и, слѣдовательно, весьма возможно, что онъ, по ассирійскому обычаю, перевелъ часть мѣстныхъ жителей въ другія подвластныя ему области, между прочимъ, и въ Самарію.

Продолжительность царствованія Ассуръ-бани-пала не можетъ быть опредѣлена съ достовѣрностью <sup>1)</sup>. При немъ Ассирія достигла высшей степени своего могущества. Египетъ былъ вновь завоеванъ, и сынъ и преемникъ Тархарки, котораго ассирійскія надписи называютъ Урдамана, принужденъ былъ бѣжать въ Эіопію. Фивы (по-ассирійски Ни) подверглись разграбленію (665 г.) и безчисленная добыча увезена въ Ниневію. Это событіе произвело громадное впечатлѣніе на современниковъ. «Развѣ ты лучше Но-Аммона, находящагося между рѣками, окруженнаго во-

---

<sup>1)</sup> Въ канонѣ Птолемея преемнику Саосдухина «Кинелада(ос)у» приписывается двадцать два года царствованія. Прежде обыкновенно отождествляли Кинелада сь Ассуръ-бани-паломъ; но въ настоящее время это тождество представляется нѣсколько сомнительнымъ; въ спискѣ вавилонскихъ царей, открытой Pinches'омъ, преемникомъ Самасъ-сумъ-укина (Саосдухина) названъ «Кандалану», тождество котораго сь Ассуръ-бани-паломъ признается однимъ учеными, но отвергается другими. Оррегт не безъ основанія указываетъ на то, что Ассуръ-бани-паль, покоривъ Вавилонъ, не имѣлъ никакой причины переимѣнить свое славное имя на другое, безъизвѣстное; и что, сь другой стороны «Кандалану» не могъ быть его именемъ, какъ наследника престола, такъ какъ до воцаренія онъ назывался «Синъ-абаль-(паль)-ибни». Имя Ассуръ-бани-пала упоминается и въ надписи вавилонскаго царя Набунаида, найденной въ халдейскомъ городѣ Сиппарѣ; почему же, спрашиваетъ Оррегт, онъ не названъ въ ней «Кандалану», если таково было его имя, какъ царя вавилонскаго? Оррегт полагаетъ, что Кандалану былъ сынъ или братъ Саосдухина. Какъ бы то ни было, онъ, по всей вѣроятности, правъ, отвергая тождественность «Кандалану» сь современнымъ ему ассирійскимъ царемъ.

Въ Ассиріи Ассуръ-бани-палу наследовалъ его сынъ Ассуръ-этиль-или; затѣмъ намъ извѣстны еще имена Синъ-сумъ (или «саръ») — искуна (см. Оррегт въ *Zeitschrift für Assyriologie*, т. VII, 334—343) и, быть можетъ, Ассуръ-ахъ-иддина II (см. ниже).

дою»,—восклицалъ нѣсколько лѣтъ спустя пророкъ Наумъ, обращаясь къ Ниневіи,—«какого валь было море, и море служило стѣною его? Эіопія и Египеть съ безчисленнымъ множествомъ другихъ служили ему подерѣвленіемъ; Копты и Либійцы приходили на помощь тебѣ. Но и оны переселены, пошелъ въ плѣнъ; даже и младенцы его разбиты на перекресткахъ всѣхъ улицъ, а о знатныхъ его бросали жребій, и всѣ вельможи его окованы цѣпями» (кн. прор. Наума, гл. 3, ст. 8—11). У классическихъ писателей не сохранилось никакихъ свѣдѣній объ этомъ разрушеніи Фивъ, и долгое время слова пророка не могли быть объяснены удовлетворительно до тѣхъ поръ, пока открытіе надписей Ассуръ-бани-пала не пролило на нихъ яркій свѣтъ. Кровопролитныя войны Ассуръ-бани-пала въ Эламѣ и Вавилоніи хотя и окончились благополучно, но окончательно разслабили организмъ ассирійской монархіи, чѣмъ и подготовили возможность быстрого ея паденія. Монархія, могущество и слава которой стояли еще въ половинѣ VII столѣтія такъ высоко, что царь далекой Лидіи присылалъ въ Ниневію просить о защитѣ противъ нападений варваровъ-Киммерійцевъ, въ концѣ VII столѣтія пала подъ ударами обширной враждебной коалиціи, и «паденіе ея было велико».

---

## **Разрушеніе Ниневіи. — Небухаднеццаръ. — Взятіе Іерусалима.—Киръ и эдиктъ 538 года.**

Подробности разрушенія Ниневіи до самаго послѣдняго времени были извѣстны намъ лишь изъ классическихъ писателей. По разсказу греческаго историка Абидена, виновникомъ этого событія былъ вавилонскій правитель «Бусалоссоръ», т.-е., Набополассаръ. Геродотъ (I, 106) приписываетъ разрушеніе Ниневіи Кіаксару Мидійскому. Наконецъ, почти всѣ разсказы сходятся въ томъ, что послѣдній ассирійскій царь сжегъ себя во дворцѣ, чтобы не попасть живымъ въ руки враговъ (Діодоръ Сицилійскій II, 23—28, Абиденъ, Александръ Полигисторъ).

Годъ разрушенія Ниневіи опредѣлялся весьма различно. По прямому смыслу разсказа Абидена, онъ долженъ былъ приблизительно совпасть съ воцареніемъ Набополассара въ 626 году. По другимъ расчетамъ, тоже событіе должно было случиться въ 4-мъ году 42-й олимпиады или въ 1-мъ году 43-й, т.-е., въ 608 или 607 году (Евсевій). Въ доказательство правильности послѣдняго расчета ссылались, между прочимъ, на разсказъ 4-й книги Царствъ (гл. 23, ст. 29), согласно которому іудейскій царь Іосія, правнукъ Езекиа, счелъ своею обязанностью выступить на встрѣчу фараону Нехо, пред-

принявшему походъ въ Сирію противъ «царя ассирійскаго» (въ 609 или 608 году), вассаломъ котораго считалъ себя Іосія <sup>1)</sup>; хотя, по другому мнѣнію, «царь ассирійскій» могъ обозначать здѣсь «царя вавилонскаго». Въ настоящее время этимъ сомнѣніямъ положенъ конецъ, благодаря находкѣ, лѣтомъ 1894 г., въ Муджебилле, близъ Хилле, на нижнемъ Евфратѣ, стелы изъ діорита (нынѣ въ Константинопольскомъ музеѣ) около полъ-метра вышины, содержащей длинную (въ одиннадцать столбцовъ и приблизительно, пятьсотъ строкъ) надпись (весьма испорченную) вавилонскаго царя Набунаида, въ которой онъ, по своему обыкновенію, описываетъ постройки и реставраціи храмовъ и, мимоходомъ, упоминаетъ о нѣкоторыхъ историческихъ событіяхъ, между прочимъ, о разграбленіи Санхерибомъ Вавилона и его насильственной смерти отъ руки сына (см. выше), о царствованіяхъ вавилонскихъ царей Авиль-Мардука (562—560), Ниргаль-саръ-уссура (560—556) и Лабаси-Мардука (556), и разрушеніи Ниневіи (2-й столбецъ) <sup>2)</sup>. Въ 10-мъ столбцѣ надписи имѣется и драгоценное хронологическое указаніе: разрушеніе ассирійской державы произошло за пятьдесятъ четыре года до реставраціи храма бога Сина въ городѣ Харранѣ, что, какъ мы знаемъ изъ другой надписи Набунаида, случилось въ 3-й годъ его царствованія (вѣрнѣе—три года послѣ его восшествія на престолъ), т.-е., въ 553 году;

---

<sup>1)</sup> Впрочемъ, эта зависимость была скорѣе номинальная; это видно изъ того, что тотъ же Іосія ввелъ задуманную имъ религіозную реформу не только въ Іудеѣ, но и «въ городахъ Самарійскихъ» (4 Кн. Царствъ гл. 23, ст. 19), надъ которыми, если не въ то время, то раньше, стоялъ ассирійскій наместникъ.

<sup>2)</sup> См. отрывки изъ надписи въ *Comptes Rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres*, Mai-juin 1895. Надпись переведена ученымъ доминиканцемъ Scheil'емъ.

слѣдовательно, для разрушенія Ниневіи мы получаемъ 607 годъ до Р. Х.

Начало 2-го столбца надписи очень испорчено; ясны только слѣдующія строки:

.... «Онъ (т.-е., вѣроятно, Набополассаръ?) сдѣлалъ изъ него (?) союзника; онъ подчинилъ царя Умманманда (или «Сабманда»), не имѣющаго себѣ равнаго; по его (бога Мардука?) приказанію, онъ заставилъ его (т.-е. царя У.) придти къ себѣ на помощь. Вверхъ, внизъ, направо, налево, какъ вихрь, свирѣпствовалъ онъ и отмстилъ за Вавилонъ. Ириба-Тукте, царь Умманманда, неустрашимый, разрушилъ храмы боговъ ассирійскихъ всецѣло; и святилища городовъ Аккада, враждебныхъ царю аккадскому (т.-е., Набополассару) и не вступившихъ съ нимъ въ союзъ, разрушилъ онъ, не пощадилъ ни одного; города ихъ опустошилъ онъ. Царь Вавилонскій, какъ вихрь, привелъ всецѣло въ исполненіе искупительныя проклятія Мардука; онъ не нарушилъ предписаній никакого бога, онъ сохранилъ ихъ.....»

Какъ видно, о Кіаксарѣ не упоминается вовсе. Разрушеніе Ниневіи приписывается вавилонянамъ и народу Манда (Сабманда или Умманманда), отождествлять который съ классическими Мидянами (Мадаи надписей) не представляется достаточныхъ оснований. Впослѣдствіи, дѣйствительно, часть народа «Манда» осѣла и образовала царство, столицею котораго была Экбатана («Агамтану» надписей Набунаида); но въ началѣ и половинѣ 7-го вѣка и раньше, это былъ варварскій, кочевой народъ, какъ кажется, родственннй Киммерійцамъ, въ которомъ нѣкоторые ученые, не безъ основанія, видятъ классическихъ Скивовъ.

Кіаксаръ, быть можетъ, упоминается подъ именемъ «Кастариту» въ любопытной надписи ассирійскаго царя

Ассурь-ахиддина (II, не отца Ассурь-бани-пала, по мнѣнію большинства ассиріологовъ), составленной, несомнѣнно, въ критическую для его царства эпоху. Ассиріи грозила великая опасность; многочисленные враги напали на нее съ разныхъ сторонъ: «Кастариту изъ Каръ-Касси», «Мамити-арсу, государь города Мидянь» (Мадаи), народы Гимирри (Киммерійцы), Манна (Ванъ, въ Арменіи, Минни, Іереміи, гл. 2, ст. 27, 28), Сапарда (Сефарадъ, кн. прор. Авдія, гл. 1, ст. 20)..... Многіе города уже были взяты «военными снарядами, голодомъ или измѣною». И вотъ ассирійскій царь воззвалъ къ богу Солнца, Самасу, прося его о помощи и предписалъ стодневныя публичныя молитвы, чтобы умилостивить небо. Эта оригинальная картина невольно напоминаетъ намъ извѣстный рассказъ о проповѣди въ Ниневіи пророка Іоны.

Но тщетно молилъ своихъ боговъ Ассурь-ахиддинъ—если только не правы тѣ ученые, которые, какъ, напримеръ, Delattre <sup>1)</sup>, считаютъ его за одно лицо съ отцомъ Ассурь-бани-пала Есархаддономъ, которому также приходилось воевать съ Киммерійцами. Но несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что въ концѣ 7-го столѣтія смертный часъ для ассирійской державы пробилъ—и клики радости вырвались изъ груди народовъ Востока.

Не остались въ долгу передъ своими непримиримыми врагами и евреи. «Господь есть Богъ ревнитель и мститель; мститель Господь и страшень въ гнѣвѣ; мститъ Господь врагамъ своимъ и не пощадитъ противниковъ своихъ.... Что умышляете вы противъ Господа? Онъ совершитъ истребленіе, и бѣдствіе ужь не повторится...

---

<sup>1)</sup> Le peuple et l'Empire des Mèdes, pp. 122—125. Авторъ—извѣстный ориенталистъ и членъ ордена іезуитовъ. Того же мнѣнія и Hommel (Geschichte Babylonien und Assyrien, 721, 722).



Поднимается на тебя разрушитель: охраняй твердыню, стереги дорогу, укрѣпи чресла, собирайся съ силами. Ибо возстановилъ Господь величіе Іакова, какъ величіе Израиля, потому что опустошили ихъ опустошители и виноградныя вѣтви ихъ истребили. Щитъ героевъ его красенъ: воины его въ одеждахъ багряныхъ; огнемъ сверкають колесницы въ день приготовленія его къ бою, и лѣсъ копьевъ волнуется. По улицамъ несутся колесницы, гремятъ на площадяхъ; блескъ отъ нихъ, какъ отъ огня, сверкають какъ молнія. Онъ вызываетъ храбрыхъ своихъ; но они спотыкаются на ходу своемъ; поспѣшаютъ на стѣны города, но осада уже устроена. Рѣчныя ворота отворяются, и дворецъ разрушается... Вотъ я на тебя, — говорить Господь Саваоѡ! — и сожгу въ дымъ колесницы твоя, и мечъ пожретъ львенковъ твоихъ, истреблю съ земли добычу твою, и не будетъ болѣе слышимъ голосъ пословъ твоихъ... Спятъ пастыри твои, царь ассирійскій, покоятся вельможи твои; народъ твой разсѣялся по горамъ, и некому собрать его. Нѣтъ врачевства для раны твоей; болѣзненна язва твоя; всѣ, услышавшіе вѣсть о тебѣ, будутъ рукоплескать о тебѣ; ибо на кого не простиралась безпрестанно злоба твоя? (Наумъ, гл. 1, ст. 2, 9; гл. 2, ст. 1—6, 13; гл. 3 ст. 18, 19; срв. Софонія, гл. 2 ст. 13—15).

Но событія скоро показали, что эти ликованія были преждевременны. Ниневія, правда, пала, пала окончательно и безвозвратно; но ея мѣсто быстро заняла другая держава, въ короткій, сравнительно, промежутокъ времени достигшая небывалаго блеска и величія; и народы Сиріи и Палестины мало выиграли отъ перемѣны.

Небухаднеццарь <sup>1)</sup>, сынъ и преемникъ союзника царя

---

<sup>1)</sup> «Небухаднеццарь» еврейской Библии Іереміа «Небукадреццарь»

«Манда» «Ириба-Тукте» (по классическому преданію — Кіаксара) и одного изъ виновниковъ разрушенія Ниневіи Набополассара, царствовалъ 43 года, съ 605—562 гг. и воевалъ долго и счастливо; но подробности его войнъ намъ извѣстны почти исключительно по Библии и по Іосифу Флавію; въ дошедшихъ до насъ его надписяхъ (изъ которыхъ нѣкоторыя найдены на скалахъ сирійскаго прибрежья) говорится исключительно о его постройкахъ, и, какъ строитель, онъ, дѣйствительно, не имѣетъ себѣ подобнаго. Если вѣрить халдейскому историку Берозу (у Іосифа Флавія, *Antiq. Jud.* X, 11), первые его военные подвиги относятся еще къ концу царствованія Набополассара. Около 609 года второй царь 26-й египетской династїи Нехо (Нику, Нехао) возобновилъ послѣ долгаго перерыва походы въ Азію. Казалось, вновь вернулись времена Тутмеса III и Рамзеса II. Нехо проникъ въ Палестину, разбилъ и убилъ при Мегиддо Іосію іудейскаго, пытавшагося, неизвѣстно почему, преградить ему дорогу и побѣдоносно дошелъ до Каркемиша на Евфратѣ <sup>1)</sup>. Между тѣмъ въ Іерусалимѣ народъ возвелъ на престолъ сына Іосіи Іоахаза. Нехо вернулся въ Сирію, вызвалъ Іоахаза въ Риблу, близъ Хамата, низложилъ его и назначилъ царемъ на его мѣсто другого сына Іосіи Іоакима, или Еліакима, наложивъ на него дань. Въ теченіе трехъ лѣтъ

---

(и «цоръ»); «Набуходоносор(ос)ъ» LXX толковниковъ и Іосифа Флавія; «Набукодросор(ос)ъ» Александра Полигистора и Абыдена (у Евсевія); Набокодросор(ос)ъ Страбона; «Набукудурри-усуръ» — «Небо (богъ), защити корону» (или «границу») вавилонскихъ надписей.

<sup>1)</sup> Въ самое послѣднее время членъ французской академіи надписей Th. Reinach пытался доказать, что битва при Магдолѣ, упоминаемая у Геродота (II, 159), не имѣетъ ничего общаго съ битвою при Мегиддо, какъ то полагается обыкновенно; и что при Магдолѣ Нехо одержалъ побѣду не надъ евреями, а надъ ассирійцами. Съ своей стороны, Orpert отождествляетъ Геродотовскій «Кадитисъ» съ Каркемишемъ; см. *Comptes rendus de l'Academie des Inscriptions*, Juillet-Août, 1895.

вся Сирія, отъ границъ Египта до Евфрата, признавала власть фараона. Но въ 605 или 606 году событія приняли другой, неожиданный оборотъ. Набополассаръ, окончивъ съ Ниневіей, послалъ своего сына противъ египтянъ. Рѣшительное столкновеніе произошло при Каркемишѣ; Нехо былъ разбитъ на голову и бѣжалъ; вся Сирія, въ томъ числѣ и Іудея, изъявила покорность, и только смерть отца остановила Небухаднецара у самыхъ предѣловъ Египта и заставила поспѣшно вернуться на родину.

Нѣсколько лѣтъ спустя Іоакимъ отложился отъ Небухаднецара, и «подступили рабы царя вавилонскаго къ Іерусалиму, и подвергся городъ осадѣ». Іоакимъ умеръ во время осады, и ему наслѣдовалъ сынъ его Іехонія. Три мѣсяца спустя Іерусалимъ былъ взятъ; самъ Іехонія, «всѣ князья, все храброе войско, всѣ плотники и кузнецы» были уведены въ Вавилонъ. На мѣсто Іехоніи былъ поставленъ дядя его Матѳанія, перемѣнившій свое имя на имя Седекіи. Девять лѣтъ спустя возмутился и Седекія, тщетно полагаясь на помощь Египта и вопреки совѣтамъ и предостереженіямъ Іереміи. Исходъ этого возмущенія извѣстенъ. Іерусалимъ былъ взятъ послѣ двухлѣтней осады; Седекія, пытавшійся было бѣжать, захваченъ, ослѣпленъ и уведенъ въ Вавилонъ въ оковахъ; сыновья его казнены; храмъ Іеговы, дворецъ и большая часть зданій сожжены; стѣны Іерусалима разрушены; «и выселены іудеи изъ земли своей» (IV кн. Царствъ, гл. 25, ст. 21). На мѣстѣ остались лишь «бѣдные изъ народа, которые ничего не имѣли»; ихъ Небузарданъ (вавилонск.—Набу-зир-идинна) «начальникъ тѣлохранителей, оставилъ въ іудейской землѣ и далъ имъ тогда-же виноградники и поля» (кн. пр. Іереміи, гл. 39 ст. 10). Впрочемъ, участь ихъ была самая плачевная (гл. 40, 41, 42, 43); многіе изъ нихъ бѣжали отъ вну-

треннихъ смуть въ Египеть; а пять лѣтъ послѣ взятія Иерусалима Небузараданъ вновь «выселить семьсотъ со-рокъ пять душъ» въ Халдею (гл. 52, ст. 30).

Годъ взятія Иерусалима опредѣляется различно. По ст. 8, 25-й главы IV книги Царствъ онъ былъ взятъ въ 19-й годъ Небухаднецара, который вступилъ на престолъ въ 605 году; 1-й годъ его царствованія по официальному вавилонскому счисленію начался съ мѣсяца Нисана (марта) 604 г.; слѣдовательно, 19-й годъ приходился на 586 г. д. Р. X. По этому расчету Іехонія и съ нимъ «три тысячи двадцать три іудея» (Іер. гл. 52, ст. 28) были уведены въ плѣнъ въ 597 году, воцареніе Іоакима должно относиться къ 608 году, а смерть Іосіи—къ тому же или къ 609 году. Но, съ другой стороны, по ст. 1-ой 25 гл. Іереміи, четвертый годъ Іоакима, сына Іосіи, былъ первый годъ Небухаднецара, и въ томъ-же году была битва при Каркемишѣ (гл. 46, ст. 2); а Иерусалимъ взятъ въ 18-мъ году Небухаднецара. Судя по этому, вѣроятно, что взятіе Иерусалима пришлося на 18-й годъ Небухаднецара по вавилонскому счисленію, и на 19-й—считая года со времени его вступленія на престолъ; по этому расчету мы получаемъ 587 г. до Р. X.; съ этимъ согласна и другая хронологическая данная IV книги Царствъ, по которой «въ тридцать седьмой годъ переселенія Іехоніи, царя іудейскаго, въ двѣнадцатый мѣсяць, въ двадцать седьмой день мѣсяца, Евилмеродахъ <sup>1)</sup> царь Вавилонскій, въ годъ своего воцаренія, вывелъ Іехонію, царя іудейскаго, изъ дома темничнаго» (гл. 25, ст. 27). Авиль-Мардукъ вступилъ на престолъ въ 562-мъ году, и, прибавляя къ этой цифрѣ 36, мы получимъ 598-й годъ для переселенія Іехоніи и 587-й годъ для разрушенія Иерусалима. Однако,

<sup>1)</sup> Еврейск. Евилъ-Меродакъ.

другіе расчеты относятъ это послѣднее событіе къ 588-му году. Битва при Каркемишѣ, во всякомъ случаѣ, едва-ли могла имѣть мѣсто позднѣе 605-го года. Эти хронологическіе вопросы могутъ быть окончательно разрѣшены лишь открытіемъ анналь самого Небухаднеццара.

Кромѣ Іудеи и Сиріи вавилонскій царь воевалъ съ Тиромъ (который осаждалъ 13 лѣтъ) и Египтомъ, а по арабскимъ преданіямъ предпринялъ походъ и въ Аравію. Исходъ этихъ войнъ еще не можетъ быть опредѣленъ съ достовѣрностью. Іеремія и Іезекіиль неоднократно предсказывали паденіе Тира и покореніе Египта (Іеремія, гл. 27, ст. 3—6; гл. 9, ст. 25—26; гл. 43, ст. 8—13; гл. 46; Іезекіиль, гл. 26; гл. 30, ст. 10—19 и т. д.); по разсказу Іосифа Флавія, Небухаднеццаръ дѣйствительно вторгся въ Египетъ, разбилъ и убилъ правившаго тогда Египтомъ царя (т.-е., Уахабру-Апріеса), поставилъ на его мѣсто другого, т.-е., Амасиса и увелъ съ собою поселившихся въ Дельтѣ евреевъ (*Antiq. Jud.*, X, 9, § 182). До насъ дошелъ отрывокъ надписи, въ которой значится, что въ 37-мъ году своего царствованія (т.-е., въ 567 г. до Р. Х.), Небухаднеццаръ выступилъ въ походъ противъ египетскаго царя [Ам] асу. Но чѣмъ кончился этотъ походъ—въ точности неизвѣстно, и нѣкоторыя относящіяся сюда новѣйшія гипотезы (напр., извѣстнаго египтолога Wiedemann'a) слишкомъ смѣлы и безосновательны, чтобъ на нихъ можно было положиться. Равнымъ образомъ, мы не можемъ опредѣлить съ достовѣрностью исходъ осады Тира.

Преемниками Небухаднеццара были: сынъ его Авиль-Мардукъ (562—560), Ниргаль-саръ-усуръ (560—556), Лабаси-Мардукъ и Набу-Наидъ (556—539), сынъ Набу-балатсу-икби, одного изъ главныхъ сановниковъ въ царствѣ. Ниргаль-саръ-усуръ — быть можетъ, одно и то-же лицо съ Нергаль-Шарецеромъ, упоминаемымъ у

Геремія (гл. 39, ст. 3). О Лабаси-Мардукъ преемникъ его Набу-Наидъ говоритъ въ недавно открытой надписи, что «онъ былъ ребенкомъ, не умѣлъ управлять и вошелъ на царскій престолъ противъ воли боговъ», что согласно съ рассказомъ Бероза (у Иосифа Флавія *Contra Apionem*, 1, 21; «Лаборосоарходъ»). Хронологія всѣхъ этихъ царей опредѣлена съ большою точностью, благодаря огромному числу контрактовыхъ таблицъ (о куплѣ, продажѣ и т. д.), каждая изъ которыхъ помѣчена не только извѣстнымъ днемъ и мѣсяцемъ, но и годомъ царствованія царя и въ настоящее время, особенно послѣ трудовъ Strassmaier'a (S.J.), можетъ считаться окончательно установленною.

Въ этихъ контрактовыхъ таблицахъ нерѣдко встрѣчаются имена евреевъ; отсюда можно заключить, что тѣ изъ нихъ, которые были уведены въ Вавилонъ, пользовались тамъ при Небухаднеццарѣ и его преемникахъ значительной свободой; имъ не запрещались торговля и промышленныя операціи. Изъ книги Даниила мы знаемъ, что нѣкоторые изъ нихъ достигали даже высокаго положенія въ государствѣ. Но тѣ факты, о которыхъ повѣствуетъ Данииль, стоятъ пока особю; въ извѣстныхъ намъ вавилонскихъ памятникахъ о нихъ не говорится ни слова, и новѣйшія открытія пролили на нихъ мало свѣта <sup>1)</sup>.

Обыкновенно, Данииловскій Валтасаръ (Белшадцаръ) отождествляется съ сыномъ послѣдняго туземнаго вавилонскаго царя Набу-Наида, который носитъ въ надписяхъ имя «Биль-сарра-усуръ», «Бель, защити царя». Но

---

<sup>1)</sup> Нѣкоторыя изъ именъ собственныхъ, встрѣчающихся въ книгѣ Даниила, получили, впрочемъ объясненіе изъ клинообразныхъ надписей; таковы Абедего (гл. 1, ст. 7, вавилонское «Абу-Набу», «служитель (бога) Небо») «Шадракъ» (гл. 1, ст. 7; вавилонское «Судуръ-Аку», «приказъ Аку» — одно изъ прозвищъ бога луны Сина). Вавилонскому имени Даниила «Белтешацаръ» (гл. 1, ст. 7) соответствуетъ «Билить-сарра-усуръ» «Билить (богиня) защити царя» (по нашему чтенію: «Авденаго», «Седрахъ», «Валтасаръ»).

эта идентификація основывается исключительно на сходствѣ именъ. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, одно: Бильсарра-усурь никогда не царствовалъ самостоятельно. Правда, мы не можемъ утверждать, что онъ не былъ соправителемъ отца <sup>1)</sup>, хотя въ извѣстныхъ намъ туземныхъ источникахъ объ этомъ ничего не говорится. Замѣтимъ, по этому поводу, что у Даниила есть любопытное мѣсто, какъ бы указывающее на то, что Валтасаръ, дѣйствительно, не былъ самостоятельнымъ царемъ: «тогда, по повелѣнію Валтасара, облекли Даниила въ багряницу..... и провозгласили его *третьимъ* (а не вторымъ) властелиномъ въ царствѣ» (гл. 5, ст. 39). Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что Бильсарра-усурь игралъ значительную роль еще при жизни отца. Набу-Наидъ называетъ его «своимъ старшимъ сыномъ, отпрыскомъ сердца своего»; а въ дошедшихъ до насъ анналахъ Набу-Наида, онъ неоднократно упоминается подъ именемъ «сына царя.» Имя его встрѣчается и въ контрактowychъ таблицахъ (см., напр., *Die Inschriften von Nabonidus* Strassmaier'a. № 332 и 581.

Какъ въ этихъ анналахъ (начертанныхъ на сильно пороченной глиняной таблицѣ), такъ и на глиняномъ цилиндрѣ, заключающемъ описаніе завоеванія Вавилона Киромъ <sup>2)</sup>, это завоеваніе изображается такъ, какъ если бы оно произошло почти безъ кровопролитія. Вліятельное сословіе жрецовъ негодовало на Набу-Наида за то прене-

---

<sup>1)</sup> Въ этомъ смыслѣ высказываются, напр., Oppert, *Le peuple et la langue des Mèdes*, p. 168; Delattre, *Salomon, Assurbanipal, Baltasar*, p. 7; иначе Schrader (*Handwörterbuch des Biblischen Altertums* Riehm'a, I. 199), Sayce и др.

<sup>2)</sup> Оба эти памятника найдены Rassam'омъ при раскопкахъ 1878 года и переведены впервые: первый—Rawlinson'омъ, а второй—Pinches'омъ. См. на русскомъ языкѣ брошюру Лебедева: *Киръ и паденіе Вавилона по клинообразнымъ надписямъ*, 1882 г.

бреженіе, въ которомъ онъ оставлялъ культъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ боговъ (главныиъ образомъ Меродаха-Мардука), и слѣдствіемъ этого недовольства было то, что вавилонскій царь оказался не въ силахъ противустоять нашествію. Одной битвы [при Руту (?)] было достаточно, чтобы сломить его сопротивленіе, и Вавилонъ безъ боя открылъ ворота передъ военачальникомъ персидскаго царя Гобріемъ (Угбару). Набу-Наидъ былъ взятъ въ плѣнъ, но скоро умеръ и былъ похороненъ съ царскими почестями. Такимъ образомъ, опровергается, какъ извѣстіе Бероза о томъ, что онъ былъ назначенъ правителемъ области Карманіи, такъ и сказаніе Геродота о насильственной смерти «Лабинета» при взятіи Вавилона персами послѣ продолжительной осады, которой на самомъ дѣлѣ, какъ мы то теперь знаемъ, никогда не было.

Съ другой стороны, клинообразныя надписи совершенно умалчиваютъ о томъ, что случилось съ Биль-сарра-усуромъ. Во всякомъ случаѣ, едва-ли онъ былъ убитъ при вступленіи персидскихъ войскъ въ Вавилонъ, разъ что мы читаемъ, что Гобрій вступилъ въ столицу Халдеи безъ боя. Не будетъ-ли вѣроятнѣе предположить, что онъ погибъ жертвою личной мести, можетъ быть, задолго до 539 года?

Въ книгѣ Даниила убійство Валтасара и воцареніе Дарія Мидянина слѣдуютъ непосредственно одно за другимъ. Кто былъ этотъ Дарій Мидянинъ? Отвѣтить на этотъ вопросъ весьма трудно. Мы знаемъ теперь, что никакого междуцарствія между Набу-Наидомъ и Киромъ не было, и что Киръ принялъ титулъ вавилонскаго царя немедленно послѣ покоренія Халдеи. Поэтому прежнія гипотезы о тождествѣ Дарія Мидянина съ Астіагомъ (который въ надписяхъ Набу-Наида является подъ именемъ «Истувегу», царя «Манда» или «Сабманда», и ко-



торый, несомненно, ни въ какомъ родствѣ съ Киромъ не состоялъ) или съ мидическимъ Кіаксаромъ II, сыномъ Астіага, упоминаемымъ въ Ксенофоновской Киропедіи, давно оставлены. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ вниманія и другое предположеніе, что подъ Даріемъ Мидяниномъ слѣдуетъ разумѣть Гобрія.

Единственная правильная теорія, на нашъ взглядъ, та, которая считаетъ Дарія Мидянина за одно и тоже лицо съ Даріемъ Гистаспомъ <sup>1)</sup>). Правда, что между воцареніемъ Дарія Гистаспа и взятіемъ Вавилона Персами прошло не менѣе восемнадцати лѣтъ; но между этимъ послѣднимъ событіемъ и смертью Небухаднецара прошло двадцать три года, и, однако, у Давида ничего не говорится о событіяхъ, происшедшихъ за это время. Въ его книгѣ (оставляя въ сторонѣ его пророчества) мы встрѣчаемъ лишь рядъ отдѣльныхъ эпизодовъ, именно такихъ, въ которыхъ былъ замѣшанъ самъ пророкъ; и ясно, что между этими эпизодами могли проходить весьма значительныя промежутки времени.

Противъ тождества Дарія Мидянина съ Даріемъ Гистаспомъ нельзя привести никакихъ серьезныхъ аргументовъ; наоборотъ, въ пользу этого тождества говоритъ многое: хотя бы дѣленіе царства на сатрапіи (гл. 6). Трудности останутся при всякой гипотезѣ; та, которую мы разби-

---

<sup>1)</sup> Срв. Sayce, *The Higher Criticism*, p. 528: «Darius the Mede is in fact a reflection into the past of Darius the son of Hystaspes, just as the siege and capture of Babylon by Cyrus is a reflection into the past of its siege and capture by the same prince»; и Schrader въ *Handwörterbuch des Biblischen Altertums* Riehm'a (I, 299): «Der Name (Дарія М.) wird überhaupt nicht derjenige eines geschichtlichen Königs sein».

Но мы не думаемъ, чтобы этотъ скептицизмъ оправдывался фактами. Если оказался историческимъ лицомъ «Валтасаръ», то какое имѣемъ мы основаніе отвергать историческій характеръ «Дарія Мидянина»?

раемъ въ настоящее время, свободна отъ нихъ болѣе, чѣмъ всѣ остальные.

Мы даже несовсѣмъ увѣрены, что событія, о которыхъ идетъ рѣчь въ главѣ 5-й книги Даниила, дѣйствительно относятся ко времени царствованія Набу-Наида. При Даріи Гистаспѣ Вавилонъ дважды возмущался противъ него: въ 521 году подъ начальствомъ Надинта-Бела, и въ 519 подъ начальствомъ Арахи, и каждый разъ былъ усмиренъ послѣ продолжительной борьбы, причемъ руководители мятежа поплатились жизнью за возстаніе. Оба они принимали царскій титулъ и имя Небухаднецара и называли себя сыновьями Набу-Наида. Тождество Даниловскаго Валтасара (Белшацара) съ Биль-сарра-усуромъ основывается исключительно на созвучіи обоихъ именъ; и, быть можетъ, что вопросъ, не есть ли Валтасаръ одно и тоже лицо съ Надинта-Беломъ заслуживаетъ гораздо болѣе серьезнаго вниманія, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго взгляда <sup>1)</sup>. Только принявъ эту гипотезу, мы можемъ найти мѣсто для поэтической картины пира въ царскомъ дворцѣ наканунѣ взятія осажденнаго Вавилона персидскими войсками, уже не говоря о томъ, что упоминаніе о Даріи Мидянинѣ немедленно послѣ убійства «Валтасара» находитъ себѣ самое естественное объясненіе.

Впрочемъ, мы вовсе не настаиваемъ на только что высказанной гипотезѣ. Даже болѣе: мы не скрываемъ отъ себя, что она плохо вяжется съ нѣкоторыми второстепенными обстоятельствами, напр., съ упоминаніемъ о сосудахъ іерусалимскаго храма, изъ которыхъ пилъ Валтасаръ.

---

<sup>1)</sup> У Варуха (гл. 1, ст. 11) также упоминается Валтасаръ, сынъ Небухаднецара (какъ и у Даниила) «о жизни» котораго должны молиться плѣнные евреи и котораго Rannier въ *Dictionnaire de la Bible Vigouroux* (fasc. 5-е, р. 1422) предлагаетъ считать за одно лицо съ сыномъ Небухаднецара Мардукъ-сума-усуромъ (sic).

Всего благоразумнѣе, поэтому, будетъ предоставить дальнѣйшимъ открытіямъ разрѣшеніе всѣхъ спорныхъ вопросовъ, связанныхъ съ фактами, о которыхъ идетъ рѣчь въ книгѣ Даніила.

Годъ спустя послѣ взятія Вавилона Киръ издалъ свой знаменитый эдиктъ, разрѣшавшій евреямъ вернуться на родину. «Всѣ царства земли далъ мнѣ Господь, Богъ Небесный; и онъ повелѣлъ мнѣ построить ему домъ въ Иерусалимѣ, что въ Іудеѣ. Кто есть изъ васъ, изъ всего народа его—да будетъ Богъ его съ нимъ—и пусть онъ идетъ въ Иерусалимъ, что въ Іудеѣ, и строить домъ Господа, Бога Израилева, того Бога, который въ Иерусалимѣ. А всѣ оставшіеся во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы тотъ ни жилъ, пусть помогутъ ему жители мѣста того серебромъ, золотомъ и инымъ имуществомъ, и скотомъ, съ добротнымъ даяніемъ для дома Божія, что въ Иерусалимѣ» (1 кн. Ездры, гл. 1-я, ст. 2—5). Подлинный текстъ этого эдикта не дошелъ до насъ. Но его содержаніе и слогъ теперь, въ свѣтѣ новѣйшихъ открытій, для насъ вполне понятны. Если-бы Киръ, какъ то предполагалось раньше былъ зороастріецъ, поклонникъ Ормузда, то едва-ли бы онъ могъ говорить о Іеговѣ въ столь почтительномъ тонѣ. Но мы знаемъ теперь, что Киръ столь же мало былъ приверженцемъ ученія Зороастра, какъ отводилъ теченіе Евфрата въ сторону, чтобы овладѣть Вавилономъ. У вавилонскихъ боговъ не было болѣе ревностнаго поклонника, чѣмъ онъ. Они даровали побѣду Киру надъ Набу-Найдомъ; Мардукъ (Меродахъ) «направилъ путь его къ городу Тинтиру (Вавилону); шель рядомъ съ нимъ, какъ другъ и товарищъ». «Древній царскій родъ» Кира «любятъ Бель и Небо». Киръ—«поклонникъ» Меродаха; «по приказанію» этого бога, онъ «мирно вернулъ «боговъ» въ святилища, къ которымъ стремились сердца ихъ. «Да молятъ» эти боги «ежедневно

Бела и Небо, дабы продлились дни мои, да ниспошлютъ они благословеніе свое на меня, да скажутъ они Меридаду, господу моему: «Пусть [исполнится желаніе] сердца Кира-царя, поклонника твоего, и Камбиза, сына его [даруй имъ долготу] дней». Такъ выражается Киръ въ своей побѣдной надписи; но такъ могъ выразатся политеистъ, а не зороастріецъ. Будучи же политеистомъ, Киръ, конечно, могъ удѣлить мѣсто въ своемъ пантеонѣ Іеговѣ наравнѣ съ другими богами—въ особенности, когда этого требовали соображенія высшей политики.

Весьма вѣроятно, что онъ завелъ сношенія съ поселенными въ Халдеѣ евреями еще задолго до 539-го года. Слава о его военныхъ подвигахъ широко расходилась по передней Азіи и несомнѣнно пробуждала въ «угнетенныхъ» надежду на лучшую будущность, на скорое избавленіе. Эта надежда не покидала евреевъ въ самыя трагическія минуты. Въ дни полного торжества Небухаднец-царя раздавалось грозное пророчество Іереми: «Возвѣстите и разгласите между народами, и поднимите знамя, объявите, не скрывайте, говорите: Вавилонъ взятъ, Бель посрамленъ, Меридахъ сокрушенъ, истуканы его посрамлены, идолы его сокрушены» (гл. 50, ст. 2). Далѣе великій патріотъ-пророкъ въ великолѣпныхъ образахъ рисуетъ картину этого разрушенія. «Внезапно палъ Вавилонъ и разбился; рыдайте о немъ, возьмите бальзама для раны его; можетъ быть, онъ исцѣлѣтъ. Врачевали мы его, но не исцѣлили, оставьте его и пойдѣмъ каждый въ свою землю... Вооружите противъ него народы, созовите противъ него царства араратскія, миннійскія и ашкеназскія,<sup>1)</sup> поставьте вождя противъ него, наведите коней, какъ

---

<sup>1)</sup> Ашкеназъ по наиболѣе вѣроятному предположенію то же, что «Асгува» ассирійскихъ надписей; впрочемъ, это имя давало поводъ къ самымъ разнообразнымъ гипотезамъ. Царство «Араратъ» соответствуетъ ассирійскому

страшную саранчу... Я поѣщу идоловъ Вавилона и вся земля его будетъ посрамлена, и всѣ пораженные его падутъ среди него. И восторжествуетъ надъ Вавилономъ небо и земля, и все, что на нихъ; ибо отъ сѣвера придутъ къ нему опустошители, говоритъ Господь» (гл. 51, ст. 8, 9, 27, 47, 48). Небесный гнѣвъ не будетъ вѣченъ: Иегова достаточно покаралъ свой народъ за его беззаконія и скоро дастъ ему возможность вернуться на родину (Иезекииль).

По мѣрѣ усиленія могущества Кира, взоры «избраннаго народа» обращались къ нему все съ большею и большею надеждою. Киръ — «помазанникъ» и «пастырь» Иеговы, который «пойдетъ предъ нимъ и горы уравниетъ, мѣдныя двери сокрушитъ и запоры желѣзные сломаетъ», который «отдастъ ему хранимыя во тьмѣ сокровища и сокрытыя богатства». Белъ и Небо надутъ: «низверглись они, пали вмѣстѣ; не могли защитить носившихъ ихъ и сами пошли въ плѣнъ». «Восходи Еламъ, осаждай Мидъ! всѣмъ стенаніямъ я (Иегова) положу конецъ» <sup>2)</sup>. Эти выраженія неизвѣстнаго намъ по имени современника Набу-Наида ясно показываютъ, какія чувства возбуждалъ Киръ въ еврейскомъ народѣ, какія надежды на него возлагались. И надежды эти онъ оправдалъ. Правда, Белъ и Небо не были имъ «низвергнуты» и продолжали царить въ Вави-

---

«Урарту», (въ сѣверо-востокъ Арменіи); съ этой страной велъ ожесточенныя войны Саргонъ. «Мици», несомѣнно, одно и то же, что «Манна» ассирійскихъ надписей и, по Saussure, нынѣ-Ванъ. Ашкенаазъ упоминается и въ кн. Бытія (гл. 10, ст. 3) и въ 1-й книгѣ Паралип. (гл. 1, ст. 6) на ряду съ Рифатомъ (?) и Тогарма, сыновьями Гомера.

<sup>2)</sup> Упоминаніе объ Эламѣ въ связи съ Киромъ прежде возбуждало сильныя недоумѣнія; но мы знаемъ теперь, послѣ открытія «анналы» Набу-наида что еще въ 550 году, во время низложенія имъ Астиага, Киръ былъ царемъ не персидскимъ, а «Анванскимъ» (въ Эламѣ) и сдѣлался царемъ персидскимъ лишь явсколькo лѣтъ спустя (См. Исаія гл. 45, ст. 1, 2, 3; гл. 46, ст. 2; гл. 27, ст. 2).

лонѣ надъ толпами поклонниковъ; этому пожеланію еврейскихъ патріотовъ суждено было осуществиться лишь много лѣтъ спустя. Но «избранный народъ» получилъ возможность вернуться въ Землю Обѣтованную и вновь воздвигнуть храмъ Богу Израилеву, и, полный благодарности, навѣки прославилъ своего избавителя.



# ОГЛАВЛЕНІЕ.

---

	Страницы.
Предисловіе . . . . .	3.
Вступленіе . . . . .	6.
Раздѣленіе еврейской монархіи.—Салманассаръ II ассирійскій.—Ахавъ и Бенгададъ.— Войны Сал- манассара съ Сиріей.—Рамманъ-Нирари . . . .	17.
Тиглатъ-Пилесеръ.—Отношенія къ іудейскимъ и израильскимъ царямъ: Азаріи, Ахазу, Менаиму и Факею.—Салманассаръ IV.—Саргонъ и взятіе Са- маріи, Хамата и Ашдода . . . . .	36
Санхерибъ и Езекиа.—Есархаддонъ и Манассія.— Ассуръ-банипаль . . . . .	72.
Разрушеніе Ниневіи.—Небухаднецаръ.—Взя- тіе Іерусалима.—Киръ и эдиктъ 538 года . .	95.

---











*Acme*  
Bookbinding Co., Inc.  
300 Summer Street  
Boston, Mass. 02210



